60 1/3.

6.5.

ИМПЕРАТОРСКІЙ
РОССІЙСКІЙ
ИСТОРИЧЕСКІЙ
МУЗЕЙ.

358. 29 Сент. 99 г. 60

ТРУДЫ

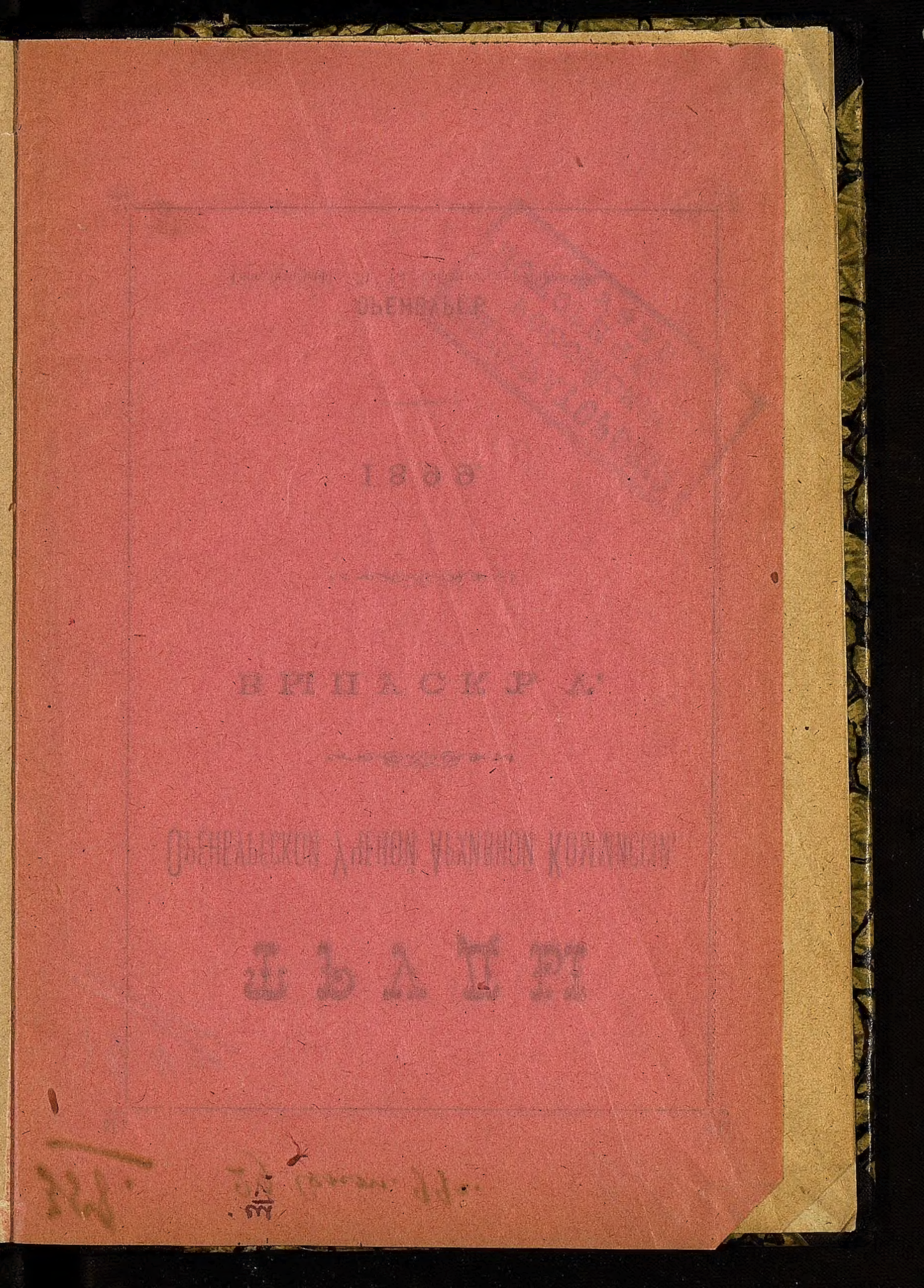
Оренбургской Ученой Архивной Коммиссіи.

ВЫПУСКЪ V.

1899.

ОРЕНБУРГЪ
Типо-литографія Ив. Ев. Евфимовскаго Мировицкаго.

ИМПЕРАТОРСКІЙ РОССІЙСКІЙ ИСТОРИЧЕСКІЙ МУЗЕЙ



ТРУДЫ

Оренбургской Ученой Архивной Коммиссіи.

ВЫПУСКЪ V.

1899.

ОРЕНБУРГЪ.
Типо-литографія Ив. Ив. Евфимовскаго-Мировицкаго.

Печатано по постановленію Оренбургской Ученой Архивной Коммиссіи.

Предсѣдатель Коммиссіи,
ген.-м. *П. Биркъ.*

Гос. Историч. Науч. Б-ка
МИД РСФСР
Инвент. № 345889
« » 193 г.

ТРУДЫ

Оренбургской Ученой Архивной Коммиссіи.

ВЫПУСКЪ V.

ПРОТОКОЛЫ

засѣданій коммиссіи.

ПРОТОКОЛЪ № 1.

Годичное засѣданіе 27 января.

Подъ предсѣдательствомъ П. П. Биркъ присутствовали: о. М. Я. Божуковъ, А. И. Добросмысловъ, И. А. Губачевъ, Ф. В. Стебельскій, Д. Н. Соколовъ, Е. И. Ивановъ, Н. І. Мышковскій, С. Н. Севастьяновъ, А. В. Соколовъ, В. А. Александровскій, А. В. Поповъ, Г. Х. Еникеевъ, М. Л. Юдинъ и и. д. правителя дѣлъ Шукшинцевъ.

Предметами засѣданія служило слѣдующее:

1) Заслушанъ и утвержденъ протоколъ засѣданія 9 декабря 1897 года.

2) Заслушанъ докладъ полковника Старикова о предметахъ старины (пушки, билы, сабли и церковная утварь), которые имѣются въ станицахъ и поселкахъ 3 военнаго отдѣла Оренбургскаго казачьяго войска. Постановлено: просить преосвященнаго Владиміра, епископа Оренбургскаго и Уральскаго, и атамана 3 отдѣла сдѣлать зависящее распоряженіе о доставленіи перечисленныхъ полковникомъ Стариковымъ предметовъ старины въ музей Коммиссіи.

3) М. Я. Божуковъ прочелъ разобранное и переписанное имъ весьма интересное въ бытовомъ отношеніи духовное завѣщаніе Щербачева относительно движимаго и недвижимаго его имущества. Завѣщаніе помѣчено 1625 годомъ и скрѣплено подписью митрополита Кипріана. Постановлено: благодарить М. Я. Божукова за ознакомленіе собранія съ интереснымъ документомъ и напечатать послѣдній въ трудахъ Коммиссіи.

4) А. В. Поповъ предложилъ выразить благодарность фотографу въ Оренбургѣ, А. Н. Норвилло, за безплатное сфотографированіе древнихъ горшковъ, найденныхъ Поповымъ при раскопкахъ лѣтомъ прошлаго года, и за изъявленное г. Норвилло желаніе производить и впредь безплатно нужные Коммиссіи снимки. Постановлено: благодарить г. Норвилло.

5) Г. Предсѣдатель доложилъ, что 14 января текущаго года умерла въ С.-Петербургѣ отъ дифтерита графиня Ольга Борисовна Перовская, бывшая дѣйствительнымъ членомъ Коммиссіи и принесшая ей въ даръ весьма цѣнный альбомъ Хивинскаго похода. Постановлено: почтить вставаніемъ память почившей.

6) Заслушанъ составленный и. д. правителя дѣлъ отчетъ о дѣятельности Коммиссіи за 1897 г. Постановлено: отчетъ утвердить, а копію съ него послать въ Археологическій Институтъ.

7) Г. Шукшинцевъ доложилъ, что онъ въ теченіе года несъ обязанности правителя дѣлъ, и просилъ собраніе избрать новаго правителя дѣлъ. Постановлено: просить г. Шукшинцева принять на себя должность правителя дѣлъ и благодарить его за труды предыдущаго года.

8) Единогласно были избраны въ почетные члены Коммиссіи слѣдующія лица: Предсѣдатель Императорской Археологической Коммиссіи, графъ Алексѣй Александровичъ Бобринскій, непремѣнный секретарь конференціи Императорской Академіи Наукъ Николай Федоровичъ Дубровинъ, директоръ Императорскаго Московскаго музея Иванъ Егоровичъ Забѣлинъ, директоръ главнаго архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ князь Павелъ Алексѣевичъ Голицынъ, предсѣдательница Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества графиня Прасковья Сергѣевна Уварова, бывшій Оренбургскій губернаторъ Николай Алексѣевичъ Маслоковецъ, преподаватель Казанской учительской семинаріи Владиміръ Николаевичъ Витевскій и Филиппъ Діомидовичъ Нефедовъ.

9) Г. Предсѣдатель доложилъ, что коллекція и древнія вещи изъ Оренбургскаго Неплюевскаго кадетскаго корпуса переданы

въ музей Коммиссіи благодаря сочувствію къ дѣятельности Коммиссіи директора корпуса, генералъ-маіора Самоцвѣта, и предложилъ выразить ему благодарность. Постановлено: благодарить Ѳ. М. Самоцвѣта.

10) Г. Предсѣдатель доложилъ, что для переданныхъ изъ Неплюевскаго кадетскаго корпуса костюмовъ различныхъ народностей Европейской Россіи и Сибири изготовлено безплатно, изъ матеріала Коммиссіи, въ пріютѣ св. Ольги 12 манекеновъ. Безплатнымъ изготовленіемъ ихъ Коммиссія обязана попечительницѣ пріюта, супругѣ начальника губерніи Е. М. Ершовой, и смотрительницѣ пріюта А. А. Крыловой. Постановлено: выразить упомянутымъ лицамъ искреннюю и глубокую благодарность.

11) Г. Предсѣдатель сообщилъ, что по вопросу о безплатномъ печатаніи трудовъ Коммиссіи въ губернской типографіи г. начальникъ губерніи высказался за невозможность таковаго печатанія въ виду затрудненія въ денежныхъ средствахъ губернской типографіи. Постановлено: просить редактора газеты «Оренбургскій Листокъ», И. И. Евфимовскаго-Мировицкаго, принять на себя безплатное печатаніе протоколовъ и трудовъ Коммиссіи, по 300 экземпляровъ каждаго выпуска, на бумагѣ Коммиссіи, причемъ редакція и корректура каждаго выпуска возлагаются на правителя дѣлъ.

13) Г. Предсѣдатель доложилъ, что отведенныя городомъ въ 1890 г. четыре лавки внутри гостиннаго двора для помѣщенія дѣлъ архива въ настоящее время заняты разнымъ товаромъ, хотя ключи отъ лавокъ находятся въ Коммиссіи. Постановлено: принимая во вниманіе ожидаемое въ скоромъ времени поступленіе многихъ дѣлъ изъ другихъ учрежденій края, просить городскую управу предоставить въ распоряженіе Коммиссіи одну лавку внутри гостиннаго двора.

13) Г. Предсѣдатель доложилъ, что супруга попечителя Оренбургскаго учебнаго округа, Марія Ивановна Ростовцева, пожертвовала въ музей Коммиссіи нѣсколько старинныхъ акварельныхъ рисунковъ для вышиванія. Постановлено: благодарить г-жу Ростовцеву.

14) Г. Предсѣдатель возбудилъ вопросъ о томъ, что слѣдуетъ ходатайствовать предъ Императорскою Археологическою Коммиссіею о выдачѣ разрѣшеній на право производства археологическихъ раскопокъ въ Оренбургской губерніи исключительно по просьбѣ Архивной Коммиссіи; ибо, выдавая подобныя разрѣшенія безъ вѣдома Коммиссіи, Археологическая Коммиссія тѣмъ

самымъ оставляетъ Архивную Коммиссію въ неизвѣстности относительно производимыхъ въ губерніи археологическихъ изысканій. Постановлено: по возбужденному г. Предсѣдателемъ вопросу войти съ ходатайствомъ въ Императорскую Археологическую Коммиссію.

15) По возбужденному г. Предсѣдателемъ вопросу объ образованіи при музеѣ Коммиссіи особаго фаунистическаго отдѣла постановлено просить чрезъ Предсѣдателя Оренбургскаго отдѣла Императорскаго Общества Правильной охоты членовъ этого отдѣла о пожертвованіяхъ птицъ и звѣрей какъ чучелами, такъ и въ неприперированномъ видѣ.

16) Въ виду медленнаго разбора дѣлъ архива Коммиссіи г. Предсѣдатель просилъ гг. членовъ проявить болѣе энергичную дѣятельность, потому что при настоящемъ ходѣ этого дѣла разборъ грозитъ затянуться на долгіе годы.

17) По предложенію г. Предсѣдателя обсуждался вопросъ о взиманіи платы съ посѣтителей музея. Большинство присутствовавшихъ членовъ высказалось за то, чтобы брать за входъ по 10 коп., а учащихся пускать безплатно. Постановлено: мнѣніе большинства утвердить и о назначеніи входной платы послать объявленія въ мѣстныя газеты, а также вывѣсить и въ самомъ помѣщеніи музея.

18) По предложенію г. Предсѣдателя избрана была ревизіонная Коммиссія на 1898 г. Въ составъ ея вошли слѣдующіе члены: А. В. Соколовъ, Ф. В. Стебельскій и А. В. Поповъ.

19) Д. Н. Соколовъ ознакомилъ присутствовавшихъ съ хранившимися въ его семейномъ архивѣ рукописями д ра Пятницкаго. Рукописи представляютъ описаніе Оренбургской губерніи въ географическомъ отношеніи и, по имѣнію Д. Н. Соколова, относятся къ концу прошлаго столѣтія. Д. Н. Соколовъ принесъ ихъ въ даръ Коммиссіи. Постановлено: выразить глубокую благодарность Д. Н. Соколову и просить г. Попова прочесть ихъ и сдѣлать сообщеніе въ одномъ изъ слѣдующихъ засѣданій.

20) Изъявилъ желаніе быть членомъ Коммиссіи инспекторъ Оренбургскаго епархіальнаго училища, священникъ Іосифъ Павловичъ Кречетовичъ. Постановлено: считать о. Кречетовича дѣйствительнымъ членомъ Коммиссіи.

21) По предложенію г. Предсѣдателя избранъ въ дѣйствительные члены Коммиссіи членъ Оренбургскаго Губернскаго Присутствія, Иванъ Михайловичъ Страховскій. Постановлено: г. Страховскаго внести въ списокъ дѣйствительныхъ членовъ Коммиссіи.

22) Завѣдывающій музеемъ Коммиссіи, Н. М. Гутьяръ, чрезъ А. В. Попова заявилъ, что отказывается отъ своей должности за недостаткомъ свободнаго времени.

ПРОТОКОЛЪ № 2.

Засѣданіе 17 апрѣля 1898 г.

Подъ предсѣдательствомъ Товарища Предсѣдателя А. В. Соколова, присутствовали: А. В. Поповъ, М. Л. Юдинъ, В. П. Водопьяновъ и правитель дѣлъ И. С. Шукшинцевъ.

Предметами засѣданія служило слѣдующее:

1) А. В. Поповъ доложилъ, что Оренбургскій купецъ, Гуго Богдановичъ Оберлендеръ, оказавшій Коммиссіи услугу пожертвованіемъ лѣса, умеръ. Постановлено: почтить вставаніемъ память почившаго.

2) По предложенію А. В. Попова избранъ въ дѣйствительные члены Коммиссіи завѣдующій городскою скотобойнею Петръ Паликарповичъ Ефимовъ. Постановлено: г. Ефимова включить въ списокъ дѣйствительныхъ членовъ и увѣдомить его о состоявшемся избраніи.

3) Нѣкоторые изъ присутствующихъ заявили о случаяхъ проникновенія постороннихъ лицъ въ верхнее помѣщеніе зданія Коммиссіи, гдѣ помѣщается архивъ. Фактъ этотъ во многихъ отношеніяхъ нежелателенъ. Постановлено: для прегражденія доступа въ архивъ постороннимъ лицамъ сдѣлать на верху лѣстницы подъемную дверь.

4) Обсуждался вопросъ о матеріалахъ для IV выпуска «Трудовъ Коммиссіи». Постановлено: включить въ IV выпускъ протоколы засѣданій и отчетъ Коммиссіи за 1897 г., отчетъ о раскопкахъ кургановъ лѣтомъ 1897 г. г. Попова, нѣкоторыя свѣдѣнія о курганахъ Оренбургскаго уѣзда г. Юдина, о башкирской лѣтописи Д. Н. Соколова и нѣкоторые другіе рефераты, заслушанные въ засѣданіяхъ Коммиссіи.

5) Заслушанъ составленный по порученію Коммиссіи М. Л. Юдинымъ отчетъ объ израсходованіи кредита, отпущеннаго Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ на ремонтъ и содержаніе дома Коммиссіи съ 15 іюля 1895 г. по 1 января 1897 г. Изъ отчета усматривается, что сверхъ отпущенныхъ министерствомъ суммъ, Коммиссія перерасходовала изъ своихъ средствъ 517 р. 20 коп. Постановлено: о возмѣщеніи перерасходованной суммы

войти съ ходатайствомъ, чрезъ г. непремѣннаго попечителя Коммиссіи, въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ и благодарить г. Юдина за составленіе отчета.

ПРОТОКОЛЪ № 3.

Очередное засѣданіе 11 іюля 1898 г.

Подъ предсѣдательствомъ П. П. Биркъ присутствовали: С. Н. Севастьяновъ, Д. Н. Соколовъ, Н. Я. Катинъ, М. Л. Юдинъ и И. С. Шукшинцевъ.

Предметами засѣданія, состоявшагося въ помѣщеніи Коммиссіи, было слѣдующее:

1) Заслушанъ и утвержденъ протоколъ засѣданія 27 января текущаго года.

2) По предложенію г. Предсѣдателя обсуждался вопросъ о прибавкѣ жалованья писцу Воронину. Постановлено: соображаясь съ имѣющимися у Коммиссіи средствами, прибавить Воронину одинъ рубль въ мѣсяцъ.

3) Заслушаны письма лицъ, избранныхъ въ почетные члены Коммиссіи въ засѣданіи ея 27 января. При этомъ правитель дѣлъ доложилъ, что почетные члены—графъ А. А. Бобринскій и И. Е. Забѣлинъ выслали въ библіотеку Коммиссіи свои изданія, а графиня П. С. Уварова проситъ увѣдомить ее, какіе изъ изданій ея покойнаго мужа необходимы для библіотеки Коммиссіи. Постановлено: а) благодарить графа Бобринскаго и И. Е. Забѣлина, б) просить графиню Уварову выслать всѣ изданія ея мужа и в) просить г. Предсѣдателя помѣстить въ мѣстныхъ газетахъ заслушанныя письма почетныхъ членовъ.

4) М. Л. Юдинъ доложилъ, что архивъ бывшаго штаба отдѣльнаго Оренбургскаго корпуса находится въ неудобномъ помѣщеніи, а между тѣмъ изъ этого архива можно извлечь многія весьма цѣнныя свѣдѣнія по исторіи Оренбургскаго края, такъ какъ архивъ служитъ, собственно говоря, или продолженіемъ, или дополненіемъ дѣлъ, хранящихся въ архивѣ Коммиссіи. Постановлено: возбудить предъ Археологическимъ Институтомъ ходатайство о передачѣ нѣкоторыхъ дѣлъ корпуснаго архива въ вѣдѣніе Коммиссіи.

ПРОТОКОЛЪ № 4

Очередное засѣданіе 28 ноября въ помѣщеніи Коммиссіи.

Подъ предсѣдательствомъ П. П. Биркъ присутствовали: Е. И. Ивановъ. І. П. Кречетовичъ, А. В. Поповъ, А. В. Соколовъ, Ф. В. Стебельскій, М. Л. Юдинъ и правитель дѣлъ И. С. Шукшинцевъ.

Предметами засѣданія служило слѣдующее:

1) Заслушанъ и утвержденъ протоколъ засѣданія 11 іюля.

2) Заслушано отношеніе Земскаго начальника 6 участка Челябинскаго уѣзда отъ 20 ноября с. г. за № 1917, которымъ онъ увѣдомляетъ, что за позднимъ полученіемъ открытаго листа раскопки кургана въ дачахъ села Каменнаго начались лишь 9 ноября прошлаго года. Такъ какъ на глубинѣ около 4 арш. ничего интереснаго не было найдено и сдѣлалось очевиднымъ, что раскопки будутъ безуспѣшны, то онѣ и прекращены. Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

3) Доложено письмо на имя Предсѣдателя Коммиссіи старшаго члена войсковаго хозяйственнаго правленія Оренбургскаго казачьяго войска Н. Г. Лобова, отъ 13 ноября за № 5248. Этимъ письмомъ онъ увѣдомляетъ, что потомственному дворянину, Роберту Робертовичу Гассельблатъ, разрѣшено въ теченіе трехъ лѣтъ производить развѣдку желѣзной, мѣдной и другихъ рудъ въ мѣстностяхъ около Магнитной горы и поселковъ Бобарыкинскаго и Кассельскаго. Постановлено: просить г. Гиссельблатъ собирать и высылать въ музей Коммиссіи образцы открытыхъ имъ рудъ съ поясненіемъ, вблизи какихъ поселковъ и при какихъ урочищахъ они взяты, на какой глубинѣ залегаютъ и какъ велико процентное содержаніе въ нихъ металла.

4) Заслушано отношеніе Предсѣдателя Бессарабской ученой архивной коммиссіи отъ 13 октября за № 55, которымъ увѣдомляетъ объ открытіи названной коммиссіи и проситъ выслать изданія Оренбургской Ученой Архивной Коммиссіи. Затѣмъ правителемъ дѣлъ прочитано было описаніе открытія Бессарабской коммиссіи. Постановлено: выслать 2 и 3 выпуски «Трудовъ».

5) Заслушана привѣтственная телеграма г. Предсѣдателя въ Симбирскую ученую архивную коммиссію по случаю 250 лѣтія г. Симбирска. Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

6) Заслушано письмо П. С. Назарова, который просилъ исхлопотать ему открытый листъ на право производства раскопокъ

въ Орскомъ уѣздѣ и Тургайской области. При этомъ г. Предсѣдатель доложилъ, что просьба г. Назарова уже удовлетворена. Постановлено: принять къ свѣдѣнію и просить г. Назарова изъ имѣющихся въ его распоряженіи матеріаловъ составить археологическій очеркъ для помѣщенія его въ трудахъ Коммиссіи.

7) Доложены два письма Д. Н. Соколова, изъ которыхъ въ одномъ помѣщено описаніе камня, находящагося на лѣвой сторонѣ р. Илека въ предѣлахъ Тузъ Тюбинской волости, Актюбинскаго уѣзда, и имѣющаго надпись арабскимъ шрифтомъ, выпуклыми буквами. При этомъ Н. О. Мышковскій выразилъ готовность при проѣздкѣ въ Илецкую Защиту сдѣлать для Коммиссіи фотографическіе снимки съ тѣхъ предметовъ старины, которые онъ найдетъ въ окрестностяхъ города. Постановлено: сообщеніе Д. Н. Соколова принять къ свѣдѣнію и благодарить Н. О. Мышковскаго за выраженное имъ желаніе.

8) Заслушано письмо на имя Предсѣдателя Коммиссіи начальника артиллерійскаго историческаго музея въ С.-Петербургѣ объ обмѣнѣ пушками, причемъ для артиллерійскаго музея проситъ выслать 2 экземпляра орудій царствованія Анны Іоанновны (1730—1740 гг.), а въ обмѣнъ ихъ предлагаетъ орудіе, несомнѣнно вылитое сообщниками Пугачева и до поступленія въ артиллерійскій музей находившееся въ Ижевскомъ оружейномъ заводѣ. Это небольшая мѣдная пушка съ вензелемъ или инициаломъ П, въ серединѣ котораго помѣщено изображеніе знамени. Пушка помѣщается на грубо сдѣланномъ и окованномъ станкѣ. Экземпляръ крайне рѣдкій, ибо таковыхъ неизвѣстно нигдѣ. Въ томъ же письмѣ генералъ Бранденбургъ сообщаетъ, что одинъ изъ его сослуживцевъ видѣлъ въ селѣ Петровскомъ, Оренбургскаго уѣзда, нѣсколько старинныхъ чугунныхъ пушекъ, валяющихся около церкви и подвергающихся опасности быть расхищенными. Постановлено: 1) послать въ артиллерійскій историческій музей 2 орудія и 2) просить г. Непремѣннаго Попечителя Коммиссіи распорядиться доставкою пушекъ изъ села Петровскаго, а также сдѣлать распоряженіе о доставленіи свѣдѣній о пушкахъ, находящихся въ другихъ мѣстахъ губерніи.

9) Г. Предсѣдатель доложилъ, что видѣлъ старинную пушку у дома Оренбургскаго купца В. Е. Мякинькова. Постановлено: просить Е. И. Иванова и Н. О. Мышковскаго переговорить съ г. Мякиньковымъ не согласится ли онъ передать пушку въ музей Коммиссіи.

10) Заслушано открытіе Оренбургскаго общественнаго собра-

нія отъ 16 ноября за № 146, которымъ сообщаетъ, что никакое помѣщеніе собранія, согласно постановленія общаго собранія гг. членовъ, не можетъ быть уступаемо безплатно. Слѣдствіемъ этого является то, что и засѣданія Коммиссіи не могутъ происходить въ томъ помѣщеніи собранія, которое оно ранѣе уступило для этой цѣли, такъ какъ Коммиссія по ограниченности средствъ не въ состояніи платить за помѣщеніе. Имѣющаяся въ зданіи Коммиссіи комната для занятій слишкомъ мала для собранія гг. членовъ. Постановлено: просить директора Оренбургской мужской гимназіи отвести, по примѣру другихъ городовъ, одну изъ имѣющихся въ его распоряженіи комнатъ для собраній гг. членовъ Коммиссіи.

11) І. П. Кречетовичъ сообщилъ, что въ будущемъ году исполнится столѣтіе со времени учрежденія Оренбургской епархіи. Постановлено: къ слѣдующему засѣданію обсудить вопросъ, какое участіе можетъ принять Коммиссія въ празднованіи предстоящаго юбилея.

12) А. В. Соколовъ доложилъ, что въ архивѣ Оренбургской городской управы хранится портретъ Императора Николая I. Постановлено: просить городскую управу передать какъ этотъ портретъ, такъ и другіе, если таковые найдутся въ архивѣ управы, въ музей Коммиссіи.

13) Заслушано отношеніе благочиннаго XXVII округа Оренбургской епархіи отъ 15 сентября за № 201 о препровожденіи въ музей Коммиссіи слѣдующихъ вещей: 1) серебряннаго пятачка 17—7 г., найденнаго на берегу озера въ с. Сладко-Карасинскомъ, 2) иностранной серебряной монеты, найденной неизвѣстно гдѣ и кѣмъ, 3) мѣднаго сосудика, найденнаго въ полѣ близь с. Карасинскаго; 4) части зуба, извлеченнаго неводомъ изъ р. Тобола въ нарѣзкѣ жителей с. Редута. Постановлено: благодарить о. благочиннаго и просить его собирать для музея разные предметы старины, а также принять на себя трудъ описанія предметовъ старинной церковной утвари, одеждъ и иконъ, находящихся въ церквахъ ввѣреннаго ему округа.

14) Заслушано письмо Оренбургскаго мѣщанина Филипа Алексѣева Раскатова, при которомъ онъ препровождаетъ въ музей Коммиссіи кредитный билетъ 3 рублеваго достоинства 1865 г. Постановлено: благодарить жертвователя.

15) Г. Предсѣдателемъ доложено о слѣдующихъ пожертвованіяхъ въ музей Коммиссіи: 1) отъ сотника Прыткова казачій кремневый пистолетъ офицерскаго образца; 2) отъ К. А. Осет-

рова серебряный рубль 1792 г.; 3) отъ Ф. В. Стебельскаго мѣдный сосудъ, глиняный горшечекъ, при немъ мѣдные наконечники стрѣлъ и другіе мелкіе мѣдные предметы; 4) отъ Желтоноговой барометръ; 5) отъ Н. Н. Волжина фотографическіе снимки алжирской жизни и природы; 6) отъ М. Л. Юдина 1 серебрянная и 5 мѣдныхъ монетъ. Постановлено: поименованныхъ жертвователей благодарить.

16) Заслушано отношеніе Бѣлозерскаго лѣсничаго отъ 26 октября за № 274, при которомъ препровождаются въ музей Коммиссіи зубъ мамонта и наконечники стрѣлъ. Постановлено: благодарить г. Миллера.

17) Заслушаны два акта ревизіонной коммиссіи отъ 2 ноября с. г. При этомъ казначей доложилъ, что Коммиссія въ настоящее время располагаетъ суммою въ 93 руб. 9 коп. Имъ же доложено, что изъ числа значащихся по списку 101 дѣйствительнаго члена—членскіе взносы за текущій годъ сдѣлали только 19 человѣкъ. Постановлено: просить гг. членовъ, не сдѣлавшихъ установленнаго взноса, поспѣшить уплатою таковаго и съ этою цѣлью разослать гг. членамъ печатныя приглашенія.

18) Г. Предсѣдатель доложилъ, что при одномъ писцѣ описи дѣламъ подвигаются впередъ очень медленно, а потому было бы весьма желательно для ускоренія дѣла пригласить еще одно лицо, причемъ г. Предсѣдатель указалъ на жену теперешняго писца Воронина, которая изъявила согласіе работать за вознагражденіе по 4 руб. въ мѣсяцъ. Постановлено: нанять Воронину за указанное вознагражденіе.

19) Г. Предсѣдатель предложилъ на обсужденіе вопросъ о выдачѣ писцу Воронину къ предстоящему празднику Рождества Христова награды. Постановлено: выдать Воронину въ награду 5 рублей.

20) Правитель дѣлъ доложилъ о слѣдующихъ обществахъ и лицахъ, приславшихъ книги въ библіотеку Коммиссіи:

I) ОТЪ ОБЩЕСТВЪ.

Труды Саратовской ученой архивной коммиссіи.

Историко-географическій словарь Саратовской губерніи. Составилъ А. Н. Минхъ. т. I вып. I (А—Г).

Ученыя записки Юрьевскаго университета.

Извѣстія Колужской ученой архивной коммиссіи.

Дѣйствія и журналы Нижегородской ученой архивной коммиссіи.

Труды Рязанской ученой архивной коммиссіи.

Извѣстія Тамбовской ученой архивной коммиссіи.

Вѣстникъ археологіи и исторіи, издаваемый Археологическимъ Институтомъ.

Ученыя записки Казанскаго университета.

Записки Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества.

Записки восточнаго отдѣленія того же общества.

Труды » » » »

Оренбургскія Епархіальныя Вѣдомости.

Труды общества естествоиспытателей при Казанскомъ университетѣ.

Труды Археологической коммиссіи при Московскомъ Археологическомъ Обществѣ.

Журналы засѣданій Тверской ученой архивной коммиссіи.

Извѣстія Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

Протоколъ засѣданія Туркестанскаго кружка любителей археологіи.

Отчетъ Ярославской ученой архивной коммиссіи за 1897 г.

Отчетъ Одесской городской библіотеки за 1897 г.

Отчетъ Петровскаго Общества изслѣдователей Астраханскаго края за 1896 г.

Археологическія извѣстія и замѣтки.

Извѣстія Кіевскаго университета.

II) ОТЪ ЛИЦЪ

Отъ почетнаго члена И. Е. Забѣлина.

Домашній бытъ русскихъ царей въ XVI и XVII столѣтіяхъ.

» » » царицъ » » » »

Братина Мамай.

Первое водвореніе въ Москвѣ греко-латинской и общей европейской науки.

Опричный дворецъ царя Ивана Васильевича.

Перечень иконописныхъ и живописныхъ работъ дворцовыхъ и городовыхъ мастеровъ XVII ст.

Построеніе первой на Руси церкви въ честь Пречистой Богородицы Неопалимой Купины.

Подземныя хранилища Московскаго кремля.

Изысканіе о древнѣйшемъ первоначальномъ населеніи Москвы.

Двѣ грамотки.

Замѣтка о древностяхъ Днѣпровскаго Олешья.

Замѣтка къ спору о Царскомъ Архивѣ.

Отъ почетнаго члена, графини П. С. Уваровой:

Археологія Россіи. Каменный періодъ.

Каталогъ собранія древностей графа Алексѣя Сергѣевича Уварова.

Кавказъ. Путевыя замѣтки гр. Уваровой.

Каталогъ ризницы Спасо-Преображенскаго монастыря въ Ярославлѣ. Графини Уваровой.

Систематическое описаніе славяно—россійскихъ рукописей собранія графа А. С. Уварова. Составилъ архимандритъ Леонидъ.

Отъ почетнаго члена В. Н. Витевскаго:

И. И. Неплюевъ и Оренбургскій край въ прежнемъ его составѣ до 1758 г. Историческая монографія.

Отъ дѣйствительнаго члена М. Л. Юдина:

Адресъ-Календарь и справочная книжка Оренбургской губерніи на 1888 г.

Мѣсяцъ плѣна у Коканцевъ. Сочиненіе Николая Сѣверцева. СПБ. 1860 г.

Однодневная перепись населенія г. Оренбурга, произведенная 21 декабря 1875 г.

Казачій сборникъ. Выпускъ I. Новочеркасскъ 1887 г.

Отзывы о результатахъ казенной продажи питей въ восточныхъ и южныхъ губерніяхъ. СПБ. 1897 г.

Матеріалы по статистикѣ, исторіи, и географіи Оренбургской губерніи. Вып. II. Оренбургъ. 1889.

Крестьяне въ царствованіе Императрицы Екатерины II. В. И. Семевскаго. т. I СПБ. 1881 г.

Записка Дмитрія Волкова объ Оренбургской губерніи въ 1763 году.

Наши дѣятели. Изданіе А. О. Баумана т. VIII.

Журналъ «Сѣверное сіяніе».

Отъ дѣйствительнаго члена Н. О. Мышковскаго:

Проповѣди Стефана Яворскаго, часть первая.

Хрусанѳа, патріарха Іерусалимскаго, бесѣды. Части 1 и 2. Москва 1784.

Служба Пресвятой Богородицѣ въ честь святой иконы Ея, именуемой Ѳеодоровскою (рукописная полууст. книга безъ указанія года и мѣста). Постановлено: благодарить поименованныя общества и лицъ.

345886

ОТЧЕТЪ

о дѣятельности Оренбургской Ученой Архивной Коммиссіи за 1898 годъ.

(Составленъ и. д. правителя дѣлъ И. С. Шукшинцевымъ).

Истекшій годъ былъ 11-ымъ въ существованіи и дѣятельности коммиссіи.

I. Личный составъ коммиссіи.

Въ 1898 г. Коммиссію составляли: 1) Непремѣнный Попечитель, Оренбургскій губернаторъ и наказный атаманъ Оренбургскаго казачьяго войска, генералъ-маіоръ *В. И. Ершовъ*; 2) Предсѣдатель коммиссіи, начальникъ штаба Оренбургскаго казачьяго войска, генералъ-маіоръ *П. П. Биркъ*; 3) Товарищъ предсѣдателя, членъ Оренбургской городской управы, статскій совѣтникъ *А. В. Соколовъ*; 4) и. д. правителя дѣлъ и казначея, учитель мужской гимназіи, титулярный совѣтникъ *И. С. Шукшинцевъ*; 5) 9 почетныхъ членовъ и 6) 90 дѣйствительныхъ членовъ.

Въ отчетномъ году были вновь избраны: 1) 8 почетныхъ членовъ, а именно: *графъ Алексѣй Александровичъ Бобринскій*, предсѣдатель Императорской Археологической Коммиссіи; *Витевскій Владиміръ Николаевичъ*, преподаватель Казанской учительской семинаріи; *князь Павелъ Алексѣевичъ Голицынъ*, директоръ главнаго архива Министерства Иностранныхъ дѣлъ; *Николай Ѳедоровичъ Дуброзинъ*, непремѣнный секретарь конференціи Императорской Академіи Наукъ; *Забѣлинъ Иванъ Егоровичъ*, директоръ Императорскаго Московскаго музея; *Маслаковецъ Николай Алексѣевичъ*, состоящій при Военномъ Министрѣ генералъ-лейтенантъ, учредитель Оренбургской Ученой Архивной Коммиссіи; *Нефедовъ Филиппъ Діомидовичъ*, археологъ и литераторъ; *графиня Прасковья Сергѣевна Уварова*, предсѣдательница Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества; 2) въ дѣйствительные члены: о. *Іосифъ Павловичъ Кречетовичъ*, инспекторъ Оренбургскаго епархіальнаго училища; *Иванъ Михайловичъ Страховскій*, непрѣменный членъ Оренбургскаго губернскаго присутствія; *Петръ Поликарповичъ Ефимовъ*, завѣдывающій Оренбургскою городскою скотобойнею

Завѣдывающій музеемъ Коммиссіи Н. М. Гутьяръ, не вступая въ должность, отказался отъ таковой, въ виду многосложности своихъ прямыхъ обязанностей.

II. Помѣщеніе Архивной Коммиссіи.

Архивная Коммиссія имѣетъ собственное помѣщеніе, состоящее изъ отдѣльнаго каменнаго 2-этажнаго дома и при немъ деревяннаго сарая, находящихся на берегу р. Урала. Въ верхнемъ этажѣ зданія помѣщается архивъ, въ нижнемъ музей, канцелярія, сторожка и комната секретнаго отдѣленія архива. На дворѣ Коммиссіи

сложены 5 старинныхъ пушекъ, перенесенныхъ сюда за невозможностью помѣстить ихъ въ музеѣ.

Кромѣ того, Коммиссіи городскимъ управленіемъ отведена одна лавка внутри гостиннаго двора; послѣ устройства въ ней полокъ въ нее складываются дѣла, предназначенныя къ уничтоженію, до окончательнаго ихъ разбора.

III. Библіотеки Коммиссіи.

Коммиссія имѣетъ двѣ библіотеки: 1) новыхъ книгъ и повременныхъ изданій и 2) старинныхъ книгъ.

Въ первой изъ нихъ къ 1 января 1898 г. значилось 300 названій въ 590 томахъ, а къ 1 января 1899 г. числится 426 названій въ 959 томахъ; слѣдовательно библіотека увеличилась на 369 томовъ. Пополнялась она, главнымъ образомъ, путемъ обмѣна изданіями съ другими учеными обществами, а также пожертвованіями почетныхъ и дѣйствительныхъ членовъ; изъ числа первыхъ выслали свои изданія графъ А. А. Бобринскій, графиня П. С. Уварова, И. Е. Забѣлинъ и В. Н. Витевскій; изъ числа вторыхъ—книги пожертвованы были Н. Н. Волжинымъ, А. В. Поповымъ и М. Л. Юдинымъ.

Въ библіотекѣ старинныхъ книгъ къ 1 января 1899 г. значится 146 названій въ 183 томахъ; за отчетный годъ библіотека эта увеличилась на 35 томовъ. Она пополнялась исключительно пожертвованіями дѣйствительныхъ членовъ и частныхъ лицъ; жертвователями были: А. В. Поповъ, Н. О. Мышковскій, К. Н. Калачевъ, С. Н. Севастьяновъ, К. А. Бѣлавинъ, М. Я. Новокрещенова, И. Стрѣльниковъ, И. А. Родіоновъ и В. А. Колзакова.

IV. Музей Коммиссіи.

Какъ выше упомянуто, музей помѣщается въ нижнемъ этажѣ зданія Коммиссіи и занимаетъ одну,

сравнительно тѣсную, комнату; въ ней стоятъ 4 витрины со стеклами, а вдоль двухъ стѣнъ (O и N) во всю ихъ высоту два большихъ стеклянныхъ шкафа. Всѣ эти помѣщенія заняты различными предметами древности, изъ которыхъ до 1 января 1899 г. 197 №№ внесено въ каталогъ, составляемый г. Предсѣдателемъ, принявшимъ на себя трудъ завѣдыванія музеемъ. Находящіеся въ музеѣ предметы распредѣляются на слѣдующіе отдѣлы: 1) старинныя грамоты и документы, 2) собраніе монетъ и медалей всѣхъ странъ и народовъ, 3) остатки ископаемыхъ, 4) собраніе минераловъ съ Уральскаго хребта и его предгорій, 5) старинное оружіе, 6) предметы старины и костяки, находимые при раскопкахъ кургановъ, 7) образцы издѣлій и одежды мѣстнаго населенія, 8) фауна и флора Оренбургскаго края, 9) разнаго рода предметы старины, какъ то: кирпичи изъ развалинъ, картины и т. п.; 10) образцы издѣлій горныхъ заводовъ Уральскаго хребта.

Музей ежедневно открытъ для публики съ платою по 10 коп. съ человѣка, кромѣ учащихся, которые посѣщаютъ музей безплатно. За отчетный годъ музей посѣтили 1500 человѣкъ, изъ которыхъ учащихся было 1045 человѣкъ, или 69,7% общаго числа.

Почетными посѣтителями музея были слѣдующія лица: Главноуправляющій учрежденіями Императрицы Маріи, генералъ-адъютантъ *графъ Протасовъ-Бахметевъ*; начальникъ историческаго артиллерійскаго музея въ С.-Петербургѣ, генералъ-лейтенантъ *Бранденбургъ*; Самарскій губернаторъ *А. С. Брянчаниновъ*; профессоръ Императорскаго Казанскаго университета *А. А. Штукенбергъ*, и, кромѣ того, членъ-сотрудникъ археологическаго института *А. Ѳ. Селивановъ*.

Пополненіе коллекцій музея происходило, главнымъ образомъ, благодаря пожертвованіямъ частныхъ лицъ,

сочувствующихъ цѣлямъ учрежденія музея. Особенно ревностнымъ сотрудникомъ въ этомъ отношеніи оказался дѣйствительный членъ Коммиссіи Ф. В Стебельскій.

Самымъ цѣннымъ пріобрѣтеніемъ отчетнаго года нужно считать коллекцію пушекъ (въ числѣ 14) прошлаго столѣтія, доставленныхъ изъ станицъ и поселковъ 3-го военнаго отдѣла Оренбургскаго казачьяго войска. Этимъ цѣннымъ пріобрѣтеніемъ Коммиссія обязана содѣйствію своего непремѣннаго Попечителя.

V. Средства Коммиссіи.

Оставалось къ 1 января 1898 г. . . 375 р. 38 к.

ПРИХОДЪ.

Поступило членскихъ взносовъ . . .	57 р.
Собрано съ посѣтителей музея . . .	45 р. 35 к.
Итого . . .	477 р. 73 к.

РАСХОДЪ.

Содержаніе сторожа	108 р.
Освѣщеніе	12 р. 80 к.
Канцелярскія принадлежности . . .	11 р. 5 к.
Содержаніе писцовъ	72 р. 50 к.
Содержаніе и ремонтъ дома	138 р. 40 к.
Награды служащимъ	8 р.
Устройство помѣщенія музея . . .	39 р. 49 к.
Мелочной расходъ	13 р. 83 к.
Итого . . .	404 р. 7 к.

Остатокъ къ 1 января 1899 г. . .	73 р. 66 к.
Изъ нихъ въ сберегательной кассѣ Государственнаго банка	50 р. 97 к.

На рукахъ у правителя дѣлъ . . .	22 р. 69 к.
Коммиссія состоитъ должною Оренбургскому отдѣлу Императорскаго Русскаго Географическаго Общества . . .	819 р. 33 к.
Сумма эта составилась такъ: капитальнаго долга	700 р.
% за 1895 г. (съ 1 іюня по 1 января 1896 г.)	23 р. 33 к.
% за 1896 г. (на 1000 р.) . . .	40 р.
% за 1897 г. (на 700 р.)	28 р.
% за 1898 г. (на 700 р.) . .	28 р.
Итого . . .	819 р. 33 к.

Для пополненія этого долга Коммиссія возбуждаетъ предъ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ ходатайство о возвратѣ денегъ, излишне перерасходованныхъ Коммиссіею, сверхъ отпущенныхъ Министерствомъ, изъ своихъ средствъ.

VI. Разсмотрѣніе описей дѣлъ.

По примѣру прошлаго года, въ Коммиссію продолжали поступать для просмотра описи изъ другихъ правительственныхъ учрежденій, а именно: 3-го Усерганскаго волостнаго правленія Орскаго уѣзда, Долговскаго волостнаго правленія Челябинскаго уѣзда, Никольскаго волостнаго правленія Оренбургскаго уѣзда, Каликинскаго волостнаго правленія того же уѣзда, Шаламовскаго волостнаго правленія Челябинскаго уѣзда, Карасевскаго волостнаго правленія того-же уѣзда, Кубелякъ-Телевскаго волостнаго правленія Верхнеуральскаго уѣзда, Сухоборскаго волостнаго правленія Челябинскаго уѣзда, Кипельскаго волостнаго правленія того-же уѣзда, Новотроицкаго волостнаго правленія Оренбургскаго уѣзда,

Каракипчакскаго волостнаго правленія того-же уѣзда, Кислянскаго волостнаго правленія Челябинскаго уѣзда, Кананикольскаго волостнаго правленія Орскаго уѣзда, 3-го Бурзянскаго волостнаго правленія того-же уѣзда, 1-го Бурзянскаго волостнаго правленія того-же уѣзда, Константиновскаго волостнаго правленія Троицкаго уѣзда и Уфимской казенной палаты.

Изъ числа присланныхъ описей И. С. Шукшинцевымъ просмотрѣны слѣдующія: Уфимской казенной палаты и волостныхъ правленій: Бурзянскаго, Каминскаго, Кислянскаго, Воскресенскаго, Шаламовскаго, Карагинскаго, Константиновскаго, Сухоборскаго, 1-го Бурсянскаго и Сартъ Калмыкскаго.

VII. Разборъ архивныхъ дѣлъ.

Въ отчетномъ году членами Коммиссіи разсмотрѣно 7464 дѣла гражданскаго отдѣленія канцеляріи бывшаго Оренбургскаго генералъ-губернатора, а г. Предсѣдателемъ разсмотрѣнъ и приведенъ въ порядокъ весь секретный отдѣлъ той-же канцеляріи. Изъ числа разсмотрѣнныхъ дѣлъ гражданскаго отдѣленія предназначено къ храненію 2011 дѣлъ и къ уничтоженію 5453 дѣла.—Всего же за 1½ года разсмотрѣно 18,450 дѣлъ.

Участіе въ разборѣ дѣлъ въ отчетномъ году, кромѣ г Предсѣдателя, принимали слѣдующія лица: А. В. Соколовъ, М. Л. Юдинъ и И. С. Шукшинцевъ.

VIII. Собранія членовъ Коммиссіи.

Въ истекшемъ году было 4 засѣданія, въ которыхъ предметами докладовъ, кромѣ текущихъ дѣлъ, служили краткія замѣтки по мѣстной исторіи и археологіи.

1) И. д. правителя дѣлъ былъ прочитанъ докладъ дѣйствительнаго члена Коммиссіи, полковника Старикова о предметахъ старины, которые имѣются въ стани-

цахъ и поселкахъ 3-го военнаго отдѣла Оренбургскаго казачьяго войска.

2) Дѣйствительнымъ членомъ М. Я. Божуковымъ было прочитано духовное завѣщаніе Щербачева, помѣченное 1625 годомъ.

3) Дѣйствительный членъ Д. Н. Соколовъ прочелъ отрывки изъ рукописи д-ра Пятницкаго, относящіяся къ концу прошлаго столѣтія и представляющей географическое описаніе Оренбургской губерніи.

4) И. д. правителя дѣлъ прочитано было письмо Д. Н. Соколова съ описаніемъ камня, находящагося на лѣвой сторонѣ р. Илека, въ предѣлахъ Тузъ-Тюбинской волости, Актюбинскаго уѣзда, Тургайской области.

IX. Археологическія изслѣдованія.

Въ отчетномъ году Коммиссія получила отъ П. С. Назарова просьбу объ исходатайствованіи ему открытаго листа на право производства раскопокъ кургановъ въ Орскомъ уѣздѣ Оренбургской губерніи и Актюбинскомъ—Тургайской области. Просьба П. С. Назарова была удовлетворена. Результаты произведенныхъ имъ изысканій Коммиссіи еще неизвѣстны.

X. Изданіе трудовъ.

Въ 1898 году Коммиссія издала IV выпускъ своихъ «Трудовъ». Матеріалы, въ немъ помѣщенные, предварительно печатались (частію) въ газетѣ «Оренбургскій Листокъ». Наборъ и печатаніе этого выпуска безмездно сдѣлано типографіей члена Коммиссіи Ив. Ив Евфимовскаго Мировицкаго.

Предсѣдатель Коммиссіи,
Генералъ-Маіоръ *П. П. Биркъ.*

МАТЕРІАЛЫ
КЪ ИСТОРІИ ОРЕНБУРГСКАГО КРАЯ.

I.

Хронологическій перечень при памятной книжкѣ за 1895 г.—Его ошибки и пропуски.—Высочайшіе рескрипты В. А. Перовскому.—События, относящіяся ко времени похода подъ Акъ-Мечеть.—Отправка военныхъ трофеевъ въ С.-Петербургъ.—Ихъ описаніе.—Пополненіе пропусковъ въ перечнѣ.—Оренбургская хронологія при адресъ-календарѣ на 1898 г.—Упущенія въ ней.—Веденіе записи событій.

Въ приложеніи къ «Адресъ-календарю и памятной книжкѣ Оренбургской губерніи на 1895 годъ» (изд. Оренбург. стат. комитета) напечатанъ, между прочимъ, «Справочный хронологическій перечень событій, относящихся къ мѣстности нынѣшней Оренбургской губерніи, съ половины XVI вѣка до настоящаго времени». События въ этомъ перечнѣ доведены до 1894 года. Составленъ этотъ перечень, какъ видно изъ примѣчаній къ нему, по преимуществу, на основаніи газетныхъ и журнальныхъ статей и отдѣльныхъ сочиненій.

Точностью и полнотою указываемыхъ событій этотъ справочный перечень, однако, похвалиться не можетъ. Въ немъ встрѣчается не мало весьма грубыхъ погрѣшностей относительно указанія времени мѣстныхъ событій, такъ что пользованіе имъ, какъ справочнымъ указателемъ, довольно рискованно.

Къ задачамъ нашей ученой архивной коммиссіи относится изученіе прошлаго Оренбургскаго края и точное уста-

новленіе по подлиннымъ архивнымъ документамъ времени различныхъ событій мѣстной жизни, а потому коммиссія не должна оставлять безъ вниманія погрѣшностей и ошибокъ въ отношеніи опредѣленія событій мѣстной исторіи: на ея обязанности должно лежать указаніе и исправленіе именно такихъ ошибокъ, тѣмъ болѣе въ изданіяхъ, которыя предназначаются для справокъ и которыя должны быть безусловно вѣрны и точны.

Желая принести посильную пользу въ этомъ отношеніи и пользуясь имѣющимися въ моемъ распоряженіи архивными данными, я намѣренъ указать здѣсь нѣкоторыя ошибки и неточности, которыя мнѣ удалось, пока, подмѣтить въ «Справочномъ хронологическомъ перечнѣ» и пополнить, хотя отчасти, допущенные въ немъ пропуски.

Такъ, на стр. 41-ой перечня подъ 1824 годомъ, значится: «На суммы, пожертвованныя сенаторомъ Неплюевымъ и Оренбургскимъ дворянствомъ, Высочайше повелѣно открыть въ Оренбургѣ военное училище «Неплюевское». Это мѣсто перечня слѣдуетъ дополнить тѣмъ, что «*проэктъ объ учрежденіи этого училища Высочайше утвержденъ 9-го февраля 1824 г., а самое училище открыто 2-го января 1825 года.**) Объ этомъ послѣднемъ событіи въ перечнѣ совсѣмъ не упоминается.

Далѣе на той же страницѣ перечня подъ тѣмъ же 1824 годомъ, безъ всякой ссылки на какой-либо источникъ, читаемъ: «Въ память своего посѣщенія Оренбурга Императоръ Александръ (?) освободилъ этотъ городъ навсегда отъ воинскаго постоя». Это указаніе совершенно невѣрно.

---

*) Дѣло канц. Оренб. Воен. Губ. 1806 г.; «О построеніи въ Оренбургѣ училища подъ названіемъ «Неплюевскаго».

Г. Оренбургъ, по ходатайству военнаго губернатора Эссена, освобожденъ отъ воинскаго постоя, генеральскаго и офицерскаго, согласно съ Высочайше утвержденнымъ журналомъ комитета министровъ, состоявшимся 31 августа 1821 года *), съ 1-го января слѣдующаго 1822 года. Постановленіе это не вошло ни въ собраніе, ни въ сводъ законовъ, но оно внесено въ Св. Воен. Постановленій I кн. 3 ч. изд. 1854 г. въ IV приложеніе къ 271 ст., гдѣ, при ссылкѣ на приведенный журналъ комитета министровъ, прямо говорится, что г. Оренбургъ освобожденъ *навсегда* отъ всякаго рода воинскаго постоя при обыкновенныхъ обстоятельствахъ государства.

Далѣе, подъ 1830 годомъ (стр. 43), къ замѣткѣ о назначеніи Оренбургскимъ военнымъ губернаторомъ графа Сухтелена не лишне будетъ прибавить, что онъ прибылъ въ Оренбургскій край 2 іюля 1830 года **), а подъ 1833 годомъ (стр. 45), о назначеніи послѣ смерти графа Сухтелена на его мѣсто генералъ-адъютанта В. А. Перовскаго, добавить, что назначеніе это состоялось 15 апрѣля, а прибылъ онъ въ Оренбургъ 8 іюня ***).

Подъ 1842 годомъ слѣдуетъ внести, что 7 мая генералъ-адъютантъ Перовскій уволенъ по болѣзни отъ должности Оренбургскаго военнаго губернатора и командира Оренбургскаго корпуса, а 18 ноября того же года о пожалованіи Оренбургскому казачьему войску десяти полковыхъ знаменъ при особой Высочайшей грамотѣ ****).

---

*) Дѣло Штаба Отдѣльн. Оренб. Корпуса. «О облегченіи квартирной повинности по г. Оренбургу. 1819—1823 г.».

**) Дѣло канц. Оренб. Воен. Губ. 1830 г. № 102.

***) То же дѣло и формулярный списокъ графа В. А. Перовскаго.

****) Дѣло Штаба Оренб. корпуса 1842 г. № 82 «Объ ходатайствованіи Высочайшаго соизволенія о назначеніи въ Оренб. каз. войско знаменъ по числу 10 полковъ, тутъ же о сдачѣ старыхъ войсковыхъ знаменъ для храненія въ артиллер. арсеналъ».

Подъ 1846 годомъ, 1 января, не лишне отмѣтить о назначеніи В. А. Перовскаго членомъ Государственнаго Совѣта *) и подъ тѣмъ же годомъ сооруженіе Карабутакскаго форта **), а подъ 1847 годомъ въ іюлѣ слѣдуетъ внести замѣтку объ основаніи на устьѣ р. Сыръ-Дарьи Раимскаго (Аральскаго) укрѣпленія, которымъ положено прочное начало завоеванію Туркестанскаго края русскими войсками въ Средней Азіи.

Въ перечнѣ (стр. 51-я), подъ 1850 годомъ, отмѣчено, что на мѣсто уволеннаго отъ должности военнаго губернатора Обручева вторично назначенъ генералъ-адъютантъ, генералъ отъ инфантеріи Вас. Алекс. Перовскій, а ниже: что онъ назначенъ Оренбургскимъ и Самарскимъ генералъ-губернаторомъ. Но, во-первыхъ, Перовскій былъ генераломъ не отъ инфантеріи, а отъ кавалеріи, и произведенъ въ этотъ чинъ 10 октября 1843 года; во-вторыхъ, онъ былъ одновременно назначенъ Командиромъ Отдѣльнаго Оренбургскаго Корпуса и Оренбургскимъ и Самарскимъ Генералъ-губернаторомъ и притомъ не въ 1850 г., а въ 1851 году 22 марта ***).

Подъ 1853 годомъ (стр. 52) въ перечнѣ значится: «Перовскій возведенъ въ графское достоинство». Это невѣрно. В. А. Перовскій возведенъ въ графское достоинство не въ годъ взятія кр. Акъ-Мечети, а спустя почти два года, уже указомъ Императора Александра Николаевича, даннымъ Правительствующему Сенату 17 апрѣля 1855 года. Объ этой монаршей милости Василій Алексѣевичъ былъ извѣщенъ особымъ Всемилостивѣйшимъ рескриптомъ отъ того же числа, объявленнымъ въ приказѣ по Оренбургскому корпусу 24 ан-

*) Формулярный списокъ его.
**) Дѣло Шт. Оренб. Корп. 1846 г. № 46.
***) Формулярный списокъ Перовскаго.

рѣля того года за № 95. Привожу цѣликомъ этотъ весьма интересный документъ:

«Графъ Василій Алексѣевичъ! Состоя съ 1816 года при почившемъ въ Бозѣ Августѣйшемъ Моемъ Родителѣ, Вы были однимъ изъ ближайшихъ свидѣтелей пламеннаго стремленія Его на благо и славу Россіи. Воодушевленные высокими Его побужденіями, Вы съ юныхъ еще лѣтъ пріобрѣли его довѣренность и сохранили ее до самой кончины. Въ первомъ турецкомъ походѣ, Вы оказали, подъ стѣнами Анапы и Варны, мужество и самоотверженіе воина, уже подвизавшагося съ честію въ достопамятномъ 1812 году. Затѣмъ, многія важныя порученія и въ особенности устройство Оренбургскаго края открыли обширное поприще Вашему просвѣщенному и неутомимому усердію. Незабвенный Мой родитель, любя Васъ, какъ вѣрнаго сподвижника первыхъ своихъ трудовъ, уважалъ Ваши заслуги и цѣнилъ Васъ, какъ одного изъ самыхъ ревностныхъ исполнителей благотворныхъ Его указаній. Въ постигшей Насъ горестной потерѣ Мнѣ утѣшительно повторить вамъ выраженіе чувствъ, коими нашъ Благодѣтель отвѣчалъ на вашу къ Нему неограниченную преданность. Въ ознаменованіе сихъ чувствъ и въ изъявленіе личной Моей признательности за достохвальное служеніе ваше Престолу и отечеству Я возвелъ васъ указомъ, даннымъ сего числа Правительствующему Сенату, въ Графское Россійской Имперіи достоинство».

«Пребываю къ вамъ навсегда неизмѣнно благосклонный и искренно доброжелательный».

Подписано: «Александръ».

«С.-Петербургъ».

«17 апрѣля 1855 года».

За взятіе же кокандской крѣпости Акъ-Мечети Василій Алексѣевичъ удостоился получить Высочайшій реск-

рипть отъ 26 августа 1853 г., которымъ, въ увѣковѣченіе событія, повелѣно вновь пріобрѣтенную крѣпость именовать «Фортъ Перовскій» (нынѣ г. Перовскъ Сыръ-Дарьинской области). Вотъ этотъ рескриптъ, объявленный въ приказѣ по корпусу 12 сентября 1853 г. № 190.

«Василій Алексѣевичъ. Получивъ донесеніе ваше о покореніи крѣпости Акъ-Мечети, Я поспѣшаю выразить вамъ душевную Мою признательность за блистательный этотъ подвигъ, покрывшій новою славою русское оружіе. Онъ вполнѣ увѣнчалъ всѣ распоряженія ваши, отъ коихъ Я не могъ не ожидать успѣха, зная примѣрное ваше рвеніе и военную вашу опытность; но вы неограничились общимъ направленіемъ дѣйствій. Вы пренебрегли трудность предстоящаго при слѣдованіи къ Акъ-Мечети похода;—не щадя слабаго вашего здоровья, приняли лично начальство надъ отрядомъ, для взятія этой крѣпости назначеннымъ, и не переставали раздѣлять съ нимъ всѣ лишенія и опасности. Столь похвальное самоотверженіе служитъ мнѣ новымъ доказательствомъ вашей ко мнѣ привязанности, которую Я оцѣняю въ полной мѣрѣ. Повторяя вамъ сердечную Мою благодарность и желая увѣковѣчить память вашего подвига, повелѣваю, чтобы крѣпость Акъ-Мечеть именовалась отнынѣ фортомъ Перовскимъ».

«Вмѣстѣ съ симъ поручаю вамъ объявить всѣмъ чинамъ храбрыхъ войскъ, находившимся подъ вашимъ предводительствомъ, особенное Мое благоволеніе за твердость ихъ, соревнованіе другъ предъ другомъ и отличное ихъ мужество въ бою».

«Пребываю вамъ навсегда благосклонный»:

Подписано: «Николай».

«Петергофъ, 26 августа 1853 года».

Въ перечень событій Оренбургскаго края, подъ тѣмъ же 1853 годомъ, слѣдуетъ внести: 1) о заложеніи въ апрѣлѣ

мѣсяцѣ на р. Сыръ-Дарьѣ, при отдѣленіи отъ нея рукава Казалы, форта № 1-й, нынѣшній г. Казалинскъ Сыръ Дарьинской области; 2) заложеніе 25 іюня форта № 2 при р. Сыръ-Дарьѣ, на уроч. Карамакчи; 3) 21—26 іюля походъ генералъ-маіора Падурова съ легкимъ казачьимъ отрядомъ къ кокандскому укрѣпленію Джулеку, занятіе (23 го) и разореніе его (24-го); 4) 24 августа сраженіе отряда подъ начальствомъ войск. старш. Бородина съ кокандцами при уроч. Кумъ-Суатъ*) и 5) 19 декабря отраженіе подполковникомъ Огаревымъ отъ форта Перовскаго и разбитіе 12 тысячъ кокандцевъ**).

Въ перечнѣ, на стр. 52, невѣрно отмѣчено, что отбитыя у кокандцевъ знамена привезены въ Оренбургъ въ 1855 г. и поставлены въ Петропавловскомъ соборѣ. Гдѣ же въ Оренбургѣ Петропавловскій «соборъ»? Есть Петропавловская военная церковь, а не соборъ; знамена же, бунчуки и др. предметы, взятые въ кокандскихъ крѣпостяхъ Акъ Мечети и Джулекѣ, привезены въ Оренбургъ при отрядѣ генералъ-маіора Падурова, прибывшемъ въ Оренбургъ 19 сентября 1853 г., и сданы въ Оренбургскій окружной артиллерійскій арсеналъ***). Въ томъ же году, по высочайшему повелѣнію, военный министръ, князь Долгоруковъ, предложилъ корпусному командиру (10 сентября 1853 г. № 8664) доставить въ С.-Петербургъ нѣсколько экземпляровъ бунчуковъ, значковъ и оружія, изъ числа взятыхъ въ кокандскихъ укрѣпл. Джулекѣ и Акъ Мечети. Вслѣдствіе чего начальникъ корпуснаго штаба генералъ-маіоръ Фантонъ-де-Веррайонъ****) распорядился отобрать нѣсколько

*) Приказъ по Оренб. корп. 5 дек. 1853 г. № 277.

**) Дѣло корпуснаго штаба.

***) Рапортъ ген.-м. Падурова отъ 26 сент. 1853 г. № 786 въ дѣлѣ корпуснаго штаба: «О нарядѣ войскъ въ экспед. отрядъ и въ степныя укрѣпленія 1853 г. № 12, ч. 1-я».

***) В. А. Перовскій находился въ это время въ С.-Петербургѣ.

экземпляровъ изъ военныхъ трофеевъ, изготовить для нихъ особую повозку, сообразно съ размѣрами бунчуковъ, значковъ и ружей, и отправить ихъ въ С.-Петербургъ въ сопровожденіи урядника Оренбургскаго казачьяго войска Михаила Батюшкина. Отобранные предметы были запакованы въ пяти тюкахъ. Въ первомъ находилось 5-фунтовое орудіе красной мѣди съ персидскою надписью на вертлюжной части: «Наръ-Мохаммедъ, первый совѣтникъ государя 1266 эгиры (1849), блескъ твой»; на казенной: «работалъ (отливалъ) мулла Габдулла Кашкаринскій»; вѣсомъ 7 пуд. 12 ф. Во второмъ тюкѣ находились: а) 3-хъ фунтовое орудіе изъ красной мѣди съ арабской надписью на вертлюжной части: «Наръ-Мохамедъ 1265 эгиры (1848 г.);» вѣсомъ 5 п. 1 ф. и б) желѣзный фальконетъ. Въ третьемъ тюкѣ—а) труба латунной мѣди; б) бунчукъ съ бѣлымъ хвостомъ и бѣлымъ полотномъ на зеленомъ древкѣ; в) бунчукъ съ чернымъ хвостомъ и бѣлымъ полотномъ на бѣломъ древкѣ; г) значекъ, одна половина котораго изъ шелковой матеріи оранжеваго цвѣта, а другая изъ красной шерстяной матеріи; д) двѣ пики безъ значковъ и е) значекъ ситцевый съ блѣдно-синими полосками (всего 4 бунчука и значка изъ числа 11 взятыхъ). Въ четвертомъ тюкѣ—а) короткій штуцеръ съ вытравленными на стволѣ различными фигурами, съ прицѣломъ по срединѣ и съ персидскою по бокамъ надписью: «О царь, долговѣчность жизни твоей да будетъ тысячу лѣтъ. Кровопролитіе подъ твоею властью да продлится тысячу лѣтъ;» б) два мушкетона; в) два крѣпостныхъ ружья съ мѣдными на стволѣ кольцами и съ надписями на казенной части: «Повелитъ пророкъ»; г) два крѣпостныхъ ружья съ вытравленными на стволахъ разными фигурами съ серебряными насѣчками и надписями; на одномъ арабская:

«Ханъ Абдрахманъ 1261 эгиры (1844 г.);» на другомъ короткомъ—персидская, двѣ строчки которой стерты, а въ послѣдней: «что на мысляхъ муравья нѣтъ заботы;» всѣ эти четыре крѣпостныхъ ружья имѣютъ внутри восьмиугольную грань, а вмѣсто замковъ —пружины для фитилей,—и д) въ томъ же тюкѣ помѣщено одно крѣпостное ружье безъ грани внутри ствола.

Въ пятомъ тюкѣ запакованы были: а) одно сѣдло со стременами, б) барсовый чепракъ съ приборомъ; в) мѣдныя литавры; г) кожанный барабанъ; д) пять шашекъ съ бѣлыми костяными рукоятками; е) пять ятагановъ и ж) двѣ кольчуги изъ стальныхъ колецъ. Кромѣ того въ особомъ ящикѣ было кокандское сѣдло, принадлежавшее корпусному командиру В. А. Перовскому.

Въ С.-Петербургѣ доставленныя вещи (кромѣ послѣдняго сѣдла) были сданы въ зимній дворецъ чиновнику особыхъ порученій придворной конторы надворному совѣтнику Миллеру *).

Въ 1855 году въ Оренбургъ могли быть доставлены бунчики и знамена, отбитые 19 декабря 1953 г. комендантомъ форта Перовскаго подполковникомъ Огаревымъ у кокандцевъ, подступившихъ къ укрѣпленію съ цѣлью обратно отнять его у русскихъ. Кокандцы въ этотъ разъ понесли громадныя потери и у нихъ взяты: весь ихъ лагерь, 17 орудій, 4 бунчука, 7 знаменъ, запасы пороха, провіанта и снарядовъ. Вотъ эти-то знамена съ оставшимися въ Оренбургѣ изъ числа взятыхъ ранѣе дѣйствительно находились впослѣдствіи въ Петропавловской церкви; но о томъ, когда они сюда перенесены, свѣдѣній у меня не имѣется Въ настоящее время эти бунчуки и знамена, вмѣстѣ съ дру-

*) Дѣло корпуснаго штаба 1853 г. № 278.

ими подобными, находятся въ церкви Оренбургскаго казачьяго юнкерскаго училища.

Далѣе въ справочномъ хронологическомъ перечнѣ не лишне будетъ отмѣтить поѣздку по киргизской степи съ научною цѣлью лѣтомъ 1857 года магистра зоологіи Сѣверцева; а весной—1858 г. поѣздку его же на Сыръ-Дарью и его плѣненіе кокандцами, которые захватили его 26 апрѣля и освободили 27 мая. Въ перечнѣ подъ 1867 годомъ не отмѣчено открытіе въ Оренбургѣ юнкерскаго училища (20-го декабря). Подъ 1868 годомъ не внесено упраздненіе Оренбургско-Сибирской таможенной линіи. Высочайшее утвержденіе мнѣнія Государственнаго Совѣта объ этомъ состоялось 28 апрѣля 1868 года, а 7 сентября 1868 г. послѣдовало Высочайшее повелѣніе о передачѣ Мѣнового и Гостиннаго дворовъ въ Оренбургѣ изъ таможеннаго вѣдомства въ вѣдѣніе города. Въ перечнѣ подъ 1876 годомъ не отмѣченъ 1 января выходъ первой въ Оренбургскомъ краѣ газеты «Оренбургскій Листокъ», редакторъ-издатель И. И. Евфимовскій-Мировицкій. Въ 1877 году не отмѣчено присоединеніе съ 1 января казачьихъ офицеровъ къ участію въ военно эмеритальной кассѣ, а въ маѣ 1878 года мобилизація льготныхъ полковъ Оренбургскаго казачьяго войска и выкомандированіе ихъ изъ войсковыхъ предѣловъ. Въ сентябрѣ того же года эти полки возвратились обратно и были распущены по домамъ, кромѣ 5-го, который въ слѣдующемъ 1879 году былъ командированъ для содержанія карантина въ Астраханскую губернію по случаю чумы въ Ветлянкѣ.

Въ ноябрѣ 1878 года возвратились изъ дѣйствующей арміи, изъ Азіатской Турціи, 6 и 7 полки Оренбургскаго казачьяго войска. 8 го ноября Оренбургское городское общество устроило 7-му полку торжествен-

ную встрѣчу и чествовало чиновъ полка хлѣбомъ-солью; офицерамъ были преподнесены на память серебряныя вещи, а также позднѣе и офицерамъ 6 го полка, который въ Оренбургъ не входилъ, а былъ распущенъ съ Перевол цкой станціи.

Въ 1880 году состоялась закладка церкви юнкерскаго училища.

Какъ бы продолженіе хронологическаго перечня при «адресъ календарѣ за 1898 годъ», напечатана «Оренбургская хронологія», въ которой кратко перечисляются событія мѣстной жизни за три года 1894, 1895 и 1896 гг. Но и здѣсь перечень событій и явленій мѣстной Оренбургской жизни далеко не полонъ и самыя событія изложены слишкомъ кратко и сухо. Такъ, напр., въ 1894 году пропущено открытіе городской центральной скотобойни (2 апрѣля), значеніе которой въ охраненіи народнаго здравія играетъ весьма видную роль; не отмѣчено также открытіе микроскопической станціи для изслѣдованія и освидѣтельствованія мясныхъ продуктовъ; не отмѣчено въ томъ же году открытіе на городскія средства 2-го городского трехкласснаго училища. Въ 1896 году не упоминается объ учрежденіи городскихъ стипендій въ различныхъ учебныхъ заведеніяхъ по случаю Св. Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ, открытіе двухъ новыхъ приходскихъ училищъ, не отмѣчено празднованіе городской думой 11-го мая 1896 г. двадцатипятилѣтія введенія городового положенія 1870 года, въ ознаменованіе чего дума постановила образовать при городской управѣ пенсіонную кассу для служащихъ и учредила нѣсколько новыхъ стипендій въ мѣстныхъ учебныхъ заведеніяхъ.

Таковы пробѣлы и неточности, подмѣченные мною въ справочномъ хронологическомъ перечнѣ и въ допол-

няющей его хронологіи, но приведенные мною примѣры далеко не исчерпываютъ всѣхъ упущеній и недостатковъ перечня въ перечисленіи событій мѣстной жизни Было бы полезно при дальнѣйшей разработкѣ архивныхъ данныхъ продолжать отмѣчать его ошибки и исправлять ихъ. Но было бы еще лучше завести при нашемъ архивѣ нѣчто въ родѣ мѣстной лѣтописи, куда и вносить тщательно провѣренныя съ документами событія изъ прошлаго Оренбургскаго края, а также и событія текущей жизни, сопровождая ихъ по возможности краткимъ изложеніемъ обстоятельствъ, которыя предшествовали или которыми сопровождалось то или иное событіе или явленіе.

Такой перечень достопримѣчательныхъ событій и явленій текущей мѣстной жизни можно было бы ежегодно печатать въ выпускахъ трудовъ коммиссіи одновременно съ ея годовымъ отчетомъ. Съ теченіемъ времени при этомъ порядкѣ составилась бы постепенно болѣе или менѣе полная, точная и весьма назидательная лѣтопись нашего края, которая впослѣдствіи явилась бы цѣннымъ подспорьемъ при изученіи родной старины для послѣдующихъ поколѣній.

IV.

Дневникъ г. Оренбурга.—Начало и правила его веденія.—Продолжительность.—Что отъ него сохранилось.—Записи дневника.—Интересное метеорологическое явленіе.—Открытіе Оренбургскаго дѣвичьяго училища.—Рѣчь графа Сухтелена при открытіи.—Эпидемія инфлюенцы.—Заключеніе.

Примѣръ указанной мною записи событій, только на болѣе широкихъ началахъ, находимъ въ прошломъ города Оренбурга: это было веденіе дневника-лѣтописи, которое къ сожалѣнію практиковалось не особенно долго, въ продолженіи всего нѣсколькихъ лѣтъ при Оренбургскомъ комендантскомъ управленіи по распоряженію военнаго губернатора графа П. П. Сухтелена 2-го,

весьма просвѣщеннаго и дѣятельнаго администратора, хлопотавшаго также въ 1832 году объ изданіи въ Оренбургѣ газеты при своей канцеляріи подъ названіемъ «Оренбургскія періодическія замѣтки».

Выѣхавъ въ концѣ ноября 1831 г. по дѣламъ службы въ С. Петербургъ, графъ Сухтеленъ съ дороги изъ Москвы писалъ оренбургскому коменданту генералъ-маіору Глазенапу 2-му о пользѣ веденія лѣтописныхъ дневниковъ и поручилъ ему составленіе и веденіе подобнаго дневника по г. Оренбургу, указавъ притомъ правила, которыми должно руководствоваться при составленіи его, а также предметы, которые должны въ него заноситься. Генералъ маіоръ Глазенапъ въ свою очередь обратился во всѣ существовавшія въ то время въ Оренбургѣ учрежденія о доставленіи съ 1-го января 1832 года ежедневно въ комендантскую канцелярію свѣдѣній, необходимыхъ для внесенія въ лѣтописный дневникъ. Одновременно такое же требованіе послано было и въ Оренбургскую городскую думу, въ дѣлахъ которой сохранилось подлинное отношеніе Оренбургскаго коменданта по поводу составленія лѣтописнаго дневника. Такъ какъ въ этой бумагѣ подробно указаны основанія веденія дневника—лѣтописи и перечислены предметы, которые должны заноситься въ него, то въ виду интереса, представляемаго этимъ документамъ я приведу его здѣсь цѣликомъ *).

Отношеніе Оренбургскаго коменданта отъ 29 декабря 1831 года № 2498. Въ Оренбургскую Городскую думу. «Его сіятельство Оренбургскій Военный губернаторъ, господинъ генералъ-адъютантъ и кавалеръ, Графъ Павелъ Петровичъ Сухтеленъ въ письмѣ ко мнѣ изъ столицы Москвы отъ 12-го числа сего мѣсяца за № 5164,

*) Дѣло Оренбургской городской Управы по архивной описи № 376: «*Вторая половина вступившихъ бумагъ 1831 года*,» л. 785 и 786.

изъясняя, что польза, извлекаемая отъ сочиненія лѣтописнаго дневника въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, гдѣ оные существуютъ и безъ разрыва въ продолженіи нѣсколькихъ вѣковъ пополняемые современными событіями, довольно извѣстна, и потому изволилъ поручить мнѣ составленіе онаго городу Оренбургу, назначивъ предметы содержанія и соблюдаемыя правила для постепеннаго составленія лѣтописи слѣдующія:

«1 е, излагаются въ оной, сколь можно яснымъ, но краткимъ слогомъ всѣ важнѣйшія событія до крѣпости, города и предмѣстій Оренбурга относящіяся, какъ то: указы, распоряженія правительства и мѣстнаго начальства, по управленію гражданскому и общественному.

«2-е, современныя подобныя же событія, перемѣны и распоряженія по части военной въ городѣ и по близости.

«3-е, необыкновенныя происшествія, пребываніе знаменитыхъ особъ, заложеніе или освященіе новыхъ зданій или заведеній, вскрытіе и замерзаніе рѣки Урала и степень разлитія оной. О важнѣйшихъ событіяхъ въ губерніи и о киргизахъ, упоминать только тогда, если оныя будутъ имѣть связь и вліяніе на дѣла градскія и на общее благосостояніе жителей онаго.

«4-е, извѣстія о прибытіи и отходѣ каравановъ, число оныхъ, примѣрную стоимость привозимыхъ и отпускаемыхъ товаровъ. Около истеченія торговыхъ эпохъ, мѣны, ярморокъ и другихъ оборотовъ народной промышленности, приблизительное опредѣленіе движенія торговли внутренней и внѣшней.

«5-е, ежемѣсячное опредѣленіе существовавшихъ цѣнъ на главнѣйшіе продукты и пожизненныя потребности, а при заключеніи года, извѣстіе о ложной цѣнѣ оныхъ.

«6-е, однажды въ годъ краткое свѣдѣніе о градскихъ доходахъ и расходахъ.

«7-е, по истеченіи каждаго мѣсяца, дневникъ она-

го до 15 числа будущаго наступающаго мѣсяца долженъ быть въ копіи сообщенъ отдѣльными тетрадями господину военному губернатору. Сей экземпляръ, по пополненіи въ чемъ нужно и утвержденіи его, поступаетъ для сохраненія въ Оренбургскій музеумъ. Подлинный же остается при дѣлахъ комендантскихъ. Оба, каждогодно, должны быть переплетаемы.—Дни, совершенно ничего замѣчательнаго не заключающіе, отмѣчаются только одними числами, избѣгая вообще пространнаго изложенія всего, мало замѣчанія достойнаго, и

«8 е, оренбургскій дневникъ начать съ 1-го генваря 1832 года, довольствуясь изложить въ краткомъ предисловіи цѣль онаго и происшествія предшествовавшихъ годовъ 19 столѣтія

«Вслѣдствіе чего я прошу оную думу взять на себя всегдашнимъ правиломъ каждодневно доводить до свѣдѣнія моего письменно все случившееся по вѣдомству оной, достойное къ помѣщенію въ имѣемомъ мною составляться дневникѣ, не упуская ни одной статьи, до обязанностей оной касающейся, кои всѣ сверху изъяснены, представляя каждодневно къ 12 часу по полуночи за прошедшее число записки и тогда, когда бы ничего не случилось и перемѣнъ никакихъ не произошло, а между тѣмъ прислать ко мнѣ сколь возможно поспѣшнѣе о происшествіяхъ предшествовавшихъ годовъ 19 столѣтія, учинивъ вѣрнѣйшую по дѣламъ съ 1801 года выправку и изложивъ найденное вкратцѣ и ясно,—для положенія основательнаго начала сему любопытному для каждаго оренбургскаго гражданина и случайнаго жителя дневнику. «*Генералъ-Маіоръ Глазенапъ* 2 й».

Оренбургская Городская Дума требованіе коменданта о доставленіи свѣдѣнія о происшествіяхъ предыдущихъ годовъ исполнила въ февралѣ 1832 года; она при от-

ношеніи отъ 10 февраля за № 214 *) представила оренбургскому коменданту двѣ записки о происшествіяхъ и о прочемъ; черновыхъ этихъ записокъ, однако, въ дѣлѣ думы не оставлено.

Изъ приведеннаго документа видны, какъ способы веденія дневника—лѣтописи, такъ и предметы, которые должны были въ него вноситься.

По мысли графа Сухтелена, лѣтописный дневникъ, заключающій въ себѣ свѣдѣнія по всѣмъ вѣдомствамъ и отраслямъ управленія, долженъ былъ представлять болѣе или менѣе полную картину Оренбургской жизни на протяженіи многихъ лѣтъ; но исполнители и продолжатели идеи просвѣщеннаго администратора, очевидно, не сознавали и не уяснили себѣ всей пользы и важности этого дѣла, а смотрѣли на него какъ на излишнюю обременительную канцелярскую обрядность, въ родѣ подаванія ежедневныхъ рапортичекъ о пріѣхавшихъ и выѣхавшихъ, о благополучіи карауловъ и постовъ въ крѣпости и т. п. Дневникъ не могъ вестись, какъ предполагалъ его иниціаторъ, «въ продолженіи многихъ вѣковъ безъ разрыва» и не могъ преемственно достигнуть до нашего времени, такъ какъ веденіе его скоро было прекращено по неизвѣстнымъ причинамъ, вѣроятно, потому, чтобы сократить канцелярскую переписку и избавиться отъ лишней скучной работы; онъ просуществовалъ не болѣе пятнадцати лѣтъ. По крайней мѣрѣ въ описи бывшаго Оренбургскаго музеума **), существовавшаго при корпусномъ штабѣ и переданнаго въ Неплюевскій Кадетскій корпусъ, встрѣчается указаніе на то, что дневникъ существовалъ и велся еще въ 1847 году, указаній же на болѣе позднее веденіе

*) Исходящій журналъ Оренб. Градской думы на 1832 годъ.

**) Значительная часть вещей этого музеума передана въ 1897 году въ музей Оренбур. Ученой архивной коммиссіи.

Оренбургскаго дневника *) не имѣется. Несмотря на неособенно отдаленное прошлое, когда былъ начатъ и велся Оренбургскій дневникъ, ни одинъ экземпляръ его не дошелъ до насъ, не сохранился въ надлежащемъ видѣ во всей своей полнотѣ. Въ архивѣ нашей коммиссіи какъ-то случайно уцѣлѣли три мѣсячныхъ тетрадки этого дневника за первое время его существованія за ноябрь и декабрь 1832 г. и за генварь 1833 г. Послѣдняя попорчена мышами. Эти три разрозненыя тетрадки указываютъ на то, что дневникъ на первыхъ же порахъ не пользовался должнымъ вниманіемъ и особенной заботливостью тѣхъ, кто имъ завѣдывалъ, не сохранялся надлежащимъ образомъ и не переплетался въ книгу, какъ бы слѣдовало и какъ указалъ дѣлать это для сбереженія дневника Графъ Сухтеленъ. Не знаю, сохраняются ли въ Неплюевскомъ Кадетскомъ корпусѣ и въ какомъ видѣ дневники г. Оренбурга, которые значатся въ упомянутой списи бывшаго музеума: мнѣ не удалось ихъ видѣть, несмотря на всѣ старанія, къ тому приложенныя.

Въ уцѣлѣвшихъ тетрадкахъ Оренбургскаго дневника на ряду съ записями метеорологическихъ надблюденій, о молебствіяхъ и пріемахъ у начальника края въ табельные и торжественные дни, есть весьма любопытныя записи о явленіяхъ и событіяхъ тогдашней оренбургской жизни. Такъ, 1 ноября 1832 г. занесено и довольно подробно описано рѣдкое и замѣчательное метеорологическое явленіе: падающія звѣзды. Привожу эту запись цѣликомъ.

«Въ ночи на сіе число около 4-го часа утра, при тихой и ясной погодѣ, когда термометръ Реомюра по-

*) Въ описи означеннаго музеума, имѣющейся въ Неплюевскомъ Кадетскомъ корпусѣ, между прочимъ значатся записанными дневники г. Оренбурга за 1832, 1833, 1834, 1835, 1836, 1837, 1843, 1846 и 1847 гг.

казывалъ 10° мороза, небо пересѣкаемо было безчисленными метеорами (падающими звѣздами), которые описывали длинныя дуги по направленію отъ С.-В. къ Ю.-З, раздроблялись подобно ракетамъ на безчисленныя звѣздочки безъ малѣйшаго треска и оставляли въ небѣ медленно исчезающія свѣтлыя полосы радужныхъ цвѣтовъ, которыхъ яркость помрачала свѣтъ луны, тогда освѣщающей послѣднею четвертію. Поминутно небо какъ будто бы растворялось и въ отверстіи являлись продолжительныя сіянія бѣлаго яркаго цвѣта. Иногда небесное пространство пробѣгаемо было быстрыми молніями, отъ блеска которыхъ уничтожались (меркли) звѣзды и на мѣсто ихъ показывались длинныя разноцвѣтныя полосы. Сіи явленія, происходившія безъ малѣйшаго слышнаго взрыва, достигли до высочайшей степени около 6-го часа утра и безпрерывно продолжались до восхожденія солнца».

Въ декабрской же тетрадкѣ дневника описано торжество открытія Оренбургскаго дѣвичьяго училища, впослѣдствіи въ 1848 году преобразованнаго въ Оренбургскій женскій институтъ Императора Николая 1-го, праздновавшій въ минувшемъ 1898 г. пятидесятилѣтній юбилей своего существованія. 1-го декабря 1832 года въ залѣ благороднаго собранія, въ присутствіи предсѣдательницы и членовъ комитета по завѣдыванію вновь открываемымъ учебнымъ заведеніемъ, была произведена первая баллотировка дѣвицамъ разныхъ сословій для помѣщенія въ дѣвичье училище, Высочайше назначенное быть при военномъ Неплюевскомъ училищѣ. Выбаллотировано было опредѣленное по штату число —50 дѣвицъ. Самое открытіе училища состоялось во вторникъ 6-го декабря, такъ что, собственно говоря, нашъ институтъ, какъ женское учебное заведеніе, существуетъ не 50, а 66 лѣтъ, такъ какъ онъ 6 декаб-

ря 1848 года былъ не вновь открытъ, а лишь преобразованъ изъ существовавшаго уже 16 лѣтъ женскаго учебнаго заведенія 3 разряда въ заведеніе 2 разряда и послѣ своего преобразованія заведеніе это еще долго продолжало именоваться въ офиціальныхъ сношеніяхъ не институтомъ, а Оренбургскимъ дѣвичьемъ училищемъ. Въ дѣлахъ бывшей канцеляріи Оренбургскаго генералъ-губернатора за первую половину пятидесятыхъ годовъ оно извѣстно только подъ этимъ именемъ. Въ Совѣтѣ Оренбургскаго дѣвичьяго училища продолжалъ занимать главную роль директоръ Неплюевскаго Кадетскаго Корпуса и отъ имени его сносился и подписывалъ всѣ бумаги, рапорты и представленія военному Губернатору о состояніи и дѣлахъ училища.

Самое открытіе дѣвичьяго училища описано въ Оренбургскомъ дневникѣ слѣдующимъ образомъ:

«Сего числа день Тезоименитства Его Императорскаго Величества всеавгустѣйшаго Государя Императора Николая Павловича ознаменованъ торжественнымъ открытіемъ учрежденнаго при Неплюевскомъ военномъ училищѣ Оренбургскаго дѣвичьяго училища, которое Ея Императорскому Величеству Государынѣ Императрицѣ Александрѣ Ѳеодоровнѣ благоугодно было принять подъ высокое свое попечительство. Открытіе сего заведенія началось послѣ божественной литургіи, краткимъ привѣтствіемъ многочисленной публикѣ, сказаннымъ Его Сіятельствомъ господиномъ Оренбургскимъ Военнымъ Губернаторомъ Графомъ Сухтеленомъ 2-мъ и при семъ приложеннымъ (привожу ниже полностью). За симъ духовенство совершило молебствіе съ водоосвященіемъ, провозгласивъ потомъ многолѣтіе Августѣйшему Императорскому Дому. По сему случаю Оренбургское купечество дало обѣдъ, къ коему приглашены были: Его Сіятельство Господинъ Оренбургскій Воен-

ный Губернаторъ, духовенство, военные и гражданскіе чиновники. Въ вечеру былъ балъ въ домѣ благороднаго собранія, гдѣ, по общему желанію, открыта подписка въ пользу вновь учрежденнаго дѣвичьяго училища».

Къ тетрадкѣ дневника приложена напечатанная на отдѣльномъ листѣ, вѣроятно, предназначенная для раздачи присутствовавшимъ на память о торжествѣ, рѣчь или привѣтствіе, сказанное Сухтеленомъ собравшейся на открытіе училища публикѣ. Вотъ это привѣтствіе съ сохраненіемъ правописанія печатнаго экземпляра.

«Почтеннѣйшее общество!»

«Попеченіе или нерадивость о воспитаніи дѣтей можетъ служить размѣромъ просвѣщенія или необразованія народовъ. Отъ первыхъ впечатлѣній, сообщаемыхъ юношеству, зависятъ первыя наклонности, первыя обычаи онаго; а отъ сихъ произтѣкаютъ добродѣтель, или порочность; достоинство разума и сердца, или противное тому, польза, или вредъ; счастіе, или злополучіе жизни.

«Протѣкали и въ нашемъ любезномъ отечествѣ многіе вѣки безъ обращенія должнаго вниманія на толико важный предметъ. Тогда Святая Русь еще стояла на низшей степени образованія; великій духъ, великаго народа, врожденный геній и способности Россіянъ еще были усыплены, или, какъ искра, лишь рѣдко мѣлькали во мракѣ глубокаго невѣжества, не озаряя небосклонъ пространной Россіи.

«Но неисповѣдимыя судьбы Провидѣнія предназначили ей наступленіе новаго вѣка: эпохи просвѣщенія и благодѣнствія. Ко славѣ Царствующему Августѣйшему роду любимѣйшихъ Государей было предоставлено произродить исполинскихъ образователей нашего отечества: *Екатерина, Александръ, Николай* достойныя соревнователи *Великаго Петра*, удивляя вселенную, преодоляя всѣ препоны, низпровергая пагубные предразсудки,

торжественно водрузили сіяющее древо благоразумія и познаній отъ снѣжныхъ береговъ прославленной Невы до незнакомыхъ скалъ Урала. Народный геній воспламѣнился! Кому не вѣдомы имена знаменитыхъ питомцевъ сего времени? Кому остались безъ извѣстны дѣянія возмужавшихъ сыновъ отечества?

«Благодѣтельное попеченіе Правительства, не съ меньшимъ успѣхомъ и пользою, простиралось и на привѣтливое воспитаніе дѣтей женскаго пола. Излишне было бы мнѣ здѣсь, среди мужей по супружеству благополучныхъ, и особенно предъ вами снисходительныя слушательницы моихъ словъ, излишне было бы поминовать *Монархиню* незабвенную, супругу и родительницу Государей, которая, не величаясь Высокимъ своимъ саномъ, не отчуждала себя отъ трудовъ воспитанія, отъ материнскаго попеченія о малолѣтныхъ дѣвицахъ всякаго состоянія. Благодѣтельное Ея сердце, съ одинаковымъ участіемъ и нѣжностію, клонилось къ дочерямъ Вельможи и мещанина, заслуженнаго солдата или къ безродной сиротѣ. Высокопросвѣщенный Ея разумъ постигалъ, что семейственное счастіе, во всякомъ званіи, состоитъ въ основательномъ и каждому приличномъ воспитаніи. Она готовила женъ, матерей и будущихъ наставницъ для наступающихъ поколѣній.

«Но до сего времени новость и отдаленность Оренбургскаго края препятствовали оному, въ равной степени съ другими странами Имперіи, пользоваться благодѣяніемъ заведенія въ ономъ училищѣ для воспитанія дѣвицъ. Жители сей обширной губерніи лишь успѣли испытать тому порывъ желанія, какъ уже дальновидящее око *Отца* Отечества *Царя*, узрѣло недостатокъ и я удостоился получить повелѣніе безотлагательно представить на Высочайшее утвержденіе Проэктъ Положенія о образованіи при Неплюевскомъ Военномъ

Училищѣ, особаго отдѣленія для воспитанія дѣтей женскаго пола. Благотворительное дѣйствіе сіе совершилось и увѣнчано неожиданнымъ счастіемъ: благосоизволеніемъ *Ея Величества Государыни Императрицы* принять сіе новое заведеніе, подъ Высокое *свое* Попечительство.

«Высокоторжественный день Тезоимянитства *Государя Императора*, сей день радостный для цѣлаго народа, назначенъ былъ для открытія Оренбургскаго Дѣвичьяго Училища. Жители Оренбурга! Запишите въ лѣтописи вашей родины сіе число и настоящее дѣйствіе. Не лишайте правнуковъ своихъ счастія, чрезъ многіе лѣта праздновать оный. Въ сей день, образованіе дѣтей, драгоценныхъ сердцамъ вашимъ, возымѣло свое начало!

«И вы, дѣвицы молодые, примитѣ мое поздравленіе. Вы нѣкогда доставите собою радость своимъ родителямъ, составите счастіе своихъ семействъ. Будьте послушны и прилѣжны».

«Единогласное избраніе васъ, Милостивая Государыня, въ начальницы сего заведенія служитъ достовѣрнымъ поручительствомъ, что вы сего достойны. Преуспѣяніе вашихъ воспитанницъ послужитъ вамъ наградою за ожидающіе васъ, и помощницъ вашихъ, труды и попеченіе. Вы за всегда найдете соучастіе и пособіе въ дѣйствіяхъ вашихъ со стороны дамъ, принявшихъ на себя, по назначенію высокой попечительницы сего училища, званіе членовъ комитета учрежденнаго для управленія дѣлами онаго».

«Остается мнѣ, отъ имяни всѣхъ, просить Васъ, Почтеннѣйшаго служителя Престола Божія, дабы Вы подкрѣпили всѣхъ насъ при началѣ богоугоднаго дѣла, молитвою и благословеніемъ».

Въ той же декабрьской тетрадкѣ дневника за 1832 годъ подъ тридцатымъ числомъ занесено извѣстіе о существовавшей въ то время повальной болѣзни ко-

торая и въ настоящее время нерѣдко безпокоитъ оренбургскихъ обывателей, считается почему-то новою и модною болѣзнью, требуетъ часто сложнаго лѣченія и нерѣдко имѣетъ трагическій исходъ, тогда же она всегда кончалась благополучно, уступая легкимъ потогоннымъ средствамъ. Эта болѣзнь—инфлюенца. Записано объ ней въ дневникѣ такимъ образомъ:

«Съ 4 го числа сего мѣсяца вверхъ по линіи и съ 20-го въ городѣ Уральскѣ появилась повальная болѣзнь съ слѣдующими признаками: ознобомъ, потомъ, сильнымъ жаромъ, жестокою головною болью, языкомъ покрытымъ желтоватою влагою, насморкомъ, кашлемъ, пульсомъ лихорадочнымъ, у нѣкоторыхъ воспалительною жабою (influenza, febris catharralis benigna). Болѣзнь сія показалась 5 числа и здѣсь въ Оренбургѣ и окрестностяхъ, а нынѣ почти совершенно прекратилась. Она не угрожала ни кому изъ болѣвшихъ опасностію жизни и въ довольно короткое время уступала легкимъ потогоннымъ средствамъ».

Въ январьской тетрадкѣ 1833 года никакихъ болѣе или менѣе заслуживающихъ вниманіе извѣстій не имѣется, но, судя по приведеннымъ записямъ, взятымъ только всего изъ другихъ двухъ случайно сохранившихся тетрадокъ, Оренбургскій лѣтописный дневникъ въ полномъ своемъ объемѣ, несомнѣнно представлялъ глубокій интересъ для изученія мѣстной исторіи и весьма важный историческій документъ изъ прошлой жизни г. Оренбурга, и нельзя не выразить глубокаго сожалѣнія о томъ, во-первыхъ, что этотъ интересный и достовѣрный историческій документъ не сохранился, не дошелъ до насъ во всей своей полнотѣ, а во-вторыхъ, что веденіе этого дневника-лѣтописи было скоро прервано и не продолжалось преемственно до нашихъ дней; тогда интересъ его возросъ бы еще боль-

ше, особенно же съ непрерывнымъ продолженіемъ и на будущее время. Вотъ нѣчто подобное этому дневнику, въ родѣ лѣтописной хронологической записи событій и явленій мѣстной жизни, и желательно бы было завести при нашей архивной коммиссіи, печатая эти записи по истеченіи каждаго года въ выпускахъ нашихъ трудовъ. Аккуратное веденіе подобной записи было бы весьма полезно и поучительно.

М. Л. Юдинъ.

Оренбургъ.
1899 года.

ИЗЪ НЕИЗДАННЫХЪ ПРОИЗВЕДЕНІЙ Г. Р. ДЕРЖАВИНА.

(Сообщеніе И. С. Шукшинцева).

I.

Въ архивѣ Оренбургской Ученой Архивной Коммиссіи хранится дѣло 1797 г. подъ слѣдующимъ заглавіемъ: «По репорту Оренбургской казенной палаты о разсмотрѣніи бергъ коллегіи состоянія казеннаго Вознесенскаго мѣдиплавиленнаго завода». Въ этомъ дѣлѣ есть предложеніе Правительствующему Сенату за собственноручною подписью Державина. Считаемъ не лишнимъ ознакомить публику съ этимъ интереснымъ документомъ.

Отъ Вознесенскаго завода, о которомъ ниже будетъ рѣчь,—въ настоящее время цѣла часть плотины: очень прочный валъ для пруда, прорѣзы для воды, чугунное колесо отъ молота, до половины вошедшее въ землю, остатки кирпича, руды, нижнія деревянныя части плотины; замѣчательно, что эти части до сего времени обгнили только сверху, внутри же совершенно здоровы; постройка была изъ лиственницы. Отъ прежнихъ строеній, какъ память ихъ, остались погребныя ямы.

Въ 1832 году заводъ, уже уничтоженный, былъ переданъ съ лѣсомъ изъ вѣдѣнія казенной палаты во вновь учрежденное министерство государственныхъ иму-

ществъ. Мѣстность стала именоваться не «бывшимъ Вознесенскимъ мѣдиплавиленымъ заводомъ», а «Вознесенскимъ боромъ» *).

II.

Казенная лѣсная дача «Вознесенскій боръ» расположена въ мѣстности, весьма мало изслѣдованной; знаютъ о ней только сосѣди башкирцы да живущіе въ ней лѣсники. Боръ лежитъ между р. Малымъ Икомъ, принадлежащимъ къ системѣ рѣки Урала, и р. Бѣлою, по тому ея теченію, которое идетъ съ востока на западъ. Начинается онъ какъ разъ отъ устья р. Каны, у котораго р. Бѣлая мѣняетъ свое теченіе на сказанное; кончается боръ у устья р. Мелеуза, у д. Суюшевой.

Эта мѣстность одна изъ тѣхъ, про которыя Рычковъ сказалъ, что онѣ требуютъ охраны для питанія Оренбурга сосной. Дѣйствительно, Вознесенскій боръ, вмѣстѣ съ Кананикольскою дачею единственныя ближайшія къ Оренбургу лѣсныя дачи съ вполнѣ сохранившейся сосной; причемъ Вознесенскій боръ подъ твердымъ казеннымъ управленіемъ сохранилъ среди себя почти дѣвственныя двухсотлѣтнія насажденія, въ которыхъ на полномъ привольѣ ходятъ олени да медвѣди; 10 человѣкъ лѣсниковъ на площади въ 550 квадратныхъ верстъ не могутъ идти въ счетъ, и боръ можно назвать вполнѣ безлюднымъ, и нерѣдко, весною и осенью, когда разыграются его горныя рѣчки, онъ недоступенъ. Особенно высокихъ вершинъ, выше 2000 футъ абсолютной высоты, въ немъ нѣтъ.

Бѣльскій склонъ его сыръ и даетъ богатые урожаи травы даже въ такіе засушливые годы, какъ недавній 1891-й годъ. Хлѣбъ-же не родится, потому что его

*) «Оренбургскія губернскія вѣдомости» 1897 г., отдѣлъ неоффиціальный, стр. 4.

некому сѣять среди полнаго безлюдія; уральскій (на Икъ) склонъ въ общемъ суше, но по непроницаемости почвы на неширокихъ площадкахъ изрѣдка слегка болотистъ. Вѣтры на вершинахъ и плоскогоріяхъ дуютъ свободно и сильно, но въ узкихъ долинахъ и котловинахъ они рѣдки. Облака лѣтомъ часто ночуютъ въ долинахъ (700--800 ф), а въ сумрачные дни или послѣ ливней ползаютъ по вершинамъ горъ или въ половину ихъ склоновъ *). Предпославъ эти краткія замѣчанія, переходимъ къ изложенію самаго дѣла.

III.

Въ 1753 году дѣйствительный камергеръ и кавалеръ графъ Сиверсъ въ бергъ коллегіи просилъ позволеніе о построеніи въ Уфимскомъ уѣздѣ, на рѣчкѣ Еланѣ да на рѣчкѣ Кузѣ, мѣдиплавиленныхъ заводовъ, что ему коллегія и позволила, предписавъ Оренбургской губернской канцеляріи отвесть подъ заводы мѣста и лѣсовъ на 60 лѣтъ; въ платежѣ же за оные и за земли имѣть ему со владѣльцами договоръ. Но въ 1754 году онъ же, графъ Сиверсъ, прошеніемъ коллегіи объявилъ, что онъ намѣренъ построить заводъ на рѣчкѣ Еланѣ съ шестью печами, обѣщая выплавлять въ годъ мѣди по 5000 пудъ За неимѣніемъ же вольныхъ людей просилъ, чтобы приписать къ оному заводу крестьянъ изъ Казанской губерніи, каковыхъ по указу Сената, на представленіе коллегіи послѣдовавшему, и приписано годныхъ къ работѣ 1000 душъ, да въ тѣхъ же селеніяхъ за сею припискою осталось негодныхъ 1319 душъ. Селенія сіи разстояніемъ отъ завода отъ 539 до 688 верстъ.

*) «Извѣстія Оренбургскаго отдѣла И. Р. Г. О.» вып. 6-й, стр. 50 и 52.

Въ 1755 году повѣренный его, графа Сиверса, Оренбургскій купецъ Гордіевскій, доношеніемъ коллегіи объявилъ, что на вышеозначенныхъ позволенныхъ мѣстахъ за возмущеніемъ башкирцевъ заводовъ строить неудобно, а потому и просилъ дозволеніе о построеніи завода на вновь приисканномъ при рѣчкѣ Иргизлѣ, впадающей въ рѣку Бѣлую, мѣстѣ, на которомъ построить тотъ заводъ и позволено и лѣса къ нему отвесть велѣно по силѣ прежняго опредѣленія.

Заводъ сей по построеніи въ дѣйствіе пущенъ въ 1756 году, но сколько въ ономъ до 1760 года выплавлено мѣди и какою цѣною обходилась, о томъ вѣдомостей въ коллегіи въ присылкѣ не было, а въ прочихъ годахъ выплавлено, какъ то:

въ 1760	5091 п. 16 ф.	въ 1763	3990 п.
— 1761	5503 п. 10 ф.	— 1764	4800 п. *)
— 1762	2985 п. 24 ф.		

IV.

1802 года сентября 2 дня въ журналѣ Правительствующаго Сената по 1-му департаменту записано: «№ 8. При подписаніи протокола о продажѣ частнымъ людямъ состоящаго въ пустѣ въ Оренбургской губерніи казеннаго мѣдиплавиленнаго Вознесенскаго завода дѣйствительный тайный совѣтникъ и кавалеръ Гавріилъ Романовичъ Державинъ объявилъ, что онъ на продажу помянутаго завода не согласенъ и о томъ подастъ свое мнѣніе».

*) Изъ находящейся въ дѣлѣ записки о казенномъ Вознесенскомъ заводѣ, состоящемъ въ Уфимскомъ намѣстничествѣ.

«Получено 1 декабря 1802 г.
Заслушано 4 » »

«Правительствующему Сенату

Предложеніе.

«Вслѣдствіе данной Правительствующимъ Сенатомъ на представленіе Бергъ-колегіи о продажѣ частнымъ людямъ казеннаго Вознесенскаго мѣдиплавиленнаго завода резолюціи, разсмотрѣвъ заготовленный протоколъ и соображая изъясненныя въ немъ обстоятельства съ производствомъ самаго дѣла, встрѣчаю я, что Правительствующему Сенату не представила Бергъ-коллегія о мѣстномъ положеніи того завода ни горной карты, ни плановъ рудникамъ, ни описанія качества и количества рудъ и другихъ угодьевъ заводскихъ и имуществъ, безъ чего, на нетвердыхъ доводахъ, когда дѣло идетъ о удержаніи или продажѣ толь знатной казенной собственности, едва-ли можно основать рѣшительное положеніе; генеральныя же губернскія карты, разныя въ дѣлѣ обстоятельства и приватныя свѣдѣнія доказываютъ, что заводъ сей лежитъ въ Оренбургской губерніи на томъ же самомъ кряжѣ Уральскихъ горъ, гдѣ заведены и дѣйствуютъ съ великими прибытками сто тридцать казенныхъ и частныхъ металлическихъ заводовъ; пространное мѣстоположеніе онаго, заключающее въ себѣ земли и лѣсовъ 2111 квадратныхъ верстъ, окружается въ недальномъ разстояніи заводами Авзяно-Петровскимъ Губина, Воскресенскимъ Пашкова и Преображенскимъ Гусятникова, толь по своему изобилію и богатству въ рудахъ и другихъ потребностяхъ знаменитыми. Крестьянъ, приписанныхъ при немъ, 2319, которыхъ, сколько теперь по послѣдней ревизіи извѣстно, числится уже до 3000 душъ, а сверхъ того на Каргалинской степи не малое число отдѣленныхъ

рудниковъ и пріисковъ, коихъ прежде было до 537, то за нужное я почелъ войти во всю подробность сего небезважнаго интереснаго казеннаго дѣла и изобразить Правительствующему Сенату въ кратцѣ на благоразсмотрѣніе. *Первое*, историческое сего завода происхожденіе, *Второе*, разнорѣчіе для осмотру его посыланныхъ чиновниковъ и самыхъ мѣстъ управляющихъ сею частью, а изъ того *третіе*, замѣчаніи мои о не выгодности продать оный въ частныя руки, и, наконецъ, *четвертое*, способы возстановить его для пользы казенной, что все и слѣдуетъ ниже сего:

1-е. Первоначальный основатель сего завода былъ графъ Сиверсъ, который имѣлъ его въ своемъ содержаніи дѣйствующимъ только пять лѣтъ, то есть: съ начала 1760 по 1765 годъ. Не смотря на новость заведенія, и что не было при ономъ ни приписныхъ крестьянъ, ни искусныхъ горныхъ чиновниковъ, но нанималъ онъ работниковъ вольныхъ, управлялъ заводомъ заочно чрезъ повѣреннаго своего Оренбургскаго купца Гордіевскаго, толь же какъ самъ онъ, въ горномъ производствѣ не свѣдущаго и помышлявшаго болѣе о своихъ, нежели о хозяйскихъ выгодахъ, (о чемъ ниже объяснится), но при всемъ томъ въ теченіе сказаннаго времени выплавлено было на томъ заводѣ мѣди 22370 пудъ, и пріискано рудниковъ, какъ выше явствуетъ, 537.

2-е. По прописаннымъ-ли выше причинамъ, или что кредиторы его болѣе ссужать деньгами перестали, просилъ онъ взять тотъ заводъ въ казну за имѣющіеся ея на немъ не малые долги, которой и взятъ въ 1765 году за 111,261 руб. 70 коп.

3) По вступленіи онаго въ казенное вѣдомство, хотя Бергъ-коллегія сама усматривала безпечность управлявшаго тѣмъ заводомъ Гальбрехта, который съ 1765

по 1773 годъ, то-есть: чрезъ 8 лѣтъ не токмо не сдѣлалъ никакого распространенія завода противъ содержанія Сиверса, но показывалъ даже изъ проплавленныхъ будто 615343 пудъ руды въ полученіи мѣди только 12874 пуда 14½ фун., что и сдѣлаетъ изо 100 не болѣе 2-хъ пуд. и ¾ ф., не обратила однакожъ на сіе упущеніе никакого особеннаго своего вниманія, ибо по дѣлу не видно даже, былъ-ли рудамъ подлежащій разборъ, по пробамъ-ли оные съ рудниковъ въ заводъ принимались и соблюдено-ли было при проплавкѣ во всемъ заводское хозяйство, а показанъ только одинъ валовой денежный расходъ 95337 руб. 90 коп., и изъ того сдѣлано заключеніе, что будто мѣдь обходилась по 7 р. 40½ к., то-есть не многимъ болѣе, чѣмъ нынѣ казна сама платитъ частнымъ заводчикамъ.

4-е. Напротивъ того въ 1764 году посыланный для свидѣтельства и описанія при поступленіи того завода въ казенное вѣдомство маркшейдеръ Поповъ коллегіи доносилъ, что строеніе заводу и всѣ части онаго находятся въ хорошемъ положеніи и мѣди выплавлялось каждогодно отъ 5000 до 7000 пудовъ.

5-е. Въ такомъ положеніи былъ оный заводъ, какъ въ случившееся тогда замѣшательство около 1774 г. сожженъ и до основанія раззоренъ *), около того же времени и всѣ заводы начали раздѣляться по разнымъ губерніямъ.

6-е. Между тѣмъ, когда Бергъ коллегія существовала еще, представляла о возобновленіи того завода Сенату, который въ 1777 году приказалъ ей освидѣтельствовать напередъ заводское мѣсто, лѣса, рудники и качество руды, и когда будетъ прибытокъ, сдѣлавъ смѣ-

---

*) Въ запискѣ, которой Державинъ пользовался при составленіи предложенія, казано: «въ 1773 году оной заводъ злодѣйскою партіею разграбленъ, а въ 1774 году и сожженъ».

ту, во что возобновленіе станетъ и въ какое время издержки окупятся, представить мнѣніе.

7-е. Коллегія поручила исполнить сіе Канцеляріи Главнаго заводовъ Правленія, а сія послала на мѣсто завода Оберъ-Штенъ-Ферваптера Аистова, и получивши отъ него только то донесеніе, что строеніе сгнило, лѣса не выгодны, воды не достаточно, выплавка мѣди станетъ дороже продажной цѣны отъ частныхъ и вообще де отъ возобновленія того завода пользы никакой не будетъ, почему онъ первый и приговорилъ за лучшее оный продать въ частныя руки, но та канцелярія, не взойдя въ надлежащее всѣхъ обстоятельствъ соображеніе и основавшись на одномъ заключеніи Аистова, который былъ близко Пашкова и прочихъ около лежавшихъ мѣдныхъ заводовъ, присудила такъ-же тотъ заводъ продать съ публичнаго торгу.

8-е. Но Бергъ-Коллегія, не апробовавъ оное для того только, что прежде на семъ заводѣ во время содержанія графомъ Сиверсомъ обращалось въ работѣ вольныхъ отъ 800 до 900 человѣкъ и не входя уже ни въ какое дальнѣйшее соображеніе, поелику заводъ тотъ поступилъ тогда въ управленіе Уфимской Казенной Палаты, предоставила оный хозяйственному ея разсмотрѣнію, а Уфимская Палата чрезъ опредѣленнаго новаго своего совѣтника горныхъ дѣлъ Ушакова, а потомъ и ассесора Вонявина начала чинить осмотры и отыскиванія Вознесенскихъ рудниковъ.

9-е. Первый нашелъ 89 рудниковъ, самъ не производилъ никакихъ развѣдокъ, выработанная же Аистовымъ руда оказалась отъ 5 до 5½ пудовъ мѣди во стѣ пудахъ; почему хотя онъ и не называлъ ихъ безнадежными, но по обрушившимся шахтамъ и за залитіемъ воды о возобновленіи того завода отъ заключенія отказался. Послѣ того сей палатѣ для пользы ка-

зенной слѣдовало-бъ открыть сколько либо изъ тѣхъ обрушившихся рудниковъ хотя не большимъ расходомъ, безъ чего и судить объ нихъ невозможно; но она того не учинила, къ тому-жъ и найденныя при томъ заводѣ Ушаковымъ готовыя мѣдныя руды, всего 3110 пудовъ, она безъ пробы оставила и заключила весьма примѣрно, что де хотя лѣсовъ и достаточно, но возка де угля якобы такъ затруднительна и будто мѣста заводскія на такихъ горахъ, косогорахъ и стремнинахъ, что де на верхъ не только съ возомъ, но и пѣшимъ съ не малымъ трудомъ всходить должно; не взирая на то, что сей заводъ углемъ дѣйствовалъ во время Сиверса 5, а во время казенное 8, а всего 13 лѣтъ и тѣ же приписные крестьяне его свободно возили, а потому и не было той неудобности, какъ Ушаковъ описывалъ въ поставкѣ угля въ заводъ, почему и оказывается изъ того одно скользкое его Ушакова наблюденіе, а не практическое. Затѣмъ онъ описываетъ отдаленность 600 верстную приписныхъ къ нему крестьянъ, ветхость заводскихъ строеній и поправленіе ихъ, требующее только 10374 руб. 14½ коп., утверждая произведеніе всѣхъ тѣхъ работъ приписными крестьянами.

10-е. Казенная Палата, основывавшаяся на одномъ только Ушаковомъ примѣрномъ свидѣтельствѣ, представила Сенату свое мнѣніе о продажѣ того завода съ публичнаго торгу, предполагая, что де при возобновленіи его послѣдуютъ убытки, не помышляя, что безъ употребленія на что-либо денежныхъ расходовъ и прибыли быть не можетъ, а между тѣмъ предположила она для отысканія тѣхъ рудниковъ, коихъ Ушаковъ будто не нашелъ, вызвать туда того-жъ Аистова.

11-е. Сенатъ на оное палаты представленіе въ 1786 году указомъ ей предписалъ, какая цѣна за оный

съ торговъ состоится, представить, между тѣмъ прочіе рудники отыскать чрезъ исправниковъ посредствомъ свидѣтельствъ бывшихъ отводовъ къ партикулярнымъ заводамъ, не окажутся ли оные кѣмъ-либо захваченными.

12-е. По сему въ 1787 году первая къ торгу явилась ближняя къ тѣмъ рудникамъ и заводу заводчица Пашкова, возводя оному цѣну съ 89-ю отысканными рудниками и съ не найденными 448-ю до 16600 р., а послѣ о томъ такъ же чрезъ Сенатъ вошла въ торгъ ближняя къ Пашковой заводчица Козицкая, наддала сверхъ первой 3400 руб., съ чѣмъ уже и составилось 20000 руб

13-е. Въ тожъ время взошла просьба и о непродажѣ онаго никому отъ купца Гардіевскаго, того самаго, который управлялъ имъ, какъ повѣренный отъ графа Сиверса, что и въ дѣлѣ значитъ, и что онъ обязывается быть для него рудопромышленникомъ съ разнымъ въ условіяхъ его изображеніемъ и расчетами, прося при томъ изъ казны выдачи ему денегъ 5000 р., и что де посредствомъ таковаго по предположенію его тѣмъ казеннымъ заводомъ правленія можно выплавить, какъ уже и выплавлялось у Сиверса, мѣди на семи печкахъ въ годъ до 7000 пудъ, изъ чего казна за отдѣленіемъ на всѣ оный расходы получитъ въ годъ прибыли до 60000 руб. Изъ какого его Гордіевскаго, яко частнаго человѣка, о казенныхъ пользахъ попеченія иного заключенія сдѣлать едва-ли можно сдѣлать, какъ только, что не отысканные рудники не имъ ли утаены, или переведены въ другія руки для его собственныхъ корыстныхъ видовъ.

14-е. По сему прошенію предписано Сенатомъ въ 1787 году бывшему въ Оренбургѣ генералъ-губернатору барону Игельстрому, чтобъ онъ вошедъ во всѣ тѣ подробности, на какомъ основаніи и съ какою для казны

пользою тому заводу остаться, представилъ бы Сенату свое мнѣніе.

15-е. Означенный генералъ-губернаторъ, не приступая также къ какому-либо основательному изслѣдованію о томъ заводѣ, потребовалъ отъ той-же Уфимской казенной палаты свѣдѣній, которая ему отвѣтствовала то же, что отъ продажи его не отступаетъ, и что Гордіевскаго просьбу находитъ не основательною, опровергая оную во всѣхъ пунктахъ.

16-е. Господинъ генералъ-губернаторъ по разсмотрѣніи только онаго палатскаго увѣдомленія представилъ Сенату по учиненнымъ имъ изъ тѣхъ-же бумагъ отчетамъ, что де у Сиверса выплавлялось въ годъ на семи заводахъ мѣди вокругъ 4319 пудъ 28½ фунтовъ, въ казенномъ же содержаніи въ годъ только 1609 пудъ 11¾ фунтовъ Сіе де уменьшеніе отъ того яко бы послѣдовало, что по первому производству рудники время по времени приходили въ истощеніе, что будтобы и было причиною продажи Сиверсомъ того завода въ казну, не посылавъ самъ никогда и никого практически осматривать мѣстныя рудныя положенія и обширность заводской дачи, безъ чего ни о какомъ горномъ производствѣ надлежащаго положенія сдѣлать невозможно; затѣмъ входилъ онъ, господинъ баронъ, по такимъ же палатнымъ бумагамъ въ заводскіе расчеты, слагая во оныя данныя изъ казны за нихъ цѣну 111261 руб. 70 коп. и употребленный казною расходъ на выплавку мѣди 95337 руб. 90 коп.. что всего составляетъ 206599 руб. 60 коп., вычтя изъ того выплавочную казною мѣдь 12874 пуда 14 фун., полагая ей цѣну 16-ти рублевую всего 205984 руб., заключилъ, что де есть казнѣ въ 615 руб. убытокъ, не ставя однакожъ въ счетъ чего стоитъ при заводѣ томъ наличная руда, какъ Ушаковъ показывалъ около

31000 пудовъ, равно при рудникахъ состоящей съ прочими при заводѣ припасами, а если-бъ ихъ по цѣнѣ выключилъ изъ суммы расходной, то не только бы не оказалось недостатка къ замѣнѣ казеннаго расхода, но еще слишкомъ тотъ заводъ оною вырученною за мѣдь суммою окупился бы, а что обширная къ тому заводу лѣсная и съ прочими угодьями дача должна была усугубить цѣну его, о томъ ни слова не упоминаетъ.

17-е. Затѣмъ онъ, г-нъ баронъ, ссылается о 89-ти рудникахъ на Ушакова, что по свидѣтельству его не всѣ примѣчанія достойны и на поправленіе требуютъ капитала, а не отысканные будутъ-ли найдены не извѣстно; и такъ если де совѣтникомъ Ушаковымъ исчисленную на поправленіе завода сумму и на возобновленіе рудниковъ употребить другой капиталъ, то таковые убытки возвратить въ скорости не надежно, но соображаясь однако съ тѣмъ, что издерживаемые капиталы на устройство заводовъ и рудниковъ чрезъ нѣсколько лѣтъ выручатся, ибо кой часъ пойдутъ они въ дѣйство, то прилагается уже къ расходамъ выплавочнаго металла со всего на устройство вышедшаго капиталу десять или болѣе процентовъ, каковые капиталы въ малые годы, смотря по числу заводскихъ продуктовъ, не чувствительно возвращаются, такъ что всѣ заводскія строенія ничего уже не будутъ стоить. Сіе доказываетъ самый тотъ Вознесенскій заводъ одною казенною выплавкою.

18-е. А потомъ по теоретическому своему разсужденію г-нъ баронъ Игельстромъ присуждалъ сей заводъ со всѣмъ его имуществомъ продать съ публичнаго торгу, что ему по незнанію горныхъ дѣлъ и простительно.

19-е. Сенатъ при семъ случаѣ, не согласясь на продажу сего завода по малодаваемой за него 20000 руб.

суммѣ и по обширности при томъ заводѣ земель и лѣсовъ, въ 1793 году требовалъ указомъ отъ Оренбургской казенной палаты доставить къ нему потомужъ заводу разныя свѣдѣнія какъ о поселеніи крестьянъ на заводскихъ земляхъ по представленію Игельстрома, такъ и прочемъ, какъ въ дѣлѣ значитъ.

20-е. Палата о поселеніи крестьянъ и откуда ихъ взять отозвалась незнаніемъ, и что де по описаніямъ тѣхъ земель по причинѣ гористаго неудобства ихъ, яко бы, и 20 дворовъ съ нуждою тамъ помѣстить можно, да и башкирцы де уже ту землю, на коей назначенъ былъ построить на рѣчкѣ Батранъ желѣзный заводъ всего 1272 версты, будто не уступаютъ, а потому де при заводѣ и остается лѣсу только 839 верстъ. Хотя же описатель ихъ помянутый Анстовъ и означилъ, что въ тѣхъ 17-ти рудникахъ въ 1770 и 1771-мъ годахъ была добыча по пробамъ отъ 25-ти фунтовъ до 7-ми пудъ 20-ти фунтовъ изо ста мѣди, но произвесть ихъ по причинѣ де не первоначальнаго, а наноснаго отъ наводненія съ высочайшихъ горъ положенія не удостовѣрительна. Нѣкіе будто пріиски уже и выработаны; изъ найденныхъ совѣтникомъ Ушаковымъ изъ числа 89-ти нѣкоторые только подаютъ надежду, а по исчисленіямъ ассесора Ванявина оказывается, что на поправленіе одного Акташевскаго рудника требуется 1342 рубля, полагая при томъ дороговизну добываемой руды, а мѣди де только выйдетъ изъ нея 5 пудъ 2 фунта и нужно де употребить на постройку завода и на хлѣбъ капиталу не 10374 руб., какъ Ушаковъ писалъ, но 69129 руб., да на горное содержаніе завода при проплавкѣ 65000 пудъ руды надобно де 23447 р 40½ к., мѣди же изъ этого получится только 1935 пудъ; слѣдовательно она и обойдется каждый пудъ въ 12 руб. 11 коп. Что-жъ де касается до рудниковъ, то уже

кромѣ 89-ти и еще найдено исправниками 85. А изъ сего то паки и видна палатная въ расчетахъ къ убытку казны клонящаяся натяжка. Можно-бъ ей было въ примѣръ взять точно такъ-же рудное положеніе изъ партикулярныхъ и близь того Вознесенскаго завода на Каргалинской-же степи лежащихъ рудниковъ, коими Пашкова, Козицкой и Гусятникова заводы непстощаемо съ давнихъ временъ обогащаются и межъ коими большею частію лежатъ и Вознесенскіе рудники. Но оное замѣчаніе можетъ быть по незнанію своему горныхъ правилъ она пропустила, а къ тому и не взяла въ видъ свой столь богатые мѣдью 17 рудниковъ, какъ Анстовъ писалъ и что означено въ семъ же пунктѣ

21-е. Сенатъ и по сему не согласившись на продажу обратилъ все дѣло въ 1797 году при указѣ въ возобновившуюся тогда Бергъ коллегію на разсмотрѣніе съ тѣмъ повелѣніемъ, лучше-ли тотъ заводъ возобновить или продать, какъ Уфимская палата полагала, и донести Сенату съ мнѣніемъ, почему Коллегія предписала вновь открывшейся въ Екатеринбургѣ канцеляріи, дабы она чрезъ надежнаго оберъ-офицера опытами удостовѣрилась какъ о числѣ, такъ и о благонадежности всѣхъ рудниковъ, тому заводу принадлежащихъ, равно о лѣсахъ и земляхъ, о состояніи заведеннаго строенія, чего возобновленіе его стоить будетъ, отъ мѣдя будетъ-ли прибыль, откуда взять къ тому на переселеніе людей и прочее? А между тѣмъ она же въ 1801-мъ году опредѣлила вызвать желающихъ къ покупкѣ того завода чрезъ публичные сроки въ томъ-же году съ таковымъ предметомъ, что въ продолженіе сего времени можетъ она получить изъ канцеляріи полное описаніе завода, которое имѣя де въ виду и знавъ ему даемую цѣну, легко можетъ усмотрѣть полезно-ли будетъ имѣть его казнѣ или продать.

22-е. Въ донесенномъ же Сенату отъ Коллегіи 1798 года мая 23 числа рапортѣ объяснено, что Вознесенскій заводъ чрезъ нарочнаго посланнаго отъ канцеляріи главнаго заводовъ правленія въ 1797 году осматриванъ и оказалось строеніе хотя и въ великой ветхости, но лѣсовъ однакожъ довольное количество и руды, взятыя съ семи рудниковъ, достаточнаго содержанія, которымъ представила она и вѣдомость, а заводскому строенію планъ. По вѣдомости показано, что руды имѣютъ во стѣ пудахъ чистой мѣди рудниковъ: Сянзинскаго 22 пуда 30 фунтовъ, Акташевскаго 7 пудъ 20 фунтовъ, Ординскаго 6 пудъ 10 фунтовъ, Каргалинскаго 2 пуда 20 фунтовъ, Куянышевскаго 3 пуда, 30 фунтовъ, Кишангельзинскаго 5 пудъ, а вокругъ будетъ изо ста болѣе 7-ми пудъ, и потому она для принятія мѣръ къ возобновленію сего завода опредѣлила выправлять по дѣламъ о количествѣ выплавляемой мѣди, равно о рудникахъ, лѣсахъ, людяхъ и приписныхъ крестьянахъ, почему и предписала Коллегія отъ 16 октября канцеляріи, чтобъ она о возобновленіи сего завода какіе приметъ мѣры донесла Коллегіи и прочее въ томъ рапортѣ расписанныя и къ возобновленію завода слѣдующія обстоятельства.

23-е. Канцелярія, продолжая исполненіемъ указа коллегіи и учинивъ свое распоряженіе, 1799 года отъ 15 числа генваря коллегіи между прочимъ донесла, что унтеръ шихтъ-мейстеръ (а тогда былъ уже губернскимъ секретаремъ), Порозовъ, посыланный съ 1766-го по 1777 й годъ за отысканіемъ рудниковъ на Вознесенскомъ заводѣ объявилъ, что есть де рудничный Вознесенскій отводъ и на той же каргалинской степи, откуда Твердышевъ (ибо сей Твердышева заводъ теперь Пашковой, Козицкой и Гусятникова) богатыми рудниками довольствуются, то есть между Ордынскимъ и

Милліоннымъ Твердышева рудниками, и какъ ему, такъ и многимъ другимъ главному начальнику представлялъ планы, но ихъ къ дѣлу не приложено.

24-е. А потому канцелярія и опредѣлила послать для точнѣйшаго тѣхъ рудниковъ разслѣдованія онагоже Порозова, придавъ ему команды унтеръ-шихтъ-мейстера съ прочими рудокопами десятью человѣками, велѣла всѣ тамъ рудники осмотрѣть, а особливо между Ордынскимъ и Милліоннымъ Твердышева разработать съ тѣмъ, не подработались-ли и частные подъ нихъ заводчики; при открытіяхъ рудъ посылать при описаніи въ канцелярію на пробу руды по 10 фунтовъ богатой, средней и убогой и со прочимъ по пунктамъ въ томъ дѣлѣ росписаннымъ распоряженіемъ, о коемъ она тогда-жъ и коллегіи рапортовала, на что Коллегія іюня 30-го числа 1799 года опредѣлила: канцеляріи согласно того ея распоряженія предписано и велѣно того Порозова, переименовавъ гитенъ-форъ-валтеромъ, препоручить подъ смотрѣніе управлявшему тогда Лугинскими заводами оберъ-бергъ-мейстеру Фелькнеру, который-бы, освидѣтельствуя самъ Вознесенскій заводъ, снабдилъ онаго Порозова въ разсужденіи рудниковъ наставленіемъ.

25-е. Помянутая канцелярія, исполняя коллегскія о томъ предписаніи, донесла ей отъ 31 числа мая и отъ 1 іюня 1801 года слѣдующее: что по изъявленію оберъбергъ мейстера Фелькнера изъ числа рудниковъ, считающихся принадлежащими Вознесенскому заводу, 1-й Сянзинскій выработанъ разносомъ въ длину до 130-ти саженъ и находится при подошвѣ горы, гдѣ было начальное открытіе пластовъ, и что мѣдная руда по открытіи въ немъ заключалась не болѣе толщиною какъ съ 4 вершка, но, продолжаясь далѣе въ гору, умножалась постепенно не только въ содержаніи металла,

но самая толщина и глубина оного, такъ что при означенномъ 130 саженномъ разстояніи таковой пластъ уже нынѣ толщиною въ одну съ третью сажень, а въ глубину до 10-ти саженъ съ изобильнымъ количествомъ мѣдной руды. А изъ сего и можно заключить, что сей рудникъ не есть выработанъ, какъ Уфимская палата объ нихъ общимъ словомъ выше писала, но еще онъ оказываетъ и большое изобиліе руды, нежели въ немъ было. По сему и можно судить не подработался-ли кто еще изъ заводчиковъ и подъ оный его отводъ для вынутья рудъ въ теченіе продолжительной его запустѣлости. 2-й Акташевскій, хотя о благонадежности его по причинѣ обвалившихся крѣпей утвердительно сказать ничего не можно, но судя по добытымъ при немъ и къ проплавкѣ весьма способнымъ рудамъ онъ развѣдки очень стоитъ. 3-й Куянышевскій пластъ лежитъ межъ намытыхъ песчаныхъ породъ, заключающихъ въ себѣ мѣдную зелень и самородную мѣдь съ песчаными гальками, толщина въ одинъ аршинъ, а въ длину 20—50 ти саженъ. По немъ опущена была шахта въ глубь до 8-ми саженъ, и хотя въ немъ руда по смѣшенію породъ и не изъ числа легкоплавкихъ, но содержаніе оной можетъ вознаградить таковое препятствіе; итакъ, судя по описанію сему и толщинѣ въ нихъ лежащей руды, три сіи рудника обѣщаютъ уже содержать пять или шесть мѣдиплавленныхъ вознесенскихъ печей.

26-е. На прочихъ-же де рудникахъ, въ числѣ и Каргалинскихъ, разработокъ по малоимѣнію людей произвесть было не можно, но уповательно, что хотя не со всѣхъ, но со многихъ употребленные расходы съ прибылью вознаградятся, если только достаточное число работниковъ на то опредѣлится. Что же принадлежитъ до лѣсовъ для крѣпей горныхъ, то оные доставлять

можно съ Вознесенскаго завода индѣ водою по рѣкѣ Бѣлой, а индѣ гужемъ и паки рѣкою Каргалою, а потомъ сухимъ путемъ до Каргалинскихъ рудниковъ, куда потребно не менѣе 600, да на строеніе казармъ единовременно до 300 бревенъ. Изъ него и видно, что каргалинскіе рудники въ стени каргалинской лежатъ и межъ богатыми рудниками частныхъ заводчиковъ.

27-е. Что-же де касается до укрѣпленія работъ на Сянзинскомъ рудникѣ, и ему сосѣдственныхъ, то лѣса дубовые и березовые получать можно изъ дачъ башкирскихъ, сіи рудокопи окружающихъ, сходными цѣнами, да и перевозку рудъ съ каргалинскихъ и другихъ рудниковъ въ заводъ можно башкирцами, почему и перевозъ оныхъ стоить будетъ съ рудниковъ Каргалинскихъ чрезъ 190 верстъ съ пуда по 10 и до 12 коп,. а съ Сянзинскихъ чрезъ 110 верстъ не дороже 8-ми коп. Изъ чего заключить можно, что и самые окружающіе тѣ мѣста башкирцы охотно зимою къ перевозкѣ рудъ приступятъ, слѣдовательно и для нихъ Вознесенскій заводъ можетъ быть великою выгодою, по елику они хлѣбопашества еще не имѣютъ.

28-е. При всемъ же де томъ какъ на Сянзинскомъ, такъ и на окружающихъ около рудникахъ при достаточномъ числѣ людей можно будетъ рудъ добывать довольное количество, но на первое нужно тотъ запустѣлый Вознесенскій заводъ, окруженный лѣсами сосновыми, возобновить,—ибо онъ кромѣ плотины земляной совсѣмъ сожженъ, положеніе жъ его находится въ двуверстномъ разстояніи отъ судоходной рѣки Бѣлой и окружено башкирскими селеніями, кои не мало могутъ споспѣшествовать къ доставленію на сей заводъ разныхъ потребностей; но воды при немъ скудно и не болѣе какъ только на четыре печи сплейсъ-офенъ и гармахеръ. Если же де находящіяся руды при семъ заводѣ

до 20000 пудъ и добытыя на Сянзинскомъ, Куяныпшевскомъ и Акташевскомъ рудникахъ до 12000 пудъ проплавить, изъ коихъ получится мѣди до 750-ти пудъ, и оную употребить въ вольную продажу по 20 рублей пудъ, то чрезъ сіе весь расходъ на возобновленіе завода употребленный вознаградится. Содержаніемъ жъ только изъ ста пудъ руды оказалось по пробѣ изъ рудника Сянзинскаго № 1-го 12½ пудъ, 2-го 7½ пудъ, 3-го 2½. Съ рудника Акташевскаго № 4-го 7½ пудъ, а потому и обходится руда вокругъ изъ ста мѣди 7½ пудъ. Итакъ не увѣряетъ-ли сіе столь достаточное мѣди въ рудахъ содержаніе и если она при томъ всегда на рудникахъ прилежно разбираться будетъ, что при хорошемъ хозяйственномъ управленіи казна можетъ получать отъ сего завода не малозначущую прибыль.

29-е. А потому канцелярія заводская послѣ и еще на мѣста Вознесенскаго завода обратила тогожъ Порозова съ предписаніемъ учинить обще съ Фелькнеромъ смѣту, чего возобновленіе того завода стоить будетъ и испрашивала отъ Бергъ-Коллегіи, откуда повелѣно будетъ набрать работныхъ и мастеровыхъ людей, ибо на возобновленіе его однихъ мастеровыхъ потребно до 50 человѣкъ, такое-жъ число и на другія надобности, кромѣ того не мало людей востребуется къ добычѣ рудъ. При всѣхъ-же де вообще заводахъ терпится въ нихъ недостатокъ, а приписные крестьяне отъ завода отдалены и ни за какую цѣну къ клажѣ кучъ не согласятся; слѣдовательно по описанію Фелькнера и по малому еще только Вознесенскаго завода обозрѣнію, рудъ и лѣсовъ есть при немъ изобильно, а только что предстоитъ къ возобновленію его и содержанію затрудненіе въ однихъ работныхъ людяхъ.

30-е. На то представленіе Бергъ-Коллегія указомъ канцеляріи 1801 года октября 31 числа предписала

только, чтобъ 1-е всѣ рудники того завода отыскать и описать, узнавъ особливо не пользуется ли кто ими изъ сосѣдственныхъ заводчиковъ; 2-е, въ тѣхъ рудникахъ, гдѣ теперь руды открыты, изслѣдовать положеніе рудъ ихъ далѣе извѣстными правилами; 3-е, между тѣмъ предварительно сдѣлать планы и смѣты, съ какимъ дѣйствіемъ можно возобновить тотъ заводъ, на томъже ли мѣстѣ, гдѣ былъ, или на другомъ, какая отъ того заведенія можетъ быть польза, а наконецъ и откуда выгоднѣе взять можно будетъ рабочихъ людей для хозяйственныхъ заводскихъ дѣлъ, и въ семъ случаѣ, кажется, можно вознаграждать и въ людяхъ заводскіе недостатки посылаемыми на поселеніе или по неважнымъ дѣламъ въ Сибирь людьми, какъ нынѣ золотые промысла таковымъ жъ комплектуются, либо таковыхъ оставляя въ Екатеринбургскихъ предѣлахъ вмѣсто ихъ сперва нужное число послать мастеровыхъ на Вознесенскій заводъ, какъ и въ инструкціи, учиненной въ нынѣшнемъ году начальнику заводовъ Герману, 1000 человѣкъ набрать велѣно.

31-е. Канцелярія жъ Коллегіи отъ 2-го декабря того жъ года донесла, что она все то исполнить велѣла тому-жъ Фелькнеру и Порозову, о мастеровыхъ и рабочихъ людяхъ сказала такъ-же, что ей большимъ числомъ взять не откуда.

32-е. А между тѣмъ, не дождавшись доставленія всѣхъ вышеозначенныхъ свѣдѣній, чрезъ которыя-бъ во всей точности съ подробностію открылись всѣ нужныя обстоятельства къ рѣшительному о томъ заводѣ заключенію, что съ нимъ для казны выгоднѣе сдѣлать, Бергъ-Коллегія учинила однако же о продажѣ онаго съ явившимися охотниками рѣшительные торги коими на представленныхъ ею кондиціяхъ съ послѣдняго и весьма жаркаго торгу и доведена за этотъ заводъ кромѣ при-

писныхъ крестьянъ въ коллегіи цѣна до 352000 рублей,—а сія самая торговля и доказываетъ, сколь выгодно и полезно и для самой казны быть можетъ Вознесенское мѣстоположеніе.

33. Бергъ-Коллегія при семъ случаѣ въ заключеніяхъ своихъ основавшись только на прежнихъ смѣтахъ и цѣнахъ мѣди, вывела отъ выплавки 5503 пудъ мѣди, буде тотъ заводъ возобновиться прибыли 22457 рублей 96 копѣекъ, а при частномъ содержаніи при выплавкѣ того-жъ количества мѣди 28936 рублей 77½ копѣекъ, съ процентами съ даемаго за тотъ заводъ капитала 352000 рублей всей казнѣ прибыли 50056 руб. 77¼ копѣекъ. Слѣдовательно стъ партикулярнаго содержанія противъ казеннаго болѣе 27598-ю рублями 8½ копѣйкою. Этотъ Бергъ-коллежскій расчетъ открываетъ только наклонность къ скорѣйшей продажѣ онаго завода, а отнюдь не къ пользѣ отъ возобновленія онаго быть могущей. Поелику будующіе виды пользы сей должны извлечены быть изъ послѣднихъ донесеній Фелькнера и Порозова, каковыя послѣ 1-го числа іюня 1801 года получены-ли въ Коллегіи въ дѣлѣ не упоминается.

34. Между тѣмъ важность сего завода и скороспѣшность въ заключеніяхъ къ продажѣ онаго какъ Уфимской казенной палаты, такъ и генералъ-губернатора Игельстрома, произшедшая можетъ быть и отъ невѣденія какъ настоящей цѣны всего имущества, такъ практическихъ горныхъ правилъ и производствъ ощущительно доказывается тѣмъ, что тогда цѣна за него состоялась всего 20000 руб., а нынѣ возвысилась до 352000 руб. безъ всякаго со стороны казенной употребленія на поправку онаго капитала, при томъ повѣренный Пашковой и еще объявилъ желаніе торговаться.

Представленный же Бергъ-коллегіею расчетъ о выгодахъ по продажѣ сего завода отъ частнаго содержанія едва-ли можетъ быть признанъ за основательный, какъ скоро справедливо и неоспоримо то, что ни одинъ покупщикъ, особливо когда дѣло идетъ о столь знатномъ капиталѣ, не захочетъ сдѣлать никакого пріобрѣтенія съ видимымъ себѣ убыткомъ. Но въ семъ случаѣ если и согласиться на продажу онаго завода за даваемую нынѣ цѣну и, какъ Бергъ-коллегія полагаетъ, самую большую выплавку допустить только 5503 пуда, то, основываясь на томъ же самомъ бергъ-коллежскомъ расчетѣ, покупщикъ вмѣсто прибыли долженъ ежегодно нести знатный убытокъ. Поелику онъ обязанъ отъ выплавки 5503 пудъ 10 фунтовъ дать натурою десятины 550 пудъ 13 фунтовъ, половины 2476 пудъ 18½ фунтовъ, итого 3026 пудъ 3½ фунта. Слѣдовательно въ его пользу останется только 2476 пудъ 18½ фунтовъ, которую, не считая провоза, если продастъ онъ по 20 руб. пудъ, получитъ 49529 руб. 25 коп., да за половинную изъ казны 17335 руб. 23¼ коп., всего 66864 руб. 48¾ коп.; расходовъ же на выплавку, какъ полагаетъ Бергъ-коллегія, по 9 руб. 75¾ коп. на пудъ 53697 руб. 96 коп., да на указныхъ только процентовъ на заплаченный капиталъ 21120 руб., всего 74817 руб. 96 коп. Слѣдственно убытку нести долженъ ежегодно по 7953 руб. 47¼ коп. Почему очевидно — чрезъ сіе обнаруживается одна умозрительность въ расчетахъ Бергъ-коллегіи, не принимая даже во уваженіе и того, что покупщику стоить будетъ возобновленіе завода и снабженіе онаго достаточнымъ числомъ людей для дѣйствія.

Итакъ по точномъ соображеніи всего вышеизъясненнаго заключаю, чтобъ присуждаемую нынѣ Вознесенскаго завода продажу остановить до полученія тре-

буемыхъ Бергъ-коллегіею отъ канцеляріи главнаго заводовъ правленія обстоятельныхъ свѣдѣній, по коимъ-бы съ полною уже достовѣрностью, а не по одному ея умозрѣнію, судить можно было о томъ заводѣ выгоднѣе-ли для казны продать его или возобновить: поелику и сама Коллегія въ противность послѣднему своему представленію отъ 15 іюня сего года о продажѣ завода рапортомъ Правительствующему Сенату отъ 6 іюля 1800 года донесла «что хотя и не имѣетъ она еще достаточнаго свѣдѣнія о состояніи того завода, но со всѣмъ тѣмъ, судя по бывшимъ прежде сего дѣйствіямъ, разсуждаетъ его возобновить въ казенномъ вѣдомствѣ, а не продавать».

Сверхъ сего къ остановленію продажи онаго завода убѣждаюсь я наипаче тѣмъ, 1-е, что, какъ изъ дѣлъ явствуетъ, всѣ доселѣ бывшія свидѣтельства отводныхъ къ Вознесенскому заводу дачъ и рудниковъ произведены безъ должной точности, заключенія дѣланы гадательныя, самые рудники и пріиски, коихъ считалось 537, не всѣ отысканы, да и надлежащаго раченія къ отысканію приложено не было, въ извѣстныхъ-же никогда никакой разработки не производилось, безъ чего конечно утвердительно сказать нельзя благонадежны-ли они или не прочны, а обо всѣхъ генерально заключено: или, выработаны или руды убогаго содержанія, иные-же залиты водою, самыя нужныя укрѣпленія сгнили и разрушились. 2 е, напротивъ чего изъ донесеній оберъ-бергъ мейстера Фелькнера усматривается, что руды въ Сянзинскомъ и Акташевскомъ рудникахъ содержатъ въ сложности мѣди изъ ста по $7\frac{1}{2}$ пудъ, о прочихъ-же, въ числѣ коихъ и Каргалинскіе, сказано, что хотя въ нихъ по малоимѣнію мѣдью разработокъ произвесть было не можно, но вѣроятно издержки со многихъ съ прибылью вознаградятся, если только опредѣлится на

то достаточное число работниковъ, и наконецъ, что какъ на Сязинскомъ, такъ и на окружающихъ рудникахъ руды добывать можно будетъ довольное количество, но на первое нужно тотъ запустѣлый Вознесенскій заводъ, окруженный сосновыми лѣсами, возобновить, изъясняя при томъ, что одною выплавленною мѣдью изъ готовыхъ уже рудъ, обратя ее въ вольную продажу, весь расходъ, на возобновленіе завода употребленный, вознаградится; 3-е, превосходство даваемой нынѣ за тотъ заводъ цѣны противу прежней, составляющее 332000 руб. и готовность повѣреннаго Пашковой еще торговаться, опровергая прежнія свидѣтельства и замѣчанія на продажу, неоспоримымъ и самымъ убѣдительнѣйшимъ образомъ доказываетъ важность въ пріобрѣтеніи и достоинство того завода, въ чемъ если бы покупщики увѣрены не были, безъ сомнѣнія на удачу и не имѣя въ виду вѣрныхъ прибытковъ не рѣшились-бы на пожертвованіе столь знатнымъ капиталомъ, или, какъ весьма вѣроятно, пользуясь уже рудниками, къ Вознесенскому заводу принадлежащими, опасаются того, что они должны будутъ ихъ лишиться, если казна приметъ самыя дѣятельныя мѣры къ отысканію оныхъ. Въ подкрѣпленіе сего увѣряюсь я наиболѣе самымъ расчетомъ Бергъ-коллегіи; ибо какая бы крайность была Пашковой или Губину покупать Вознесенскій заводъ съ ежегоднымъ убыткомъ себѣ по 7953 руб. 47¼ коп., какъ выше изъяснено, не считая еще и того, что той или другому стоить должно укомплектованіе его людьми, лишнихъ у нихъ при заводахъ нѣтъ, ни самаго капитала для дѣйствія потребнаго, что все вмѣстѣ съ даваемою суммою по меньшей мѣрѣ составятъ около полумилліона рублей.

Посему не могши не принять въ должное уваженіе вышепрописанныхъ обстоятельствъ, и не видя никакой нужды, недождавшись требуемыхъ свѣдѣній, долженствующихъ обнаружить во всей подробности состояніе того завода, торопить бы продажею онаго, какъ-то заключила Бергъ-коллегія, основавшись умственно на прежнихъ только поверхностныхъ свидѣтельствахъ и примѣрныхъ расчетахъ, Правительствующему Сенату предлагаю не благоугодно ли будетъ поручить кому слѣдуетъ, чтобъ избранъ былъ надежный и свѣдующій въ горныхъ дѣлахъ чиновникъ, который бы съ приданнымъ ему нужнымъ числомъ помощниковъ, изслѣдовавъ всѣ вышепрописанныя до сего завода относящіяся обстоятельства, представилъ прямо Сенату вмѣстѣ съ планомъ и расчетами о выгодахъ казенныхъ, отъ возобновленія онаго быть могущихъ, или что гораздо прибыточнѣе продать его въ частныя руки. Касательноже недостатка въ рабочихъ людяхъ, взявъ за основаніе *3-й пунктъ изъ заключенія совѣтника Корнѣева,* *) сообразилъ съ мѣстными свѣдѣніями: можно-ли имѣть

---

*) 3-й пунктъ мнѣнія совѣтника государственной бергъ-коллегіи Корнѣева слѣдующій: «Судить канцелярія, что не откудова взять плавленныхъ и другихъ мастеровъ и рабочихъ людей для внутреннихъ заводскихъ работъ, но сего во уваженіе принять не должно: 100 человѣкъ на первый случай требующихся набрать конечно можно съ разныхъ казенныхъ заводовъ, не дѣлая тамъ остановки; а для дѣла кучъ, отъ коихъ крестьяне по Манифесту 779 году уволены и по словамъ ея ни за какую плату работать не согласятся, можно употреблять людей вольныхъ, а чтобъ такихъ найти было не можно, сему вѣрить не должно; когда во время содержанія завода графомъ Сиверсомъ обращалося ихъ въ работахъ около 800 и 900 человѣкъ, что и прежняя Коллегія въ 777 году канцелярія дала знать.—Сверхъ того слѣдуетъ тутъ вопросъ: откудова бы такихъ людей взяли покупающіе заводъ? У нихъ равно лишнихъ людей такъ-же нѣтъ, какъ и при казенныхъ заводахъ. Что-жъ касается до рудокопія, то въ семъ случаѣ, ежели бы не можно было найти вольныхъ людей въ достаточномъ количествѣ для добычи рудъ, тогда можно бы просить у Правительствующаго Сената, чтобы изъ числа отправляемыхъ на поселеніе или же на каторгу, ежегодно повелѣть обращать туда число пристойное, такъ какъ и для золотыхъ промысловъ опредѣлено и тамъ въ удобныхъ мѣстахъ ихъ селить»

оныхъ всегда достаточное число, и тогда уже приступить къ рѣшительному заключенію о семъ заводѣ.

№ 794.
Ноября 30 дня 1802 года.

Гавріилъ Державинъ.

ЗАКЛЮЧЕНІЕ. По этому предложенію постановлено: «Данную 12 числа августа сего года резолюцію о поднесеніи Всеподданѣйшаго Государю Императору доклада съ испрашиваніемъ Высочайшаго повелѣнія на продажу того завода оставить безъ исполненія».

ПЕРВАЯ ЧАСТНАЯ ЖЕНСКАЯ ШКОЛА ВЪ ОРЕНБУРГѢ *).

Въ 1825 году умеръ въ Оренбургѣ цейхвартеръ 13 класса Савченковъ. Послѣ него осталась престарѣлая жена и дочь Александра. Послѣдняя, не получивъ рѣшительно никакихъ средствъ и имѣя на рукахъ мать, рѣшилась принять въ обученіе малолѣтнихъ дочерей жителей г. Оренбурга. Обученіе состояло въ чтеніи и письмѣ по русски и въ занятіяхъ рукодѣліями, приличными званію и возрасту дѣвочекъ. Занятія происходили до и послѣ обѣда и продолжались ежедневно по 5-ти часовъ.

Съ открытіемъ въ Оренбургѣ въ 1832 году казеннаго дѣвичьяго училища Александра Савченкова была опредѣлена въ него помощницей смотрительницы и учительницей рукодѣлія. Во вновь открытое училище поступили большею частью дѣвицы, приготовлявшіяся у Савченковой.

Въ 1847 году она по собственному желанію оставила службу въ казенномъ училищѣ и получила отъ завѣдывавшаго училищемъ, директора Оренбургскаго Неплюевскаго кадетскаго корпуса Маркова отличный аттестатъ. Какъ во время нахожденія на службѣ, такъ и по оставленіи ея Савченкова продолжала ранѣе начатое дѣло обученія дѣвочекъ на дому.

---

*) По «Дѣлу канцеляріи Оренбургскаго и Самарскаго генералъ-губернатора за 1851 г. № 483».

За это время школу ея посѣщали многія начальствующія лица и всегда оставались довольны какъ внѣшнимъ устройствомъ заведенія, такъ и успѣхами обученія, а родители обучающихся дѣвочекъ изъявляли свое удовольствіе и искреннюю признательность за успѣхи, которые ихъ дѣти оказывали подъ руководствомъ Савченковой, и даже поднесли ей двѣ письменныя благодарности: одну отъ чиновниковъ, другую отъ купечества Оренбурга.

Школу неоднократно посѣщалъ штатный смотритель мѣстнаго уѣзднаго училища, производилъ дѣвицамъ испытаніе въ чтеніи и письмѣ и всегда оставался доволенъ успѣхами обученія. Но въ іюнѣ 1850 года тотъ же штатный смотритель увѣдомилъ Савченкову, что выданный ей Марковымъ аттестатъ не даетъ права на содержаніе школы для обученія дѣвицъ. Въ іюлѣ того-же года Савченкова обратилась къ директору училищъ Оренбургской губерніи съ просьбою объ исходатайствованіи ей позволенія имѣть означенную школу

Многолѣтняя учительская практика и во многихъ случаяхъ благосклонные отзывы начальства давали Савченковой надежду получить просимое разрѣшеніе, но каково было ея разочарованіе, когда вслѣдствіе отношенія директора училищъ частный приставъ Оренбургской градской полиціи объявилъ ей, что на основаніи существующихъ постановленій «заниматься дома самимъ обученіемъ дѣтей могутъ только лица, получившія на это отъ училищнаго начальства надлежащія свидѣтельства, а на учрежденіе школы должны имѣть разрѣшеніе г. министра народнаго просвѣщенія». Въ виду этого директоръ училищъ распорядился закрыть школу, а съ Савченковой и съ родителей, дѣти которыхъ обучались у нея, взыскать по 75 рублей сереб-

ромъ въ пользу пенсіоннаго капитала домашнихъ учителей и наставниковъ.

Это распоряженіе заставило Савченкову выдержать установленное испытаніе и получить свидѣтельство. Заручившись послѣднимъ, она вновь обращается къ директору училищъ съ просьбою о разрѣшеніи продолжать обученіе дѣвицъ, такъ какъ это единственный источникъ ея существованія. Въ то же время Савченкова подала прошеніе и Оренбургскому генералъ-губернатору В. А. Перовскому, въ которомъ, между прочимъ, писала: «Съ 1825 года собственными трудами въ обученіи дѣвицъ, которыхъ ежегодно бывало у меня отъ 30 до 40, содержу себя и доставляла успокоеніе и возможное довольство престарѣлой матери до самой ея кончины. Оставшись круглой сиротой, безъ родныхъ, друзей и знакомыхъ, я тѣмъ же самымъ средствомъ пріобрѣтала себѣ содержаніе, а побуждаемая справедливымъ состраданіемъ къ малымъ дѣвицамъ сиротамъ, я безвозмездно *) обучала и обучаю ихъ и теперь тому, за что отъ другихъ получаю скромную плату. Двадцатипятилѣтніе мои труды на хлопотливомъ учебномъ поприщѣ разстроили значительно мои силы, но я трудилась и тружусь по необходимости и по душевному желанію удѣлять моихъ малыхъ знаній тѣмъ изъ дѣвицъ, которыхъ родители не имѣютъ средствъ отдать въ высшія учебныя заведенія, а за отсутствіемъ здѣсь низшаго заведенія должны оставлять дѣтей въ домахъ безъ всякой науки.

Нынѣ, спустя 25-ть лѣтъ спокойно проведенныхъ трудовъ, вдругъ учебное начальство находитъ эти труды противузаконными и, отнимая у меня послѣднее

*) Этотъ фактъ удостовѣренъ приставомъ г. Оренбурга, который, осматривая по предписанію начальства школу Савченковой въ августѣ 1851 года, нашелъ у нея 4 безплатныхъ ученицы.

средство къ существованію, поставляетъ меня, въ случаѣ болѣзни, въ самое жалкое бѣдственное положеніе, а малыхъ дѣвицъ лишаетъ возможности быть полезными себѣ, семейству и обществу, изъ среды котораго многія почтенныя лица донынѣ изъявляютъ лестное для меня вниманіе и всегдашнюю признательность за тѣ свѣдѣнія, какія ихъ дѣти получили у меня, и за поведеніе и нравственность, которыя я усердно стараюсь у нихъ развивать и поддерживать, и которыми онѣ радуютъ свои семейства» *).

Генералъ-губернаторъ вошелъ въ положеніе Савченковой и увѣдомилъ въ томъ-же 1851 году попечителя Казанскаго учебнаго округа, что съ его стороны къ открытію въ Оренбургѣ частной школы Савченковой препятствій не встрѣчается. Слѣдствіемъ вмѣшательства генералъ-губернатора было то, что директоръ училищъ Оренбургской губерніи 13 ноября 1851 года сдѣлалъ распоряженіе объ открытіи въ г. Оренбургѣ частной женской школы г-жи Савченковой. При этомъ въ школѣ предписано было преподавать и Законъ Божій, для чего Савченкова обязана была пригласить особое лицо, имѣющее право на преподаваніе этого предмета.

Утомленная всѣми этими непріятностями, Савченкова заболѣла и не могла приступить къ открытію школы ранѣе 1853 года. Кромѣ болѣзни, открытію школы препятствовали и матеріальныя средства, такъ какъ не было рѣшительно никакихъ источниковъ не только на жалованье учителямъ, но даже и для первоначальнаго обзаведенія.

Наложенное учебнымъ начальствомъ денежное взысканіе служило главною причиною почти совершеннаго

*) По удостовѣренію вышеупомянутаго пристава школа Савченковой была единственною въ Оренбургѣ и помѣщалась во второй части города, въ домѣ войсковаго старшины Петра Корина. Еще обучала дѣвица Александра Николаева, но у нея было только 3 ученицы.

отсутствія ученицъ, потому что какъ лица, подвергнутыя штрафу, такъ и тѣ, которыя не подлежали таковому, опасались присылать дѣтей своихъ къ Савченковой; ей пришлось заниматься обученіемъ только тѣхъ, которые приходили по распоряженію мѣстнаго благотворительнаго комитета. Получаемая за послѣднихъ плата служила лишь для закупки учебныхъ матеріаловъ.

Поставленная такимъ стеченіемъ обстоятельствъ въ затруднительное положеніе, Савченкова вновь обратилась къ заступничеству генералъ-губернатора, котораго просила «не оставить своимъ содѣйствіемъ къ сложенію взысканія съ меня и лицъ, подвергшихся оному».

В. А. Перовскій, уже разъ принявшій Савченкову подъ свое покровительство, и теперь не отказалъ ей. Въ отношеніи отъ 5 іюня 1853 года онъ, между прочимъ, писалъ попечителю Казанскаго учебнаго округа: «Принимая во вниманіе, *во-первыхъ*, что о наложеніи помянутаго штрафа на г. Савченкову и прочихъ съ нею послѣдовало со стороны учебнаго начальства здѣшней губерніи, *во-вторыхъ*, что преподаваніе уроковъ русской грамоты и рукодѣлія производилось дѣвицею Савченковой домашнимъ образомъ непрерывно съ 1825 года и въ теченіе столь продолжительнаго времени не было тайною ни для гражданскаго, ни для учебнаго начальства какъ собственно въ Оренбургѣ, такъ и въ губернскомъ городѣ*), *въ третьихъ*, что таковое преподаваніе при испытанномъ благонравіи и любви къ своему дѣлу учительницы приносило истинную пользу для первоначальнаго образованія дѣвицъ здѣшняго средняго круга, чѣмъ въ значительной степени искупался недостатокъ въ здѣшнемъ городѣ первоначальнаго заведенія для малолѣтнихъ дѣвушекъ, *въ четвертыхъ*, что при

*) Т. е. въ Уфѣ.

хлопотливыхъ занятіяхъ, неразлучныхъ съ постоянно значительнымъ числомъ ученицъ, обучавшихся у г. Савченковой за условленную плату, она, Савченкова, принимала къ себѣ для обученія нѣкоторыхъ сиротъ дѣвушекъ и безмездно, соединяя такимъ образомъ съ ремесломъ дѣло благотворительности, и наконецъ, *въ пятыхъ*, что учительница эта въ преподаваніи уроковъ при безпомощномъ своемъ состояніи находила единственное средство къ своему содержанію и черезъ платежъ наложеннаго на нее взысканія можетъ быть приведена въ совершенное раззореніе,—я считаю обязанностью обратиться къ Вашему Превосходительству съ покорнѣйшею просьбою—не признается ли возможнымъ, по уваженію вышеизложенныхъ обстоятельствъ, оказать г жѣ Савченковой просимое ею снисхожденіе касательно сложенія съ нея и прочихъ привлеченныхъ къ сему дѣлу лицъ штрафа за обученіе въ ея школѣ дѣтей».

Отвѣтъ попечителя Казанскаго учебнаго округа, генерала-маіора Молоствова, приводимъ цѣликомъ: «На отношеніе Вашего Превосходительства отъ 5-го текущаго іюня имѣю честь отвѣтствовать, что на основаніи изложенныхъ Вами, Милостивый Государь, доводовъ я вмѣстѣ съ симъ предложилъ директору училищъ Оренбургской губерніи прекратить всякое преслѣдованіе дочери цейхвартера 13 класса дѣвицы Александры Савченковой за частное обученіе ею дѣвицъ прежде полученнаго ею на то права, а равно и прочихъ прикосновенныхъ къ настоящему дѣлу лицъ, о чемъ не угодно-ли будетъ и Вашему Превосходительству предписать надлежащимъ властямъ».

Такимъ образомъ злоключенія Савченковой кончились, и открытая ею школа при участіи общества могла сво-

бодно служить тому дѣлу, которое поставила цѣлью ея учредительница.

Когда умерла эта безвѣстная труженица, гдѣ ея могила, что сталось съ основанною ею школою, мы къ сожалѣнію не знаемъ, но свѣтлый образъ ея горитъ яркимъ свѣточемъ въ исторіи образованія въ Оренбургѣ, заставляетъ съ теплымъ чувствомъ вспомнить о дѣвушкѣ, которая въ эпоху рутины и канцелярщины посвятила всѣ свои силы и тяжелымъ трудомъ заработанныя средства на великое дѣло воспитанія и обученія подрастающаго поколѣнія!

Мы будемъ весьма признательны каждому, кто сообщитъ намъ какія-либо свѣдѣнія объ этой свѣтлой личности.

И. С. Шукшинцевъ.

ИСТОРІЯ
УЧРЕЖДЕНІЯ ОРЕНБУРГСКАГО КАЗАЧЬЯГО ВОЙСКА
ПО НАЧЕРТАНІЯМЪ ВОЙСКОВОЙ ПЕЧАТИ.

(По матеріаламъ войскового архива).

Просматривая въ теченіе 1898 года, по порученію войскового начальства, дѣла войскового архива Оренбургскаго казачьяго войска, мы обратили вниманіе на оттиски печатей, употреблявшихся при оффиціальныхъ перепискахъ войсковыхъ и станичныхъ атамановъ и въ первомъ войсковомъ учрежденіи, такъ называемыхъ «войсковыхъ дѣлахъ», именуемыхъ съ 1779 года войсковой канцеляріей. Въ числѣ таковыхъ печатей оказалось и нѣсколько сургучныхъ оттисковъ «войсковой печати», впервые появляющейся въ бумагахъ 1802 года.

Каждая печать, составляя принадлежность или частнаго лица, или цѣлаго общества и даже государства, носитъ всегда символическій характеръ, служа или простымъ отличительнымъ признакомъ того лица или общества, которому она принадлежитъ, или общей характеристикой дѣятельности или историческаго прошлаго даннаго лица, общества или государства. Упомянутая войсковая печать по своимъ начертаніямъ вполнѣ подходитъ подъ общее опредѣленіе печатей вообще и, имѣя тѣсную связь съ исторіей возникновенія на берегахъ р. Урала (Яика) Оренбургскаго казачьяго войска, заслуживаетъ не только нашего вниманія, но

и подробнаго изученія, какъ одинъ изъ памятниковъ войсковой старины, поясняющій начальную исторію учрежденія этого войска. Но чтобы яснѣе уразумѣть смыслъ и значеніе начертаній, имѣющихся на войсковой печати, необходимо предварительно ознакомиться съ тѣми печатями, какія употреблялись въ томъ же Оренбургскомъ войскѣ въ теченіе прошлаго столѣтія, т. е. до появленія въ 1802 г. упомянутой войсковой печати.

Здѣсь не лишнимъ будетъ замѣтить, что собранія упомянутыхъ печатей въ бумагахъ войскового архива, можно приписать только обычаю того времени надписывать адресъ на подлинныхъ бумагахъ и запечатывать ихъ, перегибая такъ, чтобы нижній и верхній обрѣзъ бумаги противупоставлялись одинъ другому; конверты же, если таковые и употреблялись, давно, конечно, исчезли, а съ ними исчезли и приложенныя на нихъ печати, на подлинныхъ же бумагахъ печати сохранились, хотя и переломленныя пополамъ, при вскрытіи бумаги.

Насколько можно судить, по сохранившимся сургучнымъ оттискамъ, въ числѣ печатей была и печать перваго войскового атамана Оренбургскаго казачьяго войска Василія Ивановича Могутова (управлялъ войскомъ съ 1744—1778 г.)

По формѣ и размѣрамъ она не больше нынѣ существующей гербовой печати. По краямъ этой печати изображены украшенія на подобіе листьевъ какого то растенія, а въ срединѣ помѣщено изображеніе всадника верхомъ на конѣ, стрѣляющаго изъ приподнятой къ верху «турки», т. е. ружья; сверху, изъ-за листьевъ, изображена рука съ обнаженнымъ кривымъ клинкомъ сабли.

Печать вполнѣ характеризуетъ вооруженіе казака того времени, состоящее изъ сабли, турки [1]), а по нуждѣ уже изъ сайдака [2]) и копья, какъ поясняла въ своемъ указѣ къ Неплюеву (Оренбургскому губернатору) военная коллегія отъ 1 мая 1753 года за № 3214 [3]).

Такова была печать на письмѣ войскового атамана Могутова отъ 14 декабря 1756 года къ почтенному господину Уфимскихъ казаковъ атаману Ивану Шелаумову (управлялъ станицей въ 1755—1769 гг.) и отъ ноября 1755 г. къ атаману Елдяцкихъ казаковъ Петру Шеметову (управлялъ станицей въ 1755—1766 гг.).

Та же печать была и на бумагѣ при ордерѣ Оренбургской губерніи Нерегулярныхъ войскъ «войсковыхъ дѣлъ» елдяцкихъ казаковъ станичному атаману Шеметову отъ 8 февраля 1756 года.

Подобно войсковому и станичные атаманы также не имѣли особо учрежденной печати, а запечатывали свои бумаги именными или другими какими либо печатями, иной разъ прямо попавшимися подъ руку. Такъ, на «рапортѣ» Самарскихъ дворянъ хорунжаго Алексѣя Могутова отъ 5 февраля 1754 года къ высокородному и высокопочтенному войсковому атаману Василію Ивановичу Могутову (объ успѣшности заселенія при озерномъ редутѣ новой крѣпости, подъ названіемъ Нижнеозерной, казаками изъ станицъ Борской, Бузулукской и слободы Бердской [4]) приложена печать хорунжаго Могутова, съ иниціалами его имени и фамиліи, а наверху—дворянскою фамиліей [5]). Приводимъ описаніе еще нѣсколькихъ печатей, употреблявшихся въ оффи-

---

[1]) Ружье, изъ котораго стрѣляли пулей и дробью.
[2]) Лукъ и колчанъ со стрѣлами.
[3]) Дѣло Войскового Архива по описи 1735—1780 г. № 37.
[4]) Дѣло по описи Войскового Архива за 1735—1780 гг. № 31.
[5]) По той же описи № 34.

ціальныхъ перепискахъ станичныхъ атамановъ. Печать станичнаго атамана Уфимскихъ казаковъ и депутата Прокофія Ивановича Бурцева [1]) (управлялъ станицей съ 21 мая 1769 г. по 19 апрѣля 1787 г.), имѣла сверху дворянскую корону, въ срединѣ иниціалы его имени и фамиліи, поддерживаемые по бокамъ львами (дѣло войскового архива по описи 1735—1780 гг. № 131). Печать табынскихъ казаковъ атамана Михаила Серебрякова (управлялъ станицей въ 1775—1780 гг.) имѣла также сверху изображеніе короны, а въ срединѣ изображеніе двухъ человѣкъ (по той же описи дѣло № 131).

На печати атамана Мочинскихъ казаковъ (изъ татаръ) сотника Асанова (управлялъ станицей въ 1772—1778 гг.) изображены были какія то начертанія на арабскомъ или татарскомъ языкѣ (дѣло по той же описи № 131).

Печать атамана Разсыпнинскихъ казаковъ Данилы Алексѣева Халина (управлялъ станицей въ 1775—1802 гг.), была съ изображеніемъ на верху короны, въ срединѣ стоящаго воина, который держитъ надъ головой обнаженную саблю; лѣвая рука у него подбоченена и ноги накрестъ (по той же описи дѣло № 131).

Въ позднѣйшія времена (во время управленія Оренбургскимъ краемъ князя Григорія Семеновича Волконскаго и генерала отъ инфантеріи Петра Кирилловича Эссена) атаманъ тѣхъ же Разсыпнинскихъ казаковъ

---

[1]) Въ 1767 г. Бурцевъ былъ командированъ въ Москву въ коммиссію по составленію проекта Новаго Уложенія, въ качествѣ депутата отъ Уфимскихъ казаковъ и, какъ видно отъ дѣлъ Войскового Архива (дѣло по описи 1800—1810 и № 78), дѣятельно защищалъ права казаковъ и хлопоталъ объ ихъ нуждахъ, а будучи станичнымъ атаманомъ заслужилъ, за свое усердіе по службѣ и исправное снаряженіе казаковъ на службу, рѣдкую въ то время благодарность, Главнокомандующаго войсками Оренбургскаго края барона Осипа Андреевича Игельстрома. Послѣ отставки, будучи въ чинѣ секундъ-маіора, Бурцевъ служилъ секретаремъ въ Уфимской губ. Депутатскомъ Собраніи.

14 класса Лазаревъ (изъ сосланныхъ въ 1795 г. на Оренбургскую линію донцовъ) имѣлъ печать съ изображеніемъ лука со стрѣлами и голубка несущаго въ клювѣ письмо. Вокругъ этого изображенія подпись: «стремлюсь—спѣшу къ тому—кого люблю» (дѣло войскового архива по описи 1812—1840 гг. № 90). Тотъ же атаманъ Лазаревъ въ 1819 году имѣлъ уже совершенно другого характера печать, съ изображеніемъ на верху короны, подъ которой въ овальномъ щитѣ помѣщены инициалы имени и фамиліи Лазарева; по бокамъ этого овала изображены сабля съ темлякомъ, пика, знамена съ темляками наверху, а внизу двѣ пушки и лукъ съ двумя стрѣлами (дѣло по описи 1812—1840 гг. № 107).

На печати Исецкихъ казаковъ войскового атамана преміеръ-маіора Алексѣя Матвѣевича Ханжина [1]) (управлялъ илецкими казаками съ 7 мая 1780 по 12 мая 1794 г.) изображенъ былъ двуглавый орелъ, съ распростертыми крыльями, внизу инициалы имени и фамиліи Ханжина, окруженныя вѣнкомъ (дѣло войскового архива по описи 1780—1790 г. № 29).

Печати другихъ станичныхъ атамановъ были въ томъ же родѣ.

Съ теченіемъ времени, бумаги, исходящія отъ войскового атамана Могутова, стали запечатываться печатью съ дворянскою короною на верху, по срединѣ

---

[1]) Сынъ Алексѣя Матв. Ханжина войсковой хорунжій (впослѣдствіи маіоръ) Димитрій Алексѣев. Ханжинъ, послѣ отставки своего отца, занималъ ту же должность войскового атамана исецкихъ казаковъ и управлялъ этими казаками до изданія 8 іюня 1803 новаго штата войсковой канцеляріи, куда и поступилъ на должность непремѣннаго члена, по причинѣ упраздненія должности войсковаго атамана исецкихъ казаковъ. Въ 1812 году Д. А. Ханжинъ былъ уволенъ въ отставку, по обычаю того времени «на свое пропитаніе». Такъ какъ пенсіи казаки, не получали, а награждались иногда, за особыя заслуги и усердіе по службѣ мундиромъ и слѣдующимъ чиномъ.

съ инициалами имени и фамиліи Могутова [1]) и внизу изображеніемъ лука съ тремя стрѣлами (дѣло того же архива по описи 1735—1780, гг. № 145). Такая же имянная печать была и у войскового полковника и арміи преміеръ-маіора Андрея Андреевича Углецкаго [2]), вступившаго, послѣ смерти Могутова (марта 1778 г.) во временное управленіе войскомъ. Послѣ смерти вновь назначеннаго войсковымъ атаманомъ полковника Донского войска Сидора Кузьмича Кирсанова (управлялъ въ 1779—1781 гг.) полковникъ Андрей Андреевичъ Углецкій въ 1781 г. снова вступилъ въ управленіе войскомъ и по ордеру свѣтлѣйшаго князя Потемкина произведенъ былъ въ 1791 году въ войсковые атаманы, и первый изъ числа войсковыхъ атамановъ Оренбургскаго казачьяго войска получилъ въ 1798 году чинъ генералъ маіора.

Печать, которую имѣлъ этотъ войсковой атаманъ, изображала наверху дворянскую корону, подъ нею на

---

[1]) По происхожденію Могутовъ былъ изъ Самарскихъ городовыхъ дворянъ и въ дѣлахъ имѣется родословная фамиліи Могутовыхъ (дѣло Войск. Архива по описи 1790—1800 гг. № 132).

[2]) Фамилія Углецкихъ происходила также изъ Самарскихъ городовыхъ дворянъ. Члены этой фамиліи занимали въ войскѣ выдающіяся мѣста. Такъ, послѣ смерти въ 1809 году войскового Атамана генералъ-маіора Андр. Андр. Углецкаго, — сынъ его полковникъ Василій Андреевичъ занялъ ту же должность и скончался, состоя на этой должности, въ чинѣ генералъ-маіора,—7 февраля 1822 года. Родной братъ Василія Андреевича—Михаилъ въ чинѣ маіора, занималъ должность непремѣннаго присутствующаго въ войсковой канцеляріи въ 1804—1818 гг. и послѣ того уволенъ въ отставку съ мундиромъ и чиномъ полковника.—Родной дѣдъ Василія Андреевича—арміи ротмистръ Андрей Углецкій—въ 1749—1767 гг. занималъ должность станичнаго атамана Самарскихъ и Алексѣевскихъ казаковъ, послѣ уволеннаго, по старости, станичнаго атамана Матвѣя Шилова. Сынъ Андрея—Иванъ въ 1767—1799 гг. занималъ въ г. Самарѣ ту же должность станичнаго атамана и уволенъ въ отставку въ чинѣ ротмистра арміи. Сынъ Василія Андреевича—Александръ Васильевичъ Углецкій въ 1815—1818 году командовалъ № 1 Оренбург. каз. полкомъ, расположеннымъ на кардонахъ по р. Пруту въ Бессарабіи, а въ 1819—1821 г. былъ командиромъ одной изъ двухъ конноартиллерійскихъ казачьихъ ротъ, съ правами бригаднаго командира. Нынѣ въ войскѣ не осталось никого изъ фамиліи Углецкихъ. *Примѣчаніе автора.*

щитѣ—изображенія соединенныхъ буквъ А и У, поддерживаемыя по бокамъ львами (дѣло войскового архива по описи 1780—1790 № 93). Печать эту предписано было Углецкому употреблять и на требовательныхъ вѣдомостяхъ, посылаемыхъ изъ войсковой канцеляріи въ Оренбургскую провіантскую коммиссію (дѣло войскового архива по описи 1780—1790 гг. № 43).

Печать войсковаго атамана Андрея Андреевича Углецкаго существавала до 1802 года, когда впервые появляется въ дѣлахъ войскового архива «Оренбургскаго казацкаго войска войсковая печать» [1]).

Приводимъ описаніе этой печати, по сохранившимся сургучнымъ ея оттискамъ.

Печать, по своей формѣ, нѣсколько большаго размѣра, чѣмъ нынѣ существующія гербовыя печати войсковыхъ учрежденій (войскового хозяйственнаго правленія, войскового штаба, управленій отдѣловъ и т. д.). По краямъ печати идетъ слѣдующая надпись печатными буквами: «Оренбургскаго казацкаго войска войсковая печать».

Сверху, подъ буквами, изображенъ лукъ съ двумя, по срединѣ его перекрещивающимися стрѣлами.

Стрѣлы, пернатыми концами упираются на четыреугольникъ, изображающій, вѣроятно, одну изъ сторонъ подсумка съ патронами (подсумокъ этотъ входилъ въ составъ вооруженія Оренбургскаго казака до 1802 года), на которомъ сверху,—изображена верхняя половина двухглаваго орла съ одной большой короной на верху и одной малой короной надъ каждой главой, а внизу —двѣ короткія на-искось перекрещивающіяся, довольно толстыя черты.

По бокамъ этого четырехугольника, съ правой стороны,—изображены: двѣ пики, часть ружейнаго ство-

[1]) Дѣло Войскового Архива по описи 1810—1821 гг. № 35.

ла съ прикладомъ, пика, колчанъ со стрѣлами и верхняя часть копья съ древкомъ, изображающаго знамя съ подобранными складками матеріи или полотнища самаго знамени.

Съ лѣвой стороны двѣ пики, часть обнаженнаго клинка сабли, два знамени одно—съ распущеннымъ полотнищемъ, другое—съ подобраннымъ.

Внизу, подъ четырехугольникомъ, изображена набережная часть города Оренбурга съ Георгіевскою церковью [1]) въ казачьемъ форштадтѣ—что нынѣ Оренбургская станица), Преображенскимъ [2]) или лѣтнимъ соборомъ, съ линіей домовъ и Введенскимъ [3]) или зимнимъ соборомъ.

Подъ этими видами изображена р. Уралъ и за р. Ураломъ, на луговой сторонѣ или какъ называли при Неплюевѣ—бухарской или азіатской сторонѣ, изображенъ казакъ въ высокой шапкѣ, верхомъ на скачущемъ конѣ, съ пикой въ рукѣ.

Такова печать, имѣющаяся на бумагахъ—1802 г.—и находящихся въ дѣлѣ войскового архива по описи 1810—1821 гг. за № 35 подъ названіемъ документы разныхъ годовъ о войсковой суммѣ съ 1787—1816 гг.

Сравнивая изображенія, помѣщенныя на войсковой печати съ рисунками на двухъ войсковыхъ знаменахъ (большомъ и маломъ) и десяти ротныхъ (сотенныхъ) знаменахъ, Высочайше пожалованныхъ Оренбургскому войску 21 мая 1756 года нельзя не усмотрѣть между

---

[1]) По справкѣ, выданной Оренб. станич. правленію въ 1891 году изъ Оренб. духов. консисторіи видно, что градо-Оренбургская Георгіевская церковь въ форштадтѣ начата постройкой въ 1756 году по благословенію высокопреосвященнаго Гавріила архіепископа казанскаго и свіяжскаго, на казенную сумму.

[2]) Преображенскій соборъ освященъ съ благословенія преосвященнаго Луки, епископа казанскаго и свіяжскаго, 12 ноября 1750 года, а сооруженъ тщаніемъ Орен. губер. Неплюева (надпись въ храмѣ на задней стѣнѣ собора).

[3]) Сооруженъ при Неплюевѣ.

ними большой аналогіи и сходства. Такъ на всѣхъ этихъ знаменахъ, различныхъ по величинѣ, но совершенно одинаковыхъ по рисункамъ, изображенъ крестъ въ сіяніи, ниже котораго помѣщенъ щитъ съ надписью на верху «Оренбургъ». По угламъ этой надписи размѣщено по три пики. По бокамъ щита (справа и слѣва) изображено: часть ружейнаго ствола съ прикладомъ, и по три знамени съ подобранными полотнищами знаменъ. Подъ щитомъ—двѣ перекрещивающіяся сабли, въ ножнахъ. Въ срединѣ щита, окрашеннаго въ голубую краску, изображена набережная часть г. Оренбурга съ церквами: Георгіевской (въ казачьемъ форштадтѣ) Лѣтнимъ или Преображенскимъ Соборомъ и Соборомъ Зимнимъ или Введенскимъ, причемъ между этими двумя соборами помѣщено изображеніе двухъ какихъ-то длинныхъ зданій, какъ и на войсковой печати. Внизу, подъ изображеніемъ нагорнаго берега, помѣщена р. Уралъ. Однимъ словомъ, изображеніе набережной части гор. Оренбурга, съ протекающимъ внизу р. Ураломъ, вошли безъ всякихъ измѣненій въ упомянутую выше войсковую печать. Заключая въ себѣ всѣ главныя начертанія войсковыхъ и ротныхъ знаменъ, войсковая печать, такимъ образомъ, имѣетъ тѣсную связь съ однимъ изъ важнѣйшихъ событій войсковой исторіи пожалованіемъ въ 1756 году войсковыхъ и сотенныхъ знаменъ, а по изображенію скачущаго всадника на конѣ имѣетъ связь съ печатью перваго войсковаго атамана Могутова или что тоже самое—съ печатью перваго войскового учрежденія такъ называемыхъ войсковыхъ дѣлъ или впослѣдствіи войсковой канцеляріи.

Историческое значеніе войсковой печати еще болѣе увеличивается при сравненіи начертаній ея съ изображеніями полковой печати Оренбургскаго казацкаго полка, впервые появляющейся въ бумагахъ 1790 года.

Печать эта обыкновеннаго размѣра нынѣ существующихъ гербовыхъ печатей. Кругомъ, по краямъ ея, идетъ печатными буквами надпись, «печать Оренбургскаго казацкаго полка». Подъ этой надписью изображенъ лукъ съ двумя перекрещивающимися по срединѣ его стрѣлами.

Стрѣлы эти пернатыми концами, упираются на четырехугольникъ, совершенно сходный съ таковымъ же на войсковой печати и съ такимъ же двуглавымъ орломъ, какъ и на упомянутой печати; по сторонамъ четырехугольника (справа и слѣва) изображены: часть обнаженной сабли съ рукоятью и по три знамени съ подобранными полотнищами знаменъ. Внизу подъ четырехугольникомъ, изображенъ колчанъ со стрѣлами и одной вынутой изъ колчана стрѣлой, лежащей поперекъ колчана [1].

Чтобы объяснить появленіе полковой печати и связь начертаній ея съ изображеніями имѣющимися на войсковой печати необходимо обратиться къ исторіи учрежденія въ Оренбургѣ нерегулярнаго корпуса, переименованнаго впослѣдствіи въ Оренбургской казачій полкъ. Какъ извѣстно, Оренбургскій губернаторъ тайный сосовѣтникъ Ив. Ив. Неплюевъ, переведя въ 1843—44 гг. изъ гор. Самары и Уфы и пригорода Алексѣевска дворянъ и казаковъ, организовалъ изъ нихъ съ учрежденіемъ по указу 14 марта 1744 года Оренбургской губерніи, Оренбургскій нерегулярный корпусъ или Оренбургское нерегулярное войско, какъ наименовано оно въ указѣ военной коллегіи отъ 1 мая 1753 г на имя Неплюева (дѣло войскового архива по описи 1735—1780 № 37).

---

[1]) Дѣло войск. архива по описи 1790—1800 № 3 на немъ печать Оренб. казацкаго полка на бумагѣ командира этого полка преміеръ-маіора Василія Уварова отъ ноября 1790 г. въ войсковую канцелярію.

По штату 1748 год, апробованному Правительствующимъ Сенатомъ 22 іюля того же года, въ корпусѣ была учреждена должность войскового атамана, на которую назначенъ сотникъ изъ самарскихъ городовыхъ дворянъ Василій Ивановичъ Могутовъ. Впослѣдствіи, въ присутствіи Неплюева на засѣданіяхъ военной коллегіи въ С.-Петербургѣ въ 1753 году, было постановлено: власть Могутова расширить и ему положено было и при всѣхъ казакахъ Оренбургской губерніи гдѣ ни есть, кромѣ яицкихъ, быть войсковымъ атаманомъ, (дѣло войскового архива по описи 1735—1780 № 37).

Такимъ образомъ, въ лицѣ войскового атамана Могутова, всѣ казаки или какъ ихъ тогда называли «иррегулярные люди», проживающіе въ Оренбуроской губерніи, а именно: самарскіе, уфимскіе, табынскіе, елдяцкіе, нагайбацкіе, исецкіе и казаки самарской линіи, сохраняя свое наименованіе, были если не органически, то хотя внѣшнимъ образомъ связаны съ новоучрежденнымъ въ крѣпости Оренбургѣ Оренбургскимъ войскомъ или корпусомъ, а слѣдовательно и съ двумя составными частями его—самарскими и уфимскими казаками и дворянами, въ числѣ 550 человѣкъ переведенныхъ въ г. Оренбургъ изъ г. Самары и Уфы и составлявшихъ ядро нынѣ существующаго Оренбургскаго войска. При войсковомъ атаманѣ Могутовѣ, по штату 1748 года учреждена была должность «войскового писаря», а по указу военной коллегіи отъ 9 февраля 1754 года положено быть—«войсковому есаулу». Упомянутыя лица и составили, такъ называемыя «войсковыя казачьи дѣла», т. е первое военно-административное учрежденіе или управленіе (по древне-казачьему «правительство») Оренбургскаго нерегулярнаго или казачьяго войска (дѣло того же архива по описи 1735—1780 №№ 37, 38 и 32).

Учрежденіе это имѣло, какъ мы уже видѣли свою печать которая до 1802 года была, вмѣстѣ съ тѣмъ, и именною печатью войскового атамана. Корпусъ первоначально состоялъ изъ 550 Оренбургскихъ и 100 Бердскихъ казаковъ и былъ расположенъ въ самомъ Оренбургѣ и въ 7 верстахъ отъ него въ Бердской казачьей слободѣ (штатъ 1748 года въ дѣлѣ по описи 1735—1780 № 37).

Въ виду зачисленія въ Оренбургское войско 59 кибитокъ крещеныхъ калмыкъ поселеныхъ въ Оренбургѣ въ 1746 году и необходимости усилить охрану громадной пограничной линіи, простирающейся отъ границъ Сибири до Каспійскаго моря, корпусъ былъ увеличенъ, по штату 15 мая 1755 года до 1000 человѣкъ однихъ рядовыхъ, а съ чиновниками до 1094 человѣкъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ согласно того же штата, утвержденнаго Правительствующимъ Сенатомъ, раздѣленъ на десять ротъ [1]), называемыхъ иногда сотнями.

Бердскіе казаки, хотя и причислялись къ корпусу, и несли службу въ Оренбургѣ (караулы у загороднаго казеннаго дома [2]), у знаменъ и т. д.), но имѣли собственный штатъ (въ 100 рядовыхъ) и содержаніе отъ казны, но значительно меньшее, чѣмъ казаки Оренбургскіе, состоящіе на службѣ въ комплектѣ корпуса (дѣла по описи 1735—1780 №№ 37 и 97).

Первоначально, при формированіи корпуса, когда въ него вошли всѣ способные носить оружіе и отправлять воинскую службу, подъ словомъ корпусъ и войско разумѣлось одно и тоже понятіе, т. е. извѣстное ко-

---

[1]) Казаки въ прежнее время, дѣлились согласно штатовъ, на роты, а не на сотни. Такъ были роты самарскихъ казаковъ и рота дворянъ въ г. Самарѣ и Уфѣ (дѣло по описи 1735—1780 № 37).

[2]) Вѣроятно, лѣтній загородный домъ Оренбургскихъ губернаторовъ, бывшій на р. Сакмарѣ, гдѣ нынѣ хуторъ Тевкелева, или, можетъ быть, домъ на томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ архіерейскій домъ.

личество «нерегулярныхъ людей», поселенныхъ въ Оренбургѣ и Бердской слободѣ. Вотъ почему и по штату 1748 года атаману нерегулярнаго корпуса Могутову предписано было именоваться «атаманомъ Оренбургскаго казачьяго войска», (штатъ 1748 года въ дѣлѣ № 37 по описи 1735—1780).

Отсюда именно и появилось первое оффиціальное наименованіе этого войска «Оренбургскимъ казачьимъ войскомъ». Что-же касается наименованія корпусъ, то оно, полагаемъ, дано сему войску, по примѣру наименованія яицкаго войска корпусомъ яицкихъ казаковъ [1]). Корпусъ или войско выставляли положенное по штату 1755 года—1094, чел., составлявшихъ его строевой, служащій комплектъ, пополнявшійся изъ войска малолѣтками, достигшими 17—18 лѣтъ (дѣло по описи 1735—1780 № 37).

Служащіе же въ комплектѣ выходили въ отставку не иначе какъ по старости, болѣзни или увѣчьѣ, дѣлавшими ихъ неспособными къ несенію строевой казачьей службы, но какъ отставные, такъ и малолѣтки, до поступленія ихъ на службу, были на особомъ счету и управлялись отставнымъ чиновникомъ, какъ тогда назывались носящіе войсковой чинъ: хорунжаго, сотника, есаула или полковника. Такой порядокъ продолжался до изданія положенія о войскѣ 12 декабря 1840 года.

Служащіе въ комплектѣ корпуса или войска ничѣмъ не выдѣлялись отъ неслужащихъ или войсковыхъ: они жили семействами по домамъ, занимались хозяйствомъ и промысломъ, а также и мелкою торговлею (дѣло по описи 1735--1780 № 75), но состоя на казенномъ

---

[1]) См. монографію В. Н. Витевскаго «Неплюевъ и Оренбургскій край въ прежнемъ его составѣ до 1758 г.» вып. II стр. 300—301 и дѣло войск. архива по описи 1735—1780 № 37).

содержаніи, т. е. получая по 15 руб. въ годъ жалованья должны были быть въ постоянной готовности «для всякихъ чрезвычайныхъ случаевъ и командировокъ»—какъ объяснено въ постановленіи войсковой коллегіи отъ 1 мая 1753 г. (дѣло по описи 1735—1780 № 37).

Ординарная т. е. обыкновенная ихъ служба, согласно штата 1748 года, заключалась въ содержаніи «отводныхъ» карауловъ, фортпостовъ, въ командировкахъ въ конвой «куда и зачѣмъ по губернаторской канцеляріи нужда востребуетъ» (дѣло по описи 1735—1780 № 37). И. дѣйствительно, служба казаковъ этого корпуса или войска, была самая разнообразная: лѣтомъ и зимой фортпостомъ Оренбургской линіи, на «вѣстяхъ» у военнаго начальства въ Оренбургѣ, въ разъѣздахъ у мѣнового двора, въ командировкахъ въ Петербургъ для сопровожденія бухарскихъ и киргизъ—кайсацкихъ посольствъ, въ почтовомъ правленіи въ Оренбургѣ за почталіоновъ, въ деньщикахъ у войсковыхъ чиновниковъ, служащихъ въ комплектѣ корпуса и т. д. (дѣло войскового архива по описи 1735—1780 № 97 и въ немъ донесеніе войсковой канцеляріи князю Путятину, согласно предписанію военной коллегіи отъ 17 іюня 1768 г. № 4399, о службѣ и штатахъ Оренбургскаго войска о правахъ и привеллегіяхъ).

Какъ мы уже указали выше—въ Оренбургскомъ нерегулярномъ или казачьемъ войскѣ (корпусѣ) была учреждена должность войскового атамана и учреждены «войсковыя казачьи дѣла». Не доставало для полной организаціи Оренбургскаго казачьяго войска знаменъ. Знамена эти, по ходатайству Оренбургскаго губернатора Неплюева, и были пожалованы войску, по указу Правительствующаго Сената отъ 21 мая 1756 года, въ числѣ двухъ войсковыхъ и десяти ротныхъ, по чис-

лу десяти ротъ въ Оренбургскомъ нерегулярномъ корпусѣ (дѣло по описи войскового архива 1800—1810 и № 78).

Описаніе ихъ мы уже привели выше. По описи войскового казеннаго имущества, хранящагося въ войсковой канцеляріи, за январь 1780 г. большое войсковое знамя наименовано Бунчукомъ. Подъ тѣмъ же наименованіемъ это знамя существовало и въ 1804 г. Такъ Оренбургскій военный губернаторъ князь Григорій Семеновичъ Волконскій, открывая 9 января 1804 г., согласно новаго штата 8 іюня 1803 г., засѣданія войсковой канцеляріи, предписалъ привести въ этотъ день къ присягѣ чиновъ войсковой канцеляріи и подъ войсковымъ знаменемъ, называемымъ Бунчугомъ» (дѣло войскового архива по описи 1800 -1810 № 78).

Малое же войсковое знамя наименовано по описи войскового имущества 1780 года «полковымъ» (дѣло войскового архива по описи 1780—1790 № 1).

Изъ этого наименованія войсковыхъ знаменъ нельзя не усмотрѣть, что большое войсковое знамя предназначалось для всего Оренбургскаго войска, разумѣя живущихъ въ Оренбургѣ и слободѣ Бердской служащихъ, отставныхъ и малолѣтнихъ казаковъ, а малое войсковое знамя только для служащихъ въ комплектѣ этого войска—какъ строевой его части, при выходѣ напр., въ строй всего комплекта для смотровъ, парадовъ или вызовѣ комплектныхъ казаковъ на службу въ военное время, въ составѣ отдѣльной части.

Изъ одного уже раздѣленія войсковыхъ знаменъ на большое войсковое (бунчукъ) и малое войсковое или полковое, можно усмотрѣть, что съ теченіемъ времени «комплектное» число служащихъ стало постепенно обособляться, образуя отдѣльную строевую часть Оренбургскаго казачьяго войска съ наименованіемъ корпуса.

Въ силу, однако, «самокомплектованія» корпуса, т. е, комплектованія его тѣми же Оренбургскими казаками, изъ которыхъ онъ былъ сформированъ, корпусъ этотъ былъ въ полномъ подчиненіи у войскового начальства и управлялся своими войсковыми чиновниками. На такихъ началахъ корпусъ существовалъ до 1785 года, когда въ командованіе войсками Оренбургскаго края вступилъ баронъ Осипъ Андреевичъ Игельстромъ. Пользуясь огромными полномочіями и подчиненностію корпуса всецѣло вѣденію Оренбургскаго губернатора, а можетъ быть, и получивъ, при отправленіи изъ Петербурга на новый постъ—Симбирскаго и Уфимскаго генералъ-губернатора и командующаго войсками Оренбургскаго края—какія либо особыя инструкціи относительно Оренбургскаго нерегулярнаго корпуса, баронъ Игельстромъ задумалъ пересоздать этотъ корпусъ совершенно на другихъ началахъ,—а именно создать изъ него отдѣльный конный казачій полкъ, но на регулярный образецъ. Въ этомъ смыслѣ онъ и объяснялъ свои распоряженія по Оренбургскому нерегулярному корпусу въ своемъ письмѣ къ бывшему, впослѣдствіи, при Александрѣ I министромъ юстиціи,—Д. П. Трощинскому [1]).

«По опредѣленіи меня—писалъ Игельстромъ къ Трощинскому—въ 1785 г. въ должность Симбирскаго и Уфимскаго генералъ губернатора и къ начальствованію войсками Оренбургскаго корпуса, казакскій корпусъ отъ вышняго правительства мнѣ данъ былъ вмѣсто коннаго регулярнаго полка и назывался Оренбургскимъ регулярнымъ казачьимъ полкомъ; по прибытіи моемъ

[1]) См. письмо его Д. П. Трощинскому, посланное въ 1797 г. въ Москву и находящееся въ копіи въ дѣлѣ Оренб. Учен. Архив. Коммиссіи по описи казачьяго отдѣла за 1797 г. подъ названіемъ: «Дѣло по жалобѣ повѣреннаго отъ исецкихъ казаковъ казака Скобелькина на разныя притѣсненія, дѣламыя казакамъ командиромъ нерегулярнаго корпуса маіоромъ Вас. Углецкимъ.

сюда нашелъ я казаковъ въ немъ не только чтобъ подобіе хотя имѣли регулярныхъ, но столь малоконными и безъ всякаго военнаго оружія такъ что не больше къ службѣ употребить ихъ могъ я, какъ до 300 чел. и большею частью на весьма худшихъ лошадяхъ, каковая неисправность онаго полка подала причину прилежать, не только-бы чтобъ сей полкъ въ полномъ состоялъ комплектѣ (1094 ч.) людей и лошадей, но имѣлъ бы исправное оружіе, дабы нашелся способнымъ къ отправленію военной службы; притомъ находя казаковъ тѣхъ въ мужичьемъ и множество раздранномъ и ни малѣйшаго признаку военнаго человѣка неимѣющемъ и разноцвѣтномъ одѣяніи, старался я не меньше по поводу названія сему полку регулярнымъ казачьимъ, а потому входя въ разсужденіе съ казакскими чиновниками и самими казаками, дабы устроить платье единоцвѣтное и видъ военный подающее, наконецъ, получилъ отъ нихъ согласіе о построеніи «крутокъ» (куртки) краснаго солдацкаго сукна, которыя по ихъ разчисленію гораздо дешевле обходились, нежели ихъ длинные сермяжные кафтаны, почему и дозволилъ я одѣть весь полкъ того цвѣта въ крутки, равномѣрно и шаровары [1]), употреблявшіеся до того разныхъ цвѣтовъ, носить уже цвѣта одинаковаго, что все безъ малѣйшаго принужденія, а по собственной волѣ казаковъ, будучи введено и по днесь существуетъ.

И съ того времени, до самаго моего изъ здѣшнихъ мѣстъ, въ исходѣ 1789 года [2]) отъѣзда, никакихъ объ отмѣнѣ сего платья, просьбы, а тѣмъ менѣе ропоту не происходило, и нынѣ пробывъ я въ Оренбургъ,

---

[1]) Шаровары были синіе, (дѣло по описи 1780—1790 № 78).

[2]) Баронъ Игельстромъ въ 1797 г. вторично прибылъ въ Оренбургъ и управлялъ краемъ до 1799, когда вступилъ въ должность Орен. воен. губ. ген.-маіоръ Н. Н. Бахметевъ.

нашелъ корпусъ тотъ, противу прежняго въ весьма хорошемъ состояніи, въ разсужденіи лошадей, одежды и оружія, а таковой порядокъ, по причинѣ изобилія у нихъ въ земляхъ и другихъ угодьевъ, безо всякаго отягощенія продолжаться можетъ. Маіоръ Углецкій посему пункту нисколько виновнымъ не состоитъ»... Мы привели подробную выписку изъ письма барона Игельстрома, въ виду ея несомнѣннаго историческаго интереса, въ смыслѣ указаній о первоначальномъ состояніи Оренбургскаго корпуса и тѣхъ формахъ, которыя счелъ необходимымъ баронъ Игельстромъ осуществить въ этомъ корпусѣ для поднятія его военнаго значенія. Дальнѣйшія распоряженія барона Игельстрома клонились къ той же цѣли. Такъ онъ заставилъ всѣхъ казаковъ имѣть непремѣнно ружье, хотя бы и не «калиберное», саблю, пику и суму (т. е. ладунку или подсумокъ) съ 20 патронами [1]) (дѣло по описи 1780—1790 № 48); предписалъ снабжать ротными знаменами (пожалованными 21-го мая 1756 года) команды казаковъ того-же полка, наряжаемыя на лѣтнюю службу на зауральные фортпосты: Ельшанскій, Разбойный, крѣпость Илецкую Защиту, редуты: Каменный и Нѣжинскій, для приданія особаго значенія службѣ этого полка «заграницей» т. е. за р. Ураломъ (ордеръ отъ іюля 1785 г. въ дѣлѣ по описи 1780—1790 № 43).

Корпусъ, по его предписанію (ордеръ 17 сентября 1787 г.), былъ переданъ, какъ полкъ, въ управленіе регулярнаго штабъ офицера—полковника Гранкина, а 10 іюля 1788 года въ вѣдѣніе и управленіе командира 1 батальона мушкетерскаго полка премьеръ-маіора Василія Уварова (дѣло по описи 1780—1890 № 56 и по описи 1790—1800 № 81). На обязанности же вой-

[1]) Ордеръ Игельстрома отъ 5 апрѣля 1786 года.

сковой канцеляріи оставлено было только наблюденіе за исправнымъ комплектованіемъ полка «малолѣтками». Наконецъ учреждена была особая для сего полка печать—описанная выше сего—и имѣвшая, по своимъ начертаніямъ, сходство съ печатями регулярныхъ полковъ, какъ, напримѣръ,—съ печатью 4-го полеваго Оренбургскаго баталіона [1]).

Однимъ словомъ, баронъ Игельстромъ принималъ всѣ мѣры, чтобы переформировать корпусъ въ дѣйствительно «регулярный казачій полкъ» и не переставалъ въ этомъ смыслѣ посылать инструкціи намѣстнику Уфимской провинціи генералъ-маіору Пеутлингу и по отъѣздѣ своемъ въ исходѣ 1789 г. изъ Оренбурга, для командованія войсками, находящимися въ Финляндіи, по его же настоянію, были двинуты въ 1790 г. 150 казаковъ изъ Оренбургскаго казачьяго полка, которые и приняли впервые участіе въ войнѣ Россіи съ Швеціей (дѣло по описи 1790 — 1800 №№ 1, 2, 3, 5, 6, 17, 50, 94, 95, 85, 101, 114 и 121).

Въ то время, какъ высшее Оренбургское начальство принимало всѣ мѣры, чтобы преобразовать ядро Оренбургскаго казачьяго войска—Оренбургскій казацкій корпусъ по регулярному образцу и отдѣлить его отъ войска,—войсковое начальство не переставало смотрѣть на это, какъ на нарушеніе коренныхъ основъ организаціи этого корпуса.

Мы уже привели объясненіе войсковой канцеляріи въ военную коллегію о томъ, что корпусъ наименованъ былъ полкомъ неправильно, а главное—выдѣленъ—и

---

[1]) На печати 4-го полеваго баталіона, имѣющейся на бумагахъ 1787 г., изображены: шлемъ съ перьями, внизу родъ ранца или подсумка, по бокамъ его сабли и знамена. По краямъ сокращенно шла надпись: Пе (печать) 4 Оренбургскаго п (полеваго) баталіона.

подчиненъ не войсковому лицу. Въ виду объясненій канцеляріи и просьбы ея—назначить, по прежнему, командиромъ корпуса секундъ-маіора Василія Андреевича Углецкаго, «уже командовавшаго корпусомъ до сдачи его полковнику Гранкину»,—военная коллегія указомъ 21-го января 1793 г. постановила: состоящій въ Оренбургскомъ казачьемъ войскѣ корпусъ изъ 1094 чел., отъ подполковника и Оренбургскаго 1-го полеваго баталіона командира Уварова принять секундъ-маіору Углецкому и состоять корпусу, по силѣ апробованнаго 15 мая 1755 г. штата, подъ точною командою Уфимскаго [1]) губернатора, а по службѣ военной у главнаго надъ всѣми въ Оренбургскомъ краѣ войсками генералитета (дѣло по описи 1790—1800 № 81).

Указомъ военной коллегіи 21-го января 1793 года прежнее значеніе и наименованіе корпуса было, слѣдовательно, вполнѣ возстановлено и самое названіе «корпусъ» стало опредѣлять, по прежнему, всю совокупность казаковъ, живущихъ въ Оренбургѣ и Бердской слободѣ, а также и во вновь приписанныхъ къ корпусу редутахъ: Каменномъ и Нѣженскомъ, не исключая и живущихъ на отведенныхъ по рр. Гусихѣ и Уралу кочевьяхъ калмыкъ, зачисленныхъ въ корпусъ еще при Неплюевѣ. Такъ же постепенно, съ измѣненіемъ значенія корпуса и самое наименованіе «Оренбургское казачье войско»,—обозначавшее первоначально то же, что Оренбургскій казачій корпусъ—стало обобщаться и обозначать, со времени раздѣленія въ 1798 г. казаковъ Оренбургской губ. на пять кантоновъ [2]), всю совокупность казаковъ, живущихъ въ Оренбургской губ. и

---

[1]) Въ то время было Уфимское намѣстничество, а губернскимъ городомъ былъ не Оренбургъ, а Уфа.

[2]) Корпусъ, въ числѣ 2100 ч. служащихъ, отставныхъ и малолѣтковъ, былъ выдѣленъ изъ числа кантоновъ и ни въ одномъ изъ нихъ не числился.

имѣвшихъ одного войскового атамана, согласно указа военной коллегіи отъ 1-го мая 1753 г.

Оставленный, по указу военной коллегіи отъ 21-го января 1793 г. на прежнемъ основаніи, Оренбургскій казачій корпусъ имѣлъ тотъ же комплектъ служащихъ въ 1894 г., но комплектъ этотъ сталъ постепенно именоваться «тысячнымъ казачьимъ полкомъ», и это наименованіе вошло потомъ въ докладъ военной коллегіи Высочайше утвержденной 8-го іюня 1803 г. Треть этого полка была на службѣ, а двѣ трети казаковъ находились дома и занимались хозяйствомъ.

Какъ и прежде, въ Оренбургскомъ полку казаки «тысячнаго Оренбургскаго полка» жили по домамъ и вели хозяйство, а зимою и лѣтомъ они по очереди держали на фортпостахъ (за р. Ураломъ) разъѣзды около Мѣноваго двора, а также командировались, для исполненія различныхъ порученій отъ Оренбургскаго военнаго губернатора, по губерніи и въ киргизскую степь, держали караулы у «аманатнаго» [1]) двора, встрѣчали хивинскіе и бухарскіе караваны и т. п.

На такихъ основаніяхъ корпусъ и полкъ существовали до 8-го іюня 1803 г., когда по докладу военной коллегіи былъ Высочайше утвержденъ новый штатъ «войсковой канцеляріи» и тысячнаго полка, а самое названіе «корпусъ» было упразднено. (См. дѣло по описи 1800—1810 № 78).

Тысячный полкъ былъ вооруженъ карабинами и пистолетами, обмундированіе же было оставлено прежнее—синіе кафтаны и шаровары, къ которымъ были присоединены малиновыя выпушки, шапки съ чернымъ околышемъ (изъ плиса или мерлушки) съ малиновымъ верхомъ (то-же дѣло по описи № 78).

---

[1]) Дворъ, гдѣ жили аманаты—заложники.

Что-же касается печати, имѣвшейся въ прежнемъ Оренбургскомъ казачьемъ полку еще въ 1790 г., то печать эта осталась въ томъ же полку и при штатѣ 1803 г.; по крайней мѣрѣ, слѣды этой печати попадаются въ 1819 г. [1]) на бумагахъ «Оренбургскаго полка», называемаго иногда «непремѣннымъ» [2]). Этотъ полкъ [3]), впервые называемый съ 1819 г. еще и атаманскимъ (предписаніе Эссена отъ 3 ноября 1819 г.), просуществовалъ до 12 дек. 1840 г., когда было утверждено новое положеніе объ Оренбургскомъ войскѣ, и войско было раздѣлено на десять полковыхъ округовъ, причемъ чины «непремѣннаго полка» вошли въ составъ полковыхъ округовъ. Съ этого времени, надо полагать, была упразднена и описаная выше «войсковая печать», такъ какъ со введеніемъ положенія 12 дек. 1840 изъ одного общаго войскового учрежднія, называемаго войсковой канцеляріей,—вѣдавшаго гражданское и военное устройство войска, образованы были самостоятельныя войсковыя учрежденія: войсковое правленіе и войсковое дежурство (нынѣ войсковой штабъ), имѣвшія каждое свою собственную печать.

Такова исторія учрежденія нерегулярнаго корпуса или Оренбургскаго нерегулярнаго войска на берегахъ р. Урала.

Тѣсная, органическая связь, которая была между этимъ корпусомъ,—именуемымъ нѣкоторое время «Оренбург-

---

[1]) и [2]) Дѣло войсков. архива по описи 1812—1840 № 05.

[3]) Названіе непремѣнный полкъ встрѣчается съ 1807 г., т. е. со времени перваго командированія двухъ полковъ (1-го и 2-го) въ дѣйствующую противъ французовъ армію,—въ отличіе службы непремѣннаго полка, какъ постоянной части, т. е. не смѣняющейся, какъ прочіе полки, командируемые въ армію. При сформированіи въ 1812 году изъ станицъ Оренбургскаго войска атаманскаго тысячнаго полка, для командированія въ дѣйствующую противъ французовъ армію, атаманскому полку были даны знамена непремѣннаго полка, съ которыми онъ участвовалъ при осадѣ Данцига (дѣло по описи 1810—1821 № 40. По возвращеніи въ 1814 г. на родину, полкъ атаманскій былъ расформированъ.

скимъ казацкимъ полкомъ» и Оренбургскимъ нерегулярнымъ войскомъ, комплектовавшимъ этотъ корпусъ, вполнѣ отразился и на «войсковой печати»: изображенныя на войсковой печати подсумокъ съ двухглавымъ орломъ, сверху него лукъ съ перекрещивающимися стрѣлами, а по сторонамъ пики, ружья, знамена и пистолетъ—служатъ тому нагляднымъ доказательствомъ.

Также въ зависимости отъ указанной связи полка съ войскомъ можно объяснить и помѣщеніе изображенія казака съ пикой на перевѣсъ, скачущаго на конѣ за р. Ураломъ, т. е. на азіатской сторонѣ или «заграницей». Этимъ самымъ составители печати хотѣли, быть можетъ, напомнить о службѣ чиновъ и казаковъ Оренбургскаго полка на зауральныхъ фортпостахъ, редутахъ и въ караулахъ у «Мѣноваго двора», а, можетъ быть, и указать вообще на передовую службу казаковъ при движеніи русскихъ войскъ «заграницей» и въ данномъ случаѣ за р. Ураломъ—въ Средней Азіи.

Что касается одѣянія казака, изображеннаго на той же войской печати, а именно: длиннаго кафтана и высокой шапки, то оно вполнѣ соотвѣтствуетъ обмундированію казака того времени.

Для полноты изслѣдованія о войсковой печати остается, по возможности, объяснить: почему войсковая печать появляется сравнительно поздно, то есть не въ прошломъ, а въ началѣ текущаго столѣтія

На этотъ вопросъ отвѣчаетъ какъ сама исторія учрежденія въ г. Оренбургѣ нерегулярнаго корпуса, или Оренбургскаго войска, такъ и постепенное объединеніе его съ нерегулярными казачьими общинами, находящимися за «линіей», въ предѣлахъ Оренбургской губ.

Дѣйствительно, обширность Оренбургскаго края, гдѣ были разбросаны отдѣльными общинами казаки (Уфим-

скіе, Красноуфимскіе, Исецкіе, Самарскіе, Табынскіе, Елдяцкіе, Нагайбацкіе и всѣ живущіе по Самарской линіи), и различіе не только въ ихъ внутренной, но и во внѣшней жизни, т. е. служебной дѣятельности, представляли не мало данныхъ къ обособленности названныхъ казаковъ. Опредѣленіе въ 1753 г. Василія Могутова, занимавшаго въ то время должность атамана Оренбургскаго нерегулярнаго корпуса, или войска—войсковымъ атаманомъ ко всѣмъ упомянутымъ выше казакамъ не могло еще, само по себѣ, объединить всѣхъ казаковъ въ одно органическое цѣлое,—вотъ почему потребовалось почти три четверти столѣтія совмѣстной пограничной службы, чтобы изъ всѣхъ этихъ элементовъ составить одно цѣлое. По тѣмъ же причинамъ и самое названіе «Оренбургское казачье войско» долгое время не могло привиться ко всѣмъ этимъ казакамъ, и въ теченіи всего прошлаго столѣтія обозначало не болѣе, какъ учрежденное Неплюевымъ на берегахъ р. Урала, въ крѣпости Оренбургской и слободѣ Бердской—«нерегулярное» или «казачье» войско, названное по мѣсту своего формированія «Оренбургскимъ». Въ этомъ же тѣсномъ смыслѣ понималъ «Оренбургское войско» и свѣтлѣйшій князь Потемкинъ—главнокомандующій всѣми иррегулярными войсками.—Такъ, производя, по предоставленной ему власти, въ армейскіе чины служащихъ въ Оренбургскомъ войскѣ чиновниковъ, Потемкинъ отдѣлилъ чиновъ «Оренбургскаго казачьяго войска» отъ чиновъ «Уфимскаго казачьяго войска» очевидно разумѣя, что въ Оренбургскомъ краѣ, существуютъ два отдѣльныхъ войска: Оренбургское и Уфимское, связанные между собою только общею властью въ лицѣ войскового атамана Могутова (ордеръ Потемкина къ барону Игельстрому отъ 13 февраля 1790 г. № 782 въ дѣлѣ по описи 1790—1800 № 83).

Такое представленіе князя Потемкина о существованіи въ Оренбургскомъ краѣ двухъ отдѣльныхъ войскъ, Оренбургскаго и Уфимскаго, изъ которыхъ въ дѣйствительности существовало только первое, а второе было не болѣе какъ станица, подчиненная Оренбургскому Войсковому начальству—становится понятнымъ, если принять во вниманіе, что казаки уфимскіе жили особой станицей въ г. Уфѣ, задолго до образованія въ Оренбургѣ Нерегулярнаго корпуса, имѣли своего станичнаго атамана и свои знамена, по преданію, пожалованныя имъ еще въ XVI стол. за взятіе въ плѣнъ Сибирскихъ царевичей Аблая и Тевкеля, при нападеніи послѣднихъ съ войскомъ на г. Уфу (дѣло по описи 1800—1810 № 78) въ 1574 году.

Знамена эти, въ числѣ четырехъ, перенесены были въ 1835 г. изъ станицы Уфимской въ гор. Оренбургъ въ Войсковую Канцелярію (см. дѣло по той же описи за № 78). Еще большую самостоятельность имѣли казаки Исетскіе, жившіе въ своихъ крѣпостяхъ и станицахъ: Еткульской, Міасской, Чебаркульской, Уйской и Челябинской, еще задолго до учрежденія въ Оренбургѣ Оренбургскаго войска (Нерегулярнаго корпуса).

По указу Военной Коллегіи отъ 25 февр. 1754 г. изъ числа чиновъ Нерегулярнаго Корпуса, въ Оренбургъ для управленія исецкими казаками, былъ назначенъ особый войсковой атаманъ, войсковой хорунжій и войсковой писарь. (Дѣло по описи, 1735—1780 гг., № 32). Чины эти и составили войсковое управленіе, такъ называемое—«Исетскія войсковыя дѣла», подчиненныя, однако, по дѣламъ о нарядѣ на службу, чинопроизводствѣ и отставкѣ войсковому атаману Могутову. Такимъ образомъ, съ 1754 г. исецкіе казаки оффиціально уже стали считаться за особое исецкое казачье войско. Новоучрежденное войско имѣло свои древнія зна-

мена; по крайней мѣрѣ, девятнадцать изъ этихъ знаменъ, весьма «вѣтхія», въ «чахлахъ» еще существовали въ 1772 г.,—будучи перенесены 26 апр. 1772 г. изъ войскового атаманскаго дома (въ г. Челябѣ) въ помѣщенія «Исецкихъ войсковыхъ дѣлъ» или войсковой избы (дѣло войсков. архива, по описи 1735—1780 гг. № 119). Когда появились и куда потомъ исчезли эти знамена—въ дѣлахъ архива свѣдѣній не встрѣчается. Всего вѣроятнѣе предположить, что онѣ исчезли во время Пугачевскаго бунта.

Остается теперь сказать о прилинейныхъ казакахъ. Казаки эти, какъ находящіеся по крѣпостямъ, помимо войсковаго начальства, подчинялись крѣпостнымъ комендантамъ, при чемъ послѣдніе, пользуясь отдаленностію крѣпостей отъ Оренбурга, а главное—затруднительностію проѣзда къ этимъ крѣпостямъ (плохія дороги и нападенія киргизъ), нерѣдко захватывали власть, принадлежавшую собственно войсковому начальству и, такимъ образомъ, являлись полновластными начальниками казаковъ. При такихъ разнообразныхъ условіяхъ, въ которыя были поставлены проживающіе въ Оренбургской губ. разныхъ наименованій казаки, или какъ ихъ тогда называли, «иррегулярные люди», они не получили общаго наименованія даже и тогда, когда для нихъ, по указу военной коллегіи отъ 1 мая 1753 г., былъ опредѣленъ общій войсковой атаманъ въ лицѣ Могутова; вотъ почему онъ и именовался двояко: то атаманомъ Оренбургскаго Нерегулярнаго корпуса, то Оренбургской губ. легкихъ войскъ, или иррегулярныхъ войскъ войсковымъ атаманомъ. Первое наименованіе обозначало его должность, какъ атамана Оренбургскаго казачьяго войска или корпуса, а второе—должность войскового атамана всѣхъ казачьихъ войскъ, расположенныхъ въ Оренбургской губ. и ему подчинен-

ныхъ. Такимъ образомъ, въ виду указанныхъ обстоятельствъ, при которыхъ началась историческая жизнь Оренбургскаго войска, для учрежденія въ прошломъ столѣтіи общей войсковой печати не имѣлось благопріятныхъ условій. Только въ началѣ текущаго столѣтія явилась наконецъ возможность приступить къ учрежденію выше упомянутой печати и она дѣйствительно появляется—какъ было указано выше—въ дѣлахъ 1802 года. Появленіе войсковой печати въ 1802 году—какъ мы полагаемъ, можно объяснить нижеслѣдующими обстоятельствами.

Еще со времени раздѣленія 3 августа 1798 года всѣхъ казаковъ Оренбургской губ. на пять кантоновъ, было уже положено начало къ общему объединенію казаковъ этой губерніи въ одно войско, причемъ Исецкое войско вошло въ составъ 1 и 2 кантона, а войсковой атаманъ этого войска полковой Есаулъ Димитрій Ханжинъ былъ назначенъ начальникомъ 1-го кантона (дѣло по описи 1790—1800 № 67). Если это войско и сохраняло до 1803 г. признаки самостоятельности какъ то, свое управленіе подъ наименованіемъ «Исецкія войсковыя дѣла», званія: «войсковаго атамана, войсковаго хорунжаго и войсковаго писаря» [1]) (дѣла по описи 1800—1810 №№ 14 и 38), то эти признаки, въ сущности, мало соотвѣтствовали современному положенію Оренбургскаго войска.

Дѣйствительно, Оренбургское войсковое начальство, въ лицѣ войсковаго атамана генералъ-маіора Андрея Андреевича Углецкаго и его родного сына—командующаго Оренбургскимъ Нерегулярнымъ казацкимъ корпу-

---

[1]) Судя по дѣламъ въ январѣ 1803 г. Есаулъ Ханжинъ именовался войсковымъ атаманомъ, хорунж. Мельниковъ—войсковымъ хорунжимъ и Петръ Бухаринъ—войсковымъ писаремъ,—а рапорты въ Оренбургскую войсковую канцелярію писались отъ «Исецкихъ войсковыхъ дѣлъ».

сомъ арміи подполковника Василія Андреевича Углецкаго, давно уже было занято мыслію о преобразованіи Оренбургскаго войска вообще и въ частности Оренбургскаго казачьяго корпуса на новыхъ началахъ.

Эти заботы войскового начальства о реформахъ были основаны на увеличивающихся съ каждымъ годомъ нуждахъ войска, о разрѣшеніи которыхъ, со времени отъѣзда барона Игельстрома—не принималось никакихъ мѣръ со стороны преемника его—Оренбургскаго военнаго губернатора генералъ маіора Бахметева [1]). Между прочимъ, въ числѣ неразрѣшенныхъ вопросовъ, оставалось и уравненіе чиновъ Оренбургскаго казачьяго корпуса съ чинами арміи, о чемъ ходатайствовалъ подполковникъ Василій Андреевичъ Углецкій. Какъ видно изъ дѣлъ войскового архива (дѣло по описи 1800—1810 № 78), Всеподданнѣйшее прошеніе подполковника Углецкаго было препровождено, по Высочайшему повелѣнію 26 янв. 1802 г., черезъ тайнаго совѣтника Муравьева, для разсмотрѣнія, Министру Военно-Сухопутныхъ силъ и послужило основаніемъ для Всеподданнѣйшаго доклада военной коллегіи объ Оренбургскомъ войскѣ вообще и въ частности о казачьемъ корпусѣ и войсковой канцеляріи, учреждаемой на новыхъ началахъ.

Докладъ коллегіи былъ Высочайше утвержденъ 8 іюня 1803 г.

Вновь назначенный, послѣ Бахметева, Оренбургскій военный губернаторъ князь Григорій Семеновичъ Волконскій, согласно новаго штата войсковой канцеляріи и назначилъ 13 декабря 1803 г., въ число непремѣнныхъ членовъ ея, бывшаго войскового атамана полкового Есаула Димитрія Ханжина, а въ число секрета-

[1]) Историческая записка объ Оренбургскимъ казачьемъ войскѣ, состав. полковникомъ Петромъ Иванов. Авдѣевымъ. Рукопись 1873 года.

рей—бывшаго войскового писаря Петра Бухарина (дѣло по описи 1800—1810 № 78). Съ этихъ поръ званіе войскового атамана Исецкихъ казаковъ было окончательно уже упразднено, а также упразднились сами собою и «Исецкіе войсковыя дѣла».

Несомнѣнно, что прежде, чѣмъ состоялось положеніе 8 іюня 1803 г. и назначеніе должностныхъ лицъ Исецкихъ войсковыхъ дѣлъ на новыя должности, въ войсковой канцеляріи шла усиленная подготовительная работа по составленію проекта новаго положенія, по которому намѣчалось окончательное сліяніе въ одно цѣлое всѣхъ казаковъ Оренб. губ., бывшихъ подъ вѣдѣніемъ Оренбургской войсковой канцеляріи, въ томъ числѣ о сохранявшихъ еще свою обособленность, Исецкихъ казаковъ. Въ періодъ этой-то подготовительной работы, по нашему мнѣнію, и былъ выработанъ проектъ начертанія войсковой печати, окончательно установленной въ 1802 году.

Такимъ образомъ, 1802 годъ можно признать заключительнымъ періодомъ объединенія Оренбургскаго войска, а войсковую печать—появившуюся въ томъ же году—нагляднымъ историческимъ памятникомъ совершившагося объединенія войска, которое и получило окончательно общее наименованіе «Оренбургское казачье войско» съ утвержденіемъ штата 8 іюня 1803 года. Заканчивая наше изслѣдованіе объ учрежденіи въ Оренбургскомъ войскѣ войсковой печати, мы считаемъ необходимымъ пояснить, что въ прочитанныхъ нами дѣлахъ войскового архива мы пока не отыскали документовъ, свидѣтельствующихъ о Высочайшемъ пожалованіи войсковой печати Оренбургскому казачьему войску, что только и даетъ право на отнесеніе войсковыхъ печатей къ такъ называемымъ: «войсковымъ регаліямъ» (булавамъ, бунчукамъ, перначамъ, войско-

вымъ знаменамъ, войсковымъ печатямъ и т. д.), жалуемымъ Государями казачьимъ войскамъ [1]).

Тѣмъ не менѣе, употребленіе описанной нами «войсковой печати Оренбургскаго казацкаго войска» на оффиціальныхъ бумагахъ, несомнѣнно доказываетъ что эта печать была введена и существовала съ разрѣшенія высшихъ властей, въ виду чего, а также и самого начертанія печати, тѣсно связаннаго съ важнѣйшими событіями исторической жизни Оренбургскаго казачьяго войска, печать эта, несомнѣнно заслуживаетъ сохраненія въ памяти потомства, наравнѣ съ историческими документами первостепенной важности.

Въ виду указанныхъ соображеній, одинъ изъ сургучныхъ оттисковъ этой печати по распоряженію войскового начальства помѣщенъ, вмѣстѣ съ сургучными оттисками первыхъ печатей [войскового атамана Могутова (1856 года) и Оренбургскаго казацкаго полка (1790 года), въ особый «Ларецъ», хранящійся въ знаменной комнатѣ войскового штаба Оренбургскаго казачьяго войска.

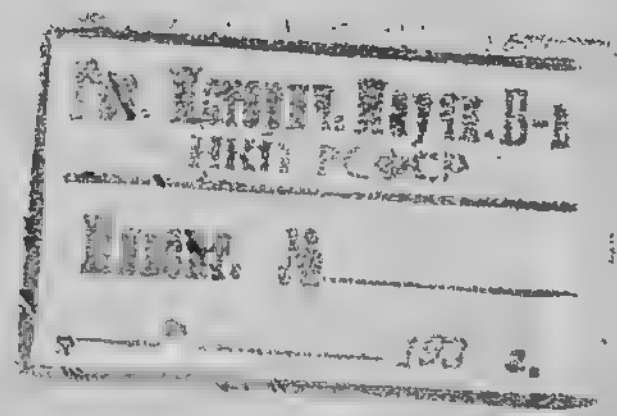
С. Н. Севастьяновъ.

---

[1]) Энциклопедія военныхъ и морскихъ наукъ сост. подъ редакц. генералъ-лейтенанта Леера. Томъ I стр. 254, томъ II стр. 284 и томъ IV стр. 272. С.-Петерб. изд. 1883, 1884 и 1889 гг.

СОДЕРЖАНІЕ.

	Стр.
1) Протоколы засѣданій Коммиссіи	5
2) Отчетъ о дѣятельности Оренбургской Ученой Архивной Коммиссіи за 1898 годъ	17
3) Матеріалы къ исторіи Оренбургскаго края . .	25
4) Изъ неизданныхъ произведеній Г. Р. Державина. .	49
5) Первая частная женская школа въ Оренбургѣ .	75
6) Исторія Оренбургскаго казачьяго войска по начертаніямъ восковой печати	82



27 Апр. 98 г.

4215

ДЕСЯТИЛѢТІЕ

Оренбургской Ученой Архивной Коммиссіи.

(9 декабря 1887—1897 г.)

Истекшимъ 9 декабря закончилось первое десятилѣтіе существованія Оренбургской Ученой Архивной Коммиссіи и для нея, такимъ образомъ, начинается уже исторія. Жизнь учрежденій и обществъ, преслѣдующихъ отвлеченныя, научныя задачи, измѣряется у насъ еще небольшими періодами, и для такихъ скромныхъ учрежденій, какъ наша Коммиссія, десятилѣтіе существованія имѣетъ большое значеніе: не имѣя достаточныхъ и опредѣленныхъ средствъ, работая вдали отъ главныхъ центровъ отечественнаго просвѣщенія, Коммиссія по мѣрѣ силъ и разумѣнія дѣлала свое нелегкое дѣло, направленное на пользу родной науки и благо здѣшняго края. Сознавая всѣ пробѣлы и недостатки въ своей дѣятельности, Коммиссія спокойно смотритъ впередъ, надѣясь вполнѣ, что слѣдующій періодъ ея жизни будетъ для нея болѣе благопріятнымъ, увѣренная, что дѣятельность ея разовьется шире, что и положеніе ея, какъ оффиціальнаго учрежденія, упрочится вполнѣ, и что смыслъ и цѣли ея существованія будутъ вполнѣ оцѣнены образованнымъ мѣстнымъ обществомъ.

I.

Мысль о необходимости открытія въ Оренбургѣ Ученой Архивной Коммиссіи принадлежитъ покойному директору Археологическаго Института, Ивану Ефимовичу Андреевскому, который, послѣ отчета командированнаго въ Оренбургъ члена Археологическаго Института А. Н. Львова о положеніи работъ коммиссіи по устройству архива упраздненнаго управленія Оренбургскаго генералъ-губернаторства, — въ январѣ 1887 г. увѣдомилъ оренбургскаго губернатора такъ: «Отчетъ г. Львова убѣдилъ меня, что выполненныя коммиссіею по приведенію въ порядокъ Оренбургскаго архива работы недостаточно точны и что для окончательнаго устройства этого архива названной коммиссіи предстояло бы сдѣлать еще очень многое, между тѣмъ мнѣ извѣстно, что послѣдняя не имѣетъ для того ни дѣятелей, ни матеріальныхъ средствъ. Убѣждаясь такимъ образомъ болѣе чѣмъ когда-нибудь въ необходимости въ Оренбургской Ученой Архивной Коммиссіи и видя препятствіе къ осуществленію такого предположенія лишь въ матеріальныхъ средствахъ, которыхъ къ сожалѣнію, не могъ бы дать Археологическій Институтъ, имѣю честь покорнѣйше просить ваше превосходительство не отказать въ вашемъ вліяніи и содѣйствіи къ оказанію проэктируемой архивной коммиссіи поддержки (примѣрно отъ 500 до 1000 р. въ годъ) со стороны городовъ и земствъ ввѣренной вамъ губерніи».

Оренбургскій губернаторъ, Николай Алексѣевичъ Маслаковецъ, очень сочувственно отнесся къ мысли объ учрежденіи въ Оренбургѣ Архивной Коммиссіи и обратился къ городскимъ думамъ Оренбургской губерніи съ предложеніемъ оказать матеріальную поддержку предполагаемому учрежденію, указавъ думамъ на важность описанія, а впослѣдствіи разработки хранящихся въ архивахъ Оренбургскаго края весьма цѣнныхъ матеріаловъ по его исторіи и этнографіи.

Не всѣ городскія думы откликнулись одинаково на предложеніе г. губернатора. Самая ближайшая и болѣе другихъ заинтересованная въ учрежденіи Архивной Коммиссіи Оренбургская дума отозвалась, что «въ виду неимѣнія средствъ въ настоящее время не можетъ осуществить предложенія г. начальника губерніи».

Орская городская дума отозвалась: «по неимѣнію въ настоящее время средствъ ходатайства уважить не можетъ, а потому опредѣлила: поручить городской управѣ при составленіи городской смѣты на 1888 г. могущій быть остатокъ внести на упомянутый предметъ въ расходную роспись особой статьей».

Но до настоящаго времени таковыхъ остатковъ въ Орской думѣ не бывало, такъ какъ архивная коммиссія ихъ не получала.

Челябинская дума опредѣлила: «соображаясь съ текущими средствами города, отпустить въ распоряженіе Оренбургской Ученой Архивной Коммиссіи сто рублей».

Троицкая дума опредѣлила, что «городское управленіе, при настоящемъ состояніи матеріальныхъ средствъ города и предстоящихъ къ удовлетворенію въ ближайшемъ будущемъ болѣе важныхъ его потребностей и нуждъ, не находитъ

возможнымъ оказать просимое отъ города пособіе проектируемой къ учрежденію въ г. Оренбургѣ Ученой Архивной Коммиссіи».

Верхнеуральская дума постановила: «на поддержаніе учреждаемой въ Оренбургѣ Ученой Архивной Коммиссіи ассигновать изъ городскихъ суммъ къ ежегодному отпуску по пятидесяти рублей, каковую сумму вносить въ смѣты городскихъ расходовъ на каждый годъ».

Вносились ли эти деньги въ архивную коммиссію до половины 1895 г., изъ дѣлъ коммиссіи не видно, а что они не вносились послѣ указаннаго выше времени,—достовѣрно извѣстно.

Такимъ образомъ, изъ пяти городскихъ общественныхъ управленій Оренбургской губерніи только два сочувственно отозвались на учрежденіе архивной коммиссіи, ассигновавъ въ сложности весьма скромную сумму въ 150 рублей.

II.

Кромѣ изысканія необходимыхъ матеріальныхъ средствъ, нужно было озаботиться приглашеніемъ лицъ, готовыхъ и способныхъ потрудиться на пользу архивнаго дѣла, такъ какъ послѣ коммисіи по приведенію въ порядокъ Оренбургскаго архива, по отзыву директора Археологическаго Института, дѣятелей не оказалось.

И эту заботу принялъ на себя Н. А. Маслаковецъ, разославъ начальникамъ разныхъ учебныхъ заведеній г. Оренбурга предложеніе, въ которомъ, между прочимъ, сказано, что «наиболѣе надежный контингентъ для личнаго состава предполагаемой къ открытію коммисіи представляютъ гг. преподаватели среднихъ учебныхъ заведеній».

Дѣйствительно, гг. преподаватели составили подавляющее большинство среди лицъ, откликнувшихся на предложеніе г. губернатора, а именно:

1) изъ Духовной Семинаріи изъявили согласіе преподаватели: Александръ Васильевичъ *Васильевъ*, Николай Ивановичъ *Чижовъ*, Илья Фомичъ *Горскій*, Харлампій Давыдовичъ *Дроботовъ*;

2) изъ татарской учительской школы: Шагей Шагеевичъ *Шагіахметовъ*, Михаилъ Михаиловичъ *Даниловъ*, Гайса Хамидуллинъ *Еникеевъ*;

3) изъ мужской гимназіи: Василій Яковлевичъ *Смирновъ*, Константинъ Александровичъ *Бѣлавинъ*;

4) изъ женской гимназіи: Михаилъ Васильевичъ *Голубковъ*, Григорій Семеновичъ *Хрусталевъ*;

5) изъ духовнаго училища: Иванъ Дмитріевичъ *Снегиревъ*, Иванъ Алексѣевичъ *Соловьевъ*;

6) Законоучители: женской прогимназіи Алексѣй Каллистратовичъ *Шильновъ*, гражданской гимназіи Михаилъ Яковлевичъ *Божуковъ*, юнкерскаго училища Павелъ Семеновичъ *Словохотовъ*.

Изъ другихъ учрежденій изъявили желаніе быть въ числѣ дѣятелей предполагаемой къ открытію архивной коммиссіи слѣдующія лица: управляющій казенною палатою Григорій Ивановичъ *Андреевъ*, дѣйствительный статскій совѣтникъ Николай Михайловичъ *Бекчурнинъ*, статскій совѣтникъ Петръ Ѳедоровичъ *Исѣевъ* и члены бывшей коммиссіи по упорядоченію Оренбургскаго архива: Николай Ильичъ *Елисѣевъ*, Александръ Егоровичъ *Бусыгинъ*, Павелъ Николаевичъ *Распоповъ*, Александръ Васильевичъ *Орловъ*, Василій Григорьевичъ *Романовъ* и Александръ Васильевичъ *Соколовъ*.

Слѣдовательно, ко дню открытія въ составъ коммиссіи входило уже 25 лицъ

9 декабря 1887 г. состоялось первое собраніе и многихъ другихъ лицъ въ квартирѣ начальника губерніи и подъ его предсѣдательствомъ.

Открывая засѣданіе, Н. А. Маслаковецъ заявилъ, что при настоящемъ составѣ дѣятелей онъ находитъ возможнымъ считать Оренбургскую Ученую Архивную Коммиссію открытою.

Сообщено объ этомъ директору Археологическаго Института 22 го того же декабря.

Нѣкоторые изъ членовъ учредителей за истекшее десятилѣтіе уже умерли (Распоповъ, Шагіахметовъ, Исѣевъ, Андреевъ, Соловьевъ), другіе выбыли и только немногіе продолжаютъ по мѣрѣ силъ и возможности служить тому дѣлу, которому они посвятили себя десять лѣтъ тому назадъ.

До 1896 г. изъ имѣющихся въ коммиссіи переписокъ не видно, сколько ежегодно вступало или выбывало членовъ. Съ этого же года начинается правильное составленіе списковъ. Въ настоящее время мы имѣемъ: почетныхъ членовъ—1 *) и дѣйствительныхъ 104.

III.

Въ первомъ своемъ собраніи 9 декабря 1887 г. члены Коммиссіи не приступали къ избранію должностныхъ лицъ, такъ какъ оказалось, что присутствовавшіе слишкомъ мало знакомы между собою для производства изъ своей среды правильныхъ выборовъ на должности предсѣдателя, товарища его и секретаря.

12 мая 1888 г. состоялось второе собраніе членовъ, въ которомъ и произведены были выборы должностныхъ лицъ. Избранными оказались: предсѣдателемъ бывшій директоръ народныхъ училищъ Оренбургской губерніи, П.

*) Попечитель Оренбургскаго Учебнаго Округа тайный совѣтникъ Иванъ Яковлевичъ Ростовцевъ

Н. Распоповъ, товарищемъ предсѣдателя—управляющій казенною палатою, Г. И. Андреевъ и секретаремъ-редакторъ мѣстной газеты «Оренбургскій Листокъ», Ив. Ив. Евфимовскій-Мировицкій.

П. Н. Распоповъ былъ въ должности предсѣдателя по 15 декабря 1889 г., когда по болѣзни вынужденъ былъ отказаться.

Того же 15 декабря предсѣдателемъ избранъ былъ Г. И. Андреевъ, который отъ этой должности отказался, вслѣдствіе чего временное отправленіе обязанностей предсѣдателя возложено было на Н. М. Бекчурина. Въ засѣданіи 5 марта 1890 г. предсѣдателемъ коммиссіи былъ избранъ П. П. Биркъ, который и до настоящаго времени состоитъ въ этой должности. Въ томъже засѣданіи товарищемъ предсѣдателя избранъ былъ А. В. Соколовъ, несущій эту обязанность и по настоящее время.

Правитель дѣлъ, Ив. Ив. Евфимовскій-Мировицкій единолично несъ свои обязанности по 30 іюня 1895 г., когда по предложенію г. предсѣдателя, въ виду предстоящей переписки по текущимъ дѣламъ коммиссіи и невозможности исправлять обязанности правителя дѣлъ одному лицу, постановлено было избрать въ помощь правителю дѣлъ Ив. Ив. Евфимовскому Мировицкому, Н. Г. Иванова и Н. М. Гутьяра съ распредѣленіемъ занятій между ними по очереди и по ихъ согласію. Названныя лица несли свои обязанности по 14 января 1897 г., а съ этого числа и до настоящаго времени исправляетъ ихъ И. С. Шукшинцевъ.

Въ 1895 г. избраны были новыя должностныя лица, а именно: завѣдывающій музеемъ—Н. М. Гутьяръ, библіотекарь Н. Н. Ардашевъ, казначей Н. Г. Ивановъ и завѣдывающій домомъ коммиссіи А. В. Поповъ. Изъ нихъ А. В. Поповъ, Н. Г. Ивановъ и Н. Н. Ардашевъ по многосложности своихъ прямыхъ обязанностей отказались отъ занимаемыхъ должностей.

Такимъ образомъ за истекшее десятилѣтіе коммиссія имѣла 4 предсѣдателей, 3 товарищей предсѣдателей, 1 правителя дѣлъ и 3 лицъ исправлявшихъ эту должность.

IV.

Въ январѣ 1888 г. непремѣнный попечитель коммиссіи, Н. А. Маслаковецъ, возбудилъ предъ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ ходатайство объ устройствѣ въ Оренбургѣ центральнаго историческаго и справочнаго юридическаго архива.

Прежде удовлетворенія этого ходатайства Министерство Внутреннихъ Дѣлъ просило увѣдомить:

1) изъ какихъ именно городовъ и дѣла какихъ именно присутственныхъ мѣстъ должны быть переданы въ Оренбургскій архивъ и не встрѣчается-ли со стороны мѣстныхъ властей и учрежденій препятствій къ таковой передачѣ;

2) какое, приблизительно, количество дѣлъ будетъ собрано въ Оренбургскомъ архивѣ изъ присутственныхъ мѣстъ этихъ городовъ, съ какими расходами сопряжена будетъ перевозка этихъ дѣлъ въ Оренбургъ и разборъ ихъ и не представляется ли болѣе удобнымъ въ видахъ сокращенія расходовъ произвести послѣдній на мѣстѣ;

3) которымъ годомъ нужно ограничить собраніе дѣлъ въ Оренбургскомъ архивѣ изъ каждаго отдѣльнаго города;

4) нужно-ли облагать сборомъ копіи и выписки, выдаваемыя изъ архива, какіе именно изъ документовъ надо обложить сборомъ и какъ великъ долженъ быть послѣдній;

5) сколько справокъ ежегодно выдавалось изъ архива бывшаго управленія Оренбургскаго генералъ-губернатора въ теченіе послѣднихъ пяти лѣтъ по требованіямъ правительственныхъ мѣстъ, общественныхъ и частныхъ учрежденій, частныхъ лицъ по личнымъ ихъ дѣламъ и съ научною цѣлью.

На это архивная коммиссія отвѣтила:

1) если устраиваемый въ Оренбургѣ историческій архивъ будетъ центральнымъ архивомъ края, то въ немъ необходимо было бы сосредоточить всѣ важнѣйшіе историческіе матеріалы, хранящіеся въ присутственныхъ мѣстахъ нынѣшней Оренбургской и сосѣднихъ съ нею губерній и областей. Препятствія же къ передачѣ дѣлъ, заключающихъ въ себѣ подобные матеріалы, со стороны мѣстныхъ властей и учрежденій едва-ли могутъ представиться, такъ какъ дѣла эти будутъ выбираться изъ числа такихъ, которыя для самихъ учрежденій окажутся ненужными и будутъ предполагаться къ уничтоженію.

2) Опредѣлить даже приблизительно число дѣлъ, какое собрано будетъ въ Оренбургскій архивъ этимъ путемъ, а также и сумму расходовъ, какихъ потребуетъ перевозка ихъ въ Оренбургъ, рѣшительно невозможно до тѣхъ поръ, пока дѣла не будутъ пересмотрены если не особыми подкоммиссіями Оренбургской Ученой Коммиссіи, то хотя бы отдѣльными, командированными съ этою цѣлью, членами ея, но при непремѣнномъ условіи ассигнованія на расходы по командировкѣ ихъ особаго кредита, такъ какъ мѣстныхъ источниковъ, изъ коихъ суммы эти могли-бы быть позаимствованы,

не предвидится.

3) Годъ, которымъ нужно ограничить собраніе въ Оренбургскомъ архивѣ дѣлъ изъ каждаго отдѣльнаго города, опредѣлится самъ собою при разсмотрѣніи мѣстныхъ архивовъ, такъ какъ съ учрежденіемъ центральнаго архива послѣдніе обязаны будутъ предъ наступленіемъ каждаго десятилѣтія подвергать пересмотру накопившіяся дѣла для выборки изъ нихъ тѣхъ, кои имѣютъ историческій интересъ для края.

4) Копіи и выписки, выдаваемыя изъ архива, должны быть облагаемы гербовымъ сборомъ на общемъ основаніи только въ томъ случаѣ, если они будутъ дѣлаться частными лицами для дѣловыхъ справокъ, не имѣющихъ ничего общаго съ научными цѣлями. Выписки же, дѣлаемыя занимающимися научно-историческими изслѣдованіями, не облагаются никакимъ сборомъ. Во всякомъ случаѣ сборъ не долженъ превышать 10—20 коп. съ листа копіи, причемъ за свѣрку и скрѣпу — постолько-же въ пользу спеціальныхъ средствъ коммиссіи.

5) По отзыву бывшаго архиваріуса генералъ-губернаторской канцеляріи справки, выдававшіяся изъ дѣлъ ея, не заносились въ исходящій журналъ и вообще нигдѣ не записывались, такъ что опредѣлить число ихъ оказывается невозможнымъ.

На этомъ переписка прекращается и вопросъ объ образованіи центральнаго историческаго архива, имѣющаго весьма важное значеніе при изысканіяхъ по исторіи края, до сихъ поръ остается открытымъ.

V

Съ перваго же года основанія ученой архивной коммиссіи предсѣдатели и члены ея озабочены были пріисканіемъ удобнаго помѣщенія для многочисленныхъ (до 100 000 №№) дѣлъ архива генералъ-губернаторской канцеляріи, но всѣ ихъ старанія разбивались объ упорное нежеланіе разныхъ вѣдомствъ, къ которымъ обращались съ просьбами объ уступкѣ или даже продажѣ какого-либо дома, войти въ соглашеніе съ коммиссіей, нежеланіе тѣмъ болѣе странное, что, за уничтоженіемъ въ 1881 г. Оренбургскаг генералъ-губернаторства, въ Оренбургѣ осталось немало совершенно пустыхъ зданій, принадлежащихъ инженерному вѣдомству.

Прежде всего возбуждено было ходатайство объ уступкѣ дома, занимаемаго главной гауптвахтой, такъ какъ домъ этотъ при самой постройкѣ предназначался гр. Перовскимъ для помѣщенія архива. Ходатайство было отклонено за денежными затрудненіями при перемѣщеніи гауптвахты.

Въ такихъ обстоятельствахъ коммиссіи, вмѣстѣ съ принадлежащимъ ей богатымъ архивомъ, пришлось вести вплоть до 1896 г. вполнѣ «кочевой» образъ жизни. Сначала дѣла размѣщены были въ нижнемъ этажѣ бывшей канцеляріи генералъ-губернатора, нынѣ контрольная палата; затѣмъ перевезены были на сырыя антресоли зданія казенной палаты, гдѣ для занятій членовъ отведена была, совмѣстно съ статистическимъ комитетомъ, особая комната, изъ которой вскорѣ члены принуждены были перейти въ полутемную каморку на антресоляхъ. Когда приступили къ капитальному ремонту зданія казенной палаты, то дѣла коммиссіи перевезены были и свалены въ четырехъ темныхъ лавкахъ городскаго гостиннаго двора.

Съ марта 1890 г. возникаетъ ходатайство предъ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ объ отпускѣ денегъ на покупку стоящаго впустѣ на берегу р. Урала дома казачьяго вѣдомства.

Послѣ шестилѣтней безпрерывной переписки по этому вопросу, 5 іюня 1896 г. коммиссія получила увѣдомленіе, что Совѣтъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ разрѣшилъ произвести покупку дома, отпустивъ необходимые для того 1500 р., съ разсрочкою на пять лѣтъ. Особенное участіе въ разрѣшеніи ходатайства въ благопріятномъ для коммиссіи смыслѣ принялъ членъ Совѣта Министра Финансовъ Кобеко.

Но ранѣе отпуска денегъ коммиссія, буквально лишенная возможности удовлетворять желаніе своихъ членовъ работать, а также запросы учрежденій и лицъ, обращающихся въ коммиссію за разнаго рода справками, принуждена была прибѣгнуть къ займу у Оренбургскаго отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества въ 1000 р. для отремонтированія заторгованнаго зданія и приспособленія его къ цѣлямъ коммиссіи и для уплаты части покупной суммы.

Въ теченіе весны и лѣта 1896 г. во вновь пріобрѣтенное зданіе перевезены были всѣ дѣла архива. Такимъ образомъ къ концу перваго десятилѣтія своего существованія коммиссія обзавелась, хотя и тѣсноватымъ, но за то своимъ помѣщеніемъ и избавилась отъ подневольной кочевой жизни, на которую осуждена была въ теченіе девяти предшествующихъ лѣтъ.

Домъ коммиссіи—каменный, двухэтажный; окна съ желѣзными рѣшетками. Въ верхнемъ этажѣ помѣщаются дѣла архива, а въ нижнемъ-музей, канцелярія, библіотека, секретный отдѣлъ и комната для сторожа.

VI.

Какъ и всякое ученое учрежденіе, Ученая Архивная Коммиссія имѣетъ свою библіотеку.

Слѣдовъ времени основанія ея за безпорядочностью веденія канцеляріи коммиссіи отыскать невозможно, хотя есть слабые намеки на то, что при своемъ открытіи коммиссія обратилась съ просьбою во многія ученыя общества Россіи о высылкѣ ей своихъ изданій.

Такъ какъ первый предсѣдатель коммиссіи П. Н. Распоповъ былъ въ то же время и секретаремъ губернскаго статистическаго комитета, то весьма вѣроятно, что многія изданія, адресованныя въ Архивную Коммиссію, попадали въ библіотеку статистическаго комитета, которая впослѣдствіи была передана въ Оренбургскую городскую библіотеку. На возможность и вѣроятность подобнаго явленія указываетъ тотъ фактъ, что въ библіотекѣ коммиссіи есть большіе перерывы въ изданіяхъ ученыхъ обществъ, которыя любезно высылали свои труды въ коммиссію. Отсутствіе какихъ-либо каталоговъ и неимѣніе книги для записыванія изданій, выдаваемыхъ гг. членамъ, дѣлаютъ совершенно невозможнымъ провѣрку библіотечнаго имущества за истекшее десятилѣтіе существованія коммиссіи. Только въ началѣ 1897 года И. С. Шукшинцевъ и И. А. Губачевъ составили по наличности систематическій каталогъ библіотеки, разбивъ всѣ имѣшіяся книги на 4 отдѣла: періодическія изданія, отчеты и протоколы ученыхъ обществъ, справочныя изданія и смѣсь. Изъ этого каталога можно видѣть, что въ настоящее время въ библіотекѣ коммиссіи имѣется 289 названій въ 547 томахъ*).

Въ настоящее время съ коммиссіей обмѣниваются слѣдующія ученыя общества:

1) Императорская Археологическая Коммиссія.

2) Археологическій Институтъ.

3) Императорское Русское Географическое Общество.

4) Юрьевскій университетъ.

5) Московскій архивъ Министерства Юстиціи.

6) Оренбургскій Губернскій Статистическій Комитетъ.

7) Императорское Археологическое Общество.

8) Уфимскій Губернскій Статистическій Комитетъ.

9) Уральскій Областной Статистическій Комитетъ.

10) Церковно-археологическое Общество при Кіевской Духовной Академіи.

11) Подольскій Епархіальный Историко-Статистическій Комитетъ.

12) Императорское Московское Археологическое Общество.

13) Императорское Археологическое Общество.

14) Императорскій Университетъ св. Владиміра.

15) Туркестанскій кружокъ любителей археологіи.

16 Оренбургскій отдѣлъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

17 Астраханскій Губернскій Статистическій Комитетъ.

18) Императорское Общество исторіи и древностей Россійскихъ при Московскомъ университетѣ. Архивныя коммиссіи: Калужская, Нижегородская, Таврическая, Рязанская, Тамбовская, Орловская, Костромская, Ярославская, Симбирская; редакціи: ежедневной газеты «Оренбургскія Губернскія Вѣдомости», «Тургайской газеты» и «Туркестанскихъ Вѣдомостей».

Кромѣ библіотеки современныхъ изданій, при коммиссіи съ 1896 г. основана библіотека старинныхъ книгъ и рукописей, имѣющая отдѣльный каталогъ, изъ котораго видно, что въ этой библіотекѣ находится 110 названій въ 142 томахъ.

Библіотека эта составилась и продолжаетъ пополняться путемъ пожертвованій нѣкоторыхъ учрежденій и частныхъ лицъ, а имено: оренбургскаго уѣзднаго попечительства о народной трезвости, А. П. Чемодуровой, Н. В. Бѣлякова, И. Р. Чернова, П. П. Биркъ, К. Н. Калачева, Н. Н. Волжина, Н. Г. Иванова, Н. П. Биркъ, В. П. Водопьянова, М. Л. Юдина, Е. Я. Тетеро, Д. Н. Соколова, Н. Я. Ручьева, Н. Н. Ардашева, А. Ѳ. Гельмгольцъ, Н. А. Лактаева, А. В. Васильева, А. Н. Шклярскаго, И. С. Шукшинцева и И. С. Назарова.

VII.

Съ 1896 г. при Оренбургской Ученой Архивной Коммиссіи путемъ частныхъ пожертвованій начали собираться матеріалы для историко-этнографическаго музея, открытіе котораго послѣдовало 10 мая 1897 г. послѣ молебствія, совершеннаго Преосвященнѣйшимъ Владиміромъ, епископомъ Оренбургскимъ и Уральскимъ, въ присутствіи непремѣннаго попечителя коммиссіи, В. И. Ершова, съ супругой, предсѣдателя и членовъ ея, а также многочисленной публики.

Учрежденіе молодое, едва насчитывающее $1^1/_2$ года существованія, историко-этнографическій музей коммиссіи имѣетъ не мало какъ предметовъ старины, такъ и этнографическихъ матеріаловъ; особенно обогатился онъ съ передачею, съ разрѣшенія Военнаго Совѣта, коллекцій Оренбургскаго Неплюевскаго кадетскаго корпуса. Музей охотно посѣщается публикой, осо-

*) Въ послѣднее время библіотека особенно увеличилась щедрыми пожертвованіями сотника Оренбургскаго казачьяго войска, Николая Николаевича Волжина.

бенно учащимися разныхъ учебныхъ заведеній. Въ маѣ его посѣтило 830 человѣкъ, въ іюнѣ 834, іюлѣ 1083, августѣ 750, сентябрѣ 485, октябрѣ 287, ноябрѣ 226, а всего 4495 человѣкъ.

Находящіеся въ музеѣ предметы распредѣляются на слѣдующіе отдѣлы:

1) старинныя грамоты и документы,

2) собраніе монетъ и медалей всѣхъ странъ и народовъ,

3) остатки ископаемыхъ,

4) собраніе минераловъ съ Уральскаго хребта и его предгорій,

5) старинное оружіе,

6) предметы старины и костяки, находимые при раскопкахъ кургановъ,

7) образцы издѣлій и одежды мѣстнаго населенія.

VIII.

Вновь учрежденная Оренбургская Ученая Архивная Коммиссія опубликовала прежде всего воззваніе о содѣйствіи ей въ предстоящихъ ученыхъ трудахъ и первый годъ своего существованія посвятила продолженію работъ прежней коммиссіи по разбору генералъ-губернаторскаго архива.

По мѣрѣ разбора дѣлъ, назначенныхъ къ храненію, составлялись описи, въ которыхъ, кромѣ обозначенія дѣлъ по заголовкамъ, указывались важнѣйшіе документы, въ дѣлѣ находящіеся. По нѣкоторымъ болѣе важнымъ дѣламъ составлялись выборки, представляющія болѣе или менѣе обстоятельное изложеніе содержанія каждаго дѣла. Такія выборки печатались въ мѣстныхъ періодическихъ изданіяхъ («Оренбургскій Листокъ» и «Губернскія Вѣдомости»), въ сборникахъ матеріаловъ, издаваемыхъ мѣстнымъ статистическимъ комитетомъ, и въ отдѣльныхъ оттискахъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ коммиссія начала свои правильныя засѣданія.

Въ 1890 г. въ судьбѣ Оренбургской Ученой Архивной Коммиссіи случилась неожиданная котастрофа. И прежде нельзя было заниматься по причинѣ тѣсноты и холоднаго помѣщенія, съ пріѣздомъ же новаго управляющаго казенною палатою занятія должны были прекратиться вовсе, такъ какъ управляющій палатою, желая занять все зданіе подъ палату и казначейство, настойчиво выдворилъ архивъ и изъ того убогаго помѣщенія, въ которомъ онъ находился.

При спѣшной перевозкѣ порядокъ, введенный въ распредѣленіе дѣлъ по отдѣламъ, былъ совершенно нарушенъ, и многія описи разсмотрѣнныхъ дѣлъ утеряны. Такимъ образомъ непроизводительно пропали труды многихъ лицъ и лѣтъ.

До пріобрѣтенія собственнаго помѣщенія о правильности занятій не могло быть и рѣчи. Даже засѣданія коммиссіи совершенно прекратились и снова начались только со второй половины 1895 г. Засѣданія коммиссіи происходятъ въ одной изъ комнатъ общественнаго собранія, любезно уступленной для этой цѣли совѣтомъ старшинъ собранія.

Съ перевозкой и распредѣленіемъ дѣлъ по отдѣламъ (гражданскій, пограничный, казачій, башкирскій, секретный) и годамъ въ своемъ домѣ, архивная коммиссія вновь опубликовала о предстоящей ей дѣятельности, приглашая лицъ, сочувствующихъ архивному дѣлу, принять на себя трудъ окончательной разборки архива на дѣла, подлежащія храненію и уничтоженію.

Правильныя работы въ этомъ направленіи начались съ іюня 1897 г. и до настоящаго времени дали 10660 разобранныхъ дѣлъ гражданскаго отдѣла, изъ которыхъ намѣчено къ храненію 2491 дѣло и къ уничтоженію 8169 дѣлъ. Тѣмъ и другимъ составляются описи, для чего приглашенъ особый писецъ за плату.

Рядомъ съ дѣлами, имѣющими историческое значеніе, подлежатъ храненію дѣла и переписки о лицахъ, служившихъ по разнымъ вѣдомствамъ въ Оренбургскомъ краѣ. Изъ этихъ дѣлъ предположено образовать особый «*справочный*» отдѣлъ.

Въ то же время членамъ приходилось просматривать описи дѣламъ, присылаемыя изъ другихъ учрежденій, какъ то: Орскаго и Челябинскаго полицейскихъ управленій, канцеляріи Оренбургскаго, Уфимскаго и Тургайскаго Губернаторовъ и волостныхъ правленій Оренбургской Губерніи.

Работа по разбору дѣлъ, составленію и просмотру описей не мѣшала членамъ коммиссіи посвящать свой досугъ составленію рефератовъ, основанныхъ на дѣлахъ Оренбургскаго архива, для ознакомленія публики путемъ печати съ тѣми богатствами, которыя сохраняются въ этомъ архивѣ. Всего рефератовъ и сообщеній въ теченіи 10 лѣтъ заслушано было 55; изъ нихъ большая часть напечатана въ мѣстныхъ періодическихъ изданіяхъ.

Издательская дѣятельность коммиссіи за истекшій періодъ ограничилась двумя выпусками трудовъ: 1-го въ 1887 г. («Архивъ бывшаго Оренбургскаго генералъ-губернаторскаго управленія. Вып. 1-й Указы Оренбургскимъ военнымъ губернаторамъ Императрицы Екатерины II (1764 г.) и Императора Павла I (1797-1800). Оренбургъ. 1889),— и второго въ 1897 г.

Такая незначительная продуктивность работы объясняется исключительно отсутствіемъ необходимыхъ для изданія трудовъ коммиссіи средствъ, а матеріаловъ, подлежащихъ изданію, она имѣетъ довольно много.

Въ послѣднее время коммиссія обратилась къ своему непремѣнному попечителю, Оренбургскому губернатору В. И. Ершову съ просьбою разрѣшить

печатаніе трудовъ коммиссіи въ Губернской типографіи безплатно и смѣетъ надѣяться на благопріятный исходъ своего ходатайства.

IX.

Съ весны 1894 г. въ коммиссію стали поступать прошенія разныхъ лицъ о выдачѣ имъ разрѣшенія на производство раскопокъ кургановъ, весьма многочисленныхъ въ Оренбургской губерніи.

Не имѣя права давать подобнаго рода разрѣшенія, коммиссія въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ обращалась за разрѣшеніемъ въ Императорскую Археологическую коммиссію, которая въ четырехъ случаяхъ дала просимое разрѣшеніе и въ одномъ отказала.

Разрѣшенія даны были врачу А. В. Попову, земскому начальнику 9 участка Челябинскаго уѣзда, Г. Е. Броневскому, учителю Вознесенскаго сельскаго училища, г. Бурунову и земскому начальнику 6 участка Челябинскаго уѣзда Г. Н. Милюкову.

Изъ нихъ первый разрылъ: 1 курганъ, находящійся въ городскихъ дачахъ за р. Сакмарой и извѣстный подъ названіемъ „Шиханъ".

Въ немъ найдены костяки животныхъ, человѣка, 3 горшка, а также обломки глиняной посуды, и 2) курганы въ 1½ верстѣ отъ города, по дорогѣ въ поселокъ Берды; въ нихъ найдены кости человѣка, животныхъ, черепки глиняной посуды, мѣдные наконечники стрѣлъ и каменное блюдо. Учит. Буруновъ разрылъ часть кургана близь села Вознесенскаго, Троицкаго уѣзда, и нашелъ желѣзное копье съ немного уцѣлѣвшимъ древкомъ, переломленный желѣзный кинжалъ, мѣдные наконечники стрѣлъ, черепки глиняной посуды.

Всѣ находки въ курганахъ переданы въ музей коммиссіи.

О работахъ гг. Броневскаго и Милюкова свѣдѣній пока не получено.

X.

Какъ выше упомянуто, только Челябинская и Верхеуральская городскія думы ассигновали для поддержанія архивной коммиссіи въ совокупности 150 р.; изъ нихъ коммиссіею было получено 100 р. изъ Челябинской городской думы. Большая часть этихъ денегъ ушла на изданіе перваго выпуска трудовъ коммиссіи.

Со второй половины 1896 г., благодаря энергичнымъ представленіямъ непремѣннаго Попечителя Коммиссіи, В. И. Ершова, Министерство Внутреннихъ Дѣлъ ассигновало въ распоряженіе коммиссіи на ремонтъ и содержаніе дома по 350 р. въ годъ.

Изъ частныхъ лицъ пришелъ на помощь коммиссіи въ 1897 г. потомственный почетный гражданинъ Егоръ Митрофановичъ Симановъ, который пожертвовалъ на нужды музея 100 р.

Съ 1896 г. установленъ годовой членскій взносъ въ три рубля, но членскіе взносы, какъ это, впрочемъ, замѣчается почти во всѣхъ обществахъ, поступаютъ слишкомъ туго, а потому этотъ источникъ средствъ представляетъ чрезвычайно шаткое основаніе при какихъ либо смѣтныхъ соображеніяхъ на удовлетвореніе иногда необходимыхъ нуждъ коммиссіи.

Изъ сказаннаго выше видно, что къ концу перваго десятилѣтія своего существованія коммиссія располагаетъ не большимъ, но единственно вѣрнымъ матеріальнымъ источникомъ въ 350 р. ежегодно.

Въ заключеніе здѣсь умѣстно предложить такую мысль: да будетъ Оренбургская Ученая Архивная коммиссія источникомъ и средоточіемъ мѣстныхъ научно-литературныхъ работъ, дѣльно, основательно и серьезно направленныхъ къ изученію и обнародованію мѣстныхъ историческихъ источниковъ. Работая въ этомъ направленіи, она сослужитъ не малую и пратріотическую службу подъ знаменемъ родной исторической науки!

Приложеніе къ запискѣ

(Рефераты и сообщенія съ 1887 по 1897 годъ).

Алекторовъ А. Е. Изъ исторіи отношеній казаковъ къ киргизамъ: «Ор. Л.» 1890 г. №№ 26, 28, 29, 30.

Ардашевъ Н. Н. Къ столѣтнему юбилею Оренбургской губерніи. Вып. II. Т. О. У. А. К.

Водопьяновъ В. П. Неудавшееся посольство въ Бухару поручика свиты Его Императорскаго Величества Якова Гавердовскаго въ 1803 г. III. Вып. Тр. К.

Жуковскій В. П. Дѣло товарищества съ Башкирцами Ирекленской волости о землѣ въ 1786 г.

Зеленинъ Г. Н.—О походѣ Перовскаго въ Хиву въ 1831-1833 гг.

О возстаніи адаевцевъ на полуостровѣ Мангишлакъ и объ ихъ усмиреніи.

Н. Г. Ивановъ.—О задачахъ дѣятельности и общественномъ значеніи ученыхъ архивныхъ коммиссій. Вып. II, Т. О. У. А. К.

Игнатовичъ А. В. О сосланномъ въ Оренбургъ подъ надзоръ полиціи французѣ Огюстѣ Турвалѣ, 1820 г. «Ор. Л.» 1890 г. № 8.

Хивинскій походъ въ 1839-40 г. «Ор. Л.» 1890 г. № 12.

Архивъ Оренбургскаго городскаго управленія. «Ор. Л.»

Шапошниковская богадельня въ Оренбургѣ «Ор. Л.»

Королевъ-Антошечкинъ. Г. Е. Когда будетъ 100 лѣтъ Оренбургскому городскому училищу? «Ор. Л.» 1888 г. №51.

—Кирка Св. Екатерины въ Оренбургѣ. «Ор. Л.» 1889 г. № 1.

—Нѣчто о колонизаціи г. Оренбурга. «Ор. Л.» 1889 г. № 13.

Католическій костелъ въ Оренбургѣ. «Ор. Л.» 1889 г. № 16.

60 1/3

—Соборная мечеть въ Оренбургѣ. «Ор. Л.» 1889 г. № 19.

—Историческія ворота въ Оренбургѣ. «Ор. Л.» 1890 г. № 34. Ор. Г. В. 1890 г. №29.

— Оцеркви Петра и Павла.

— Объ иконостасѣ Неплюевскаго кадетскаго корпуса.

— Къ исторіи типографскаго дѣла въ Оренб. краѣ. Ор. Г. В. 1889 г. № 20.

— Первая попытка изданія газеты въ Оренб. краѣ. Ор. Г. В. 1889 г. № 40.

Лѣтниковъ В. Г. Дѣла о нападеніи киргизъ на казаковъ Оренбургскаго (1828) и Уральскаго (1830) войска «Ор. Л.» 1890 г. № 8.

Матовъ А. И. О развалинѣ Баласынъ и о преданіяхъ, связанныхъ съ нею. Тург. Газ. 1897 г. №№ 124, 125.

Орловъ А. В. Записка изъ дѣла о розысканіи каменнаго угля въ киргизской степи Оренбургскаго вѣдомства, нынѣ Тургайская область. Ор. Г. В. 1888 г. № 26.

Краткій историческій очеркъ развитія торговли Россіи съ среднею Азіею. Ор. Г. В. 1888 г. №№ 41, 42.

— Осада Казалинска бунтовщикомъ киргизомъ Джангожды Нурмухамедовымъ и хитрость киргиза Алли Муллина. Ор. Г. В. 1889 г. № 9.

— Объ избраніи султана Ишима ханомъ киргизъ-кайсацкой меньшей орды въ 1794 г. Ор. Г. В. 1880 г. № 11.

Севастьяновъ С. Н. Къ вопросу объ образованіи Оренбургскаго казачьяго войска. «Ор. Л.» 1889 г. № 6.

— Иванъ Васильевичъ Падуровъ (біографическій очеркъ). «Ор. Л.» 1892 г. №№ 2, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10.

— Оренбургскій военный губернаторъ, князь Григорій Семеновичъ Волконскій, какъ иниціаторъ въ созданіи въ Оренбургѣ памятника И. И. Неплюеву— Неплюевскаго училища, нынѣ Неплюевскаго кадетскаго корпуса. Ор. Г. В. 1897 г. №№

— Тяжба Самарскихъ казаковъ съ купцами и мѣщанами г. Самары изъ-за земель Самарской градской дачи въ 1823-44 гг. «Ор. Л.» 1897 г. №№ 23-28 и брошюра.

— Къ лѣтописи холерной эпидеміи въ 1848 г. III Вып. Тр. Ор. У. А. К.

Симагинъ В. И. Мятежный султанъ Кенисара Касимовъ и его преслѣдователи. «Ор. Л.» 1889 г. №№ 26, 27.

— Вырожденіе калмыковъ въ Оренбургскомъ казачьемъ войскѣ. «Ор. Л.» 1890 г. № 32.

Соколовъ Д. Н. О башкирской лѣтописи, найденной П. С. Назаровымъ, и объ ея источникахъ.

— Дополненія къ башкирской лѣтописи, найденной П. С. Назаровымъ.

Шукшинцевъ И. С. Объ установленіи особыхъ правилъ для найма домашней прислуги въ г. Оренбургѣ въ 1858 г.

—Положеніе горнозаводскихъ крестьянъ Капаникольскаго завода наканунѣ реформы 19 февраля 1861 г.

— Маршрутъ путешествія отъ Богдада до Оренбурга, отъ Оренбурга до Пешавера и отъ послѣдняго до Троицка турецкаго подданнаго Хази-Мухаметъ Хозясынова въ 1805-1808 гг. Тур. Г. 1897 г. № 50.

— Изъ неизданныхъ произведеній Г. Р. Державина.

— Десятилѣтіе Оренбургской Ученой Архивной Комиссіи.

Юдинъ П. Л. Городокъ Сакмарской (историко-этнографическій очеркъ). Ор. Г. В. 1890 г. №№ 30-33.

— Башкиры. (Бытовой очеркъ). IV. Историческое прошлое Башкиръ. Ор. Г. В. 1890 г. № 37.

— Съ Дона на Уралъ. (Къ исторіи Оренбургскаго казачества.) Ор. Г. В. 1890 г. № 43.

—Исетъ Кутебаровъ (одинъ изъ степныхъ батырей). Ор. Г. В. 1891 г. №№ 13, 14, 15.

—Переселеніе Ельдяцкихъ казаковъ на линію (къ исторіи Оренбургскаго казачества). Ор. Г. В. 1891 г. №№ 28, 29, 30.

—Изъ хивинскаго плѣна. (Къ исторіи нашихъ столкновеній съ средней Азіей. Ор. Г. В. 1892 г. №№ 30, 31

—Изъ прошлаго (архивная замѣтка). Французы-казаки. Ор. Г. В. 1892 г. №32.

Безъ подписи фамилій авторовъ.

Трусливый киргизскій ханъ Ширгази Айчуваковъ 1817-1819). «Ор. Л.» 1890 г. № 3.

Попытки сближенія съ Хивой (1819-1820) «Ор. Л.» 1890 г. № 14.

Къ исторіи развитія школьнаго дѣла въ киргизской Букеевской ордѣ. «Ор. Л.» 1890 г. №№ 49, 50.

Подъ общимъ заглавіемъ «Изъ трудовъ Оренбургской Ученой Архивной Коммиссіи.

Дѣло о сосланныхъ въ Оренбургскій край. «Ор. Л.» 1889 г. № 19.

Дѣло о порученіи Бородину захватить киргизскаго султана Каратая «Ор. Л.» 1889 г. № 20.

Дѣло о башкирѣ Байсакинѣ, говорившемъ непристойныя рѣчи. (1807). «Ор. Л.» 1889 г. № 20.

Дѣло о высылкѣ за границу оказавшихся подозрительными французовъ Жаке и Делаво (1805-1806). «Ор. Л.» 1889 г. № 12.

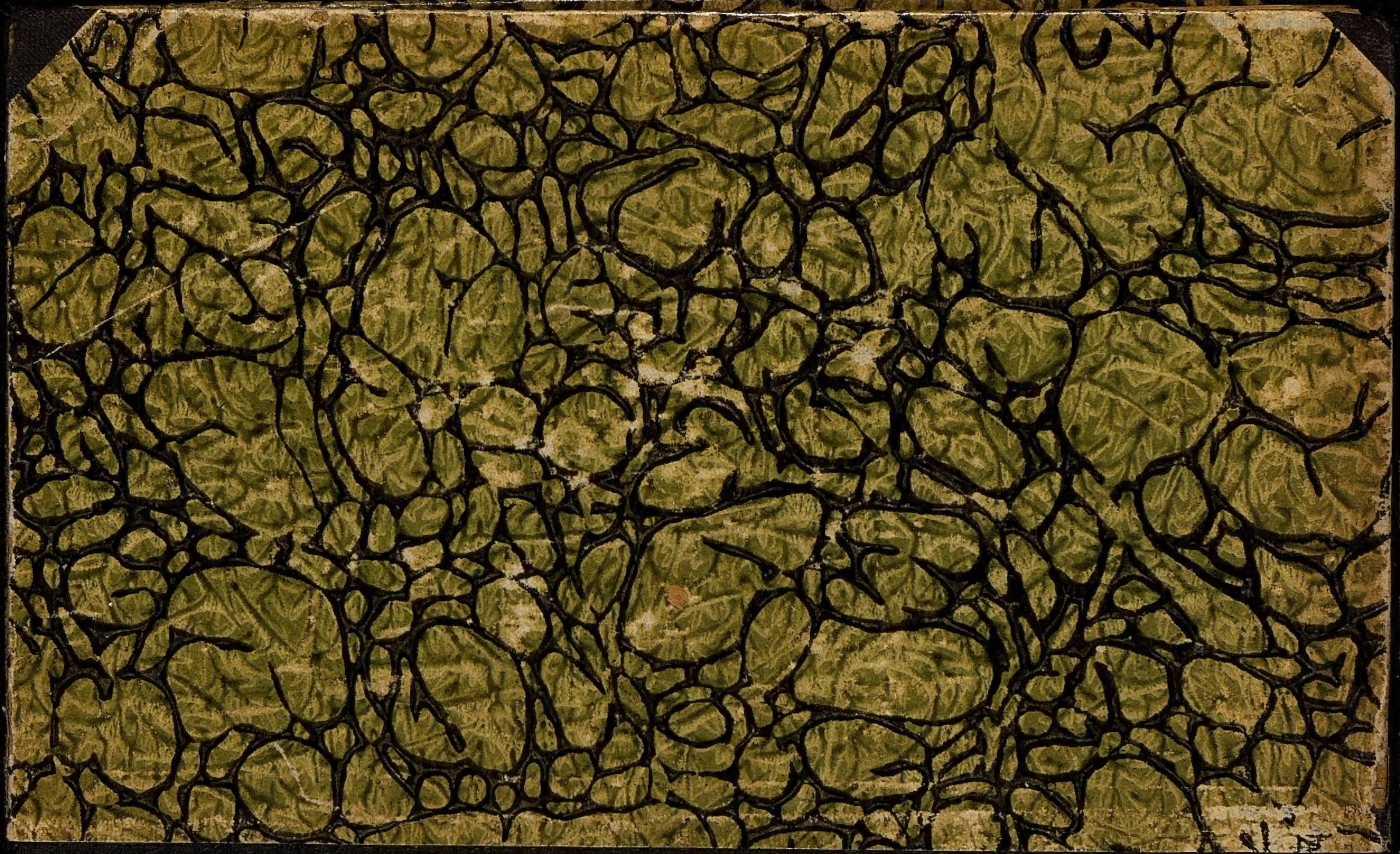
Сокращенія. «Ор. Л.»—Оренбургскій Листокъ.

Ор. Г. В.—Оренбургскія Губернскія Вѣдомости.

Тур. Г.—Тургайская Газета.

Примѣчаніе. Рефераты, которымъ не указано мѣсто напечатанія, были только заслушаны въ засѣданіяхъ коммиссіи

Составилъ *И. С. Шукшинцевъ.*

(Оттиснуто изъ №№ 1, 2, 3, 4 и 6 «Оренб. Листка» за 1898 годъ.)

Типо-литографія Ив. Ив. Евфимовскаго Мировицкаго.